

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

ПЛЕНУМ ЦК ВЛКСМ

р 26173

173.

ЯНВАРЬ

№ 1-2

1 9 3 5

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Содержание

Валериан Владимирович Куйбышев	1
За высокую революционную бдительность и классовую непримиримость	3
Извещение о X пленуме ЦК ВЛКСМ	6
ДОКЛАДЫ НА X ПЛЕНУМЕ ЦК ВЛКСМ	
Г. КРУЛЬ — О массовой политической работе и политической учебе комсомольцев	7
Е. ЛЕЩИНЕР — О культурно-массовой работе, главным образом в деревне	23
А. ЧЕРНЫЙ — О подготовке и переподготовке кадров для сложных сельскохозяйственных машин (комбайнеры, трактористы, шоферы, машинисты молотилок и др.)	40
НА ТРИБУНЕ X ПЛЕНУМА ЦК ВЛКСМ	
П. ВЕРШКОВ — Выше качество комсомольского руководства	50
С. АНДРЕЕВ — Поднять классовую бдительность, усилить массово-политическую работу	55
И. ХАРЧЕНКО — Готовить из молодежи сильных духом и крепких телом бойцов	60
Н. ПАНТЮХОВ — Культработу — на службу укреплению колхозов и совхозов	64
В. ВАСИЛЬЕВ — Больше помощи комсомолу на транспорте	67
В. ЗОЛОТУХИН — Лицом к школе и пионеротряду	70
ПОСТАНОВЛЕНИЯ X ПЛЕНУМА ЦК ВЛКСМ	76

ИЗВЕСТИЯ Ц.К. ВЛКСМ

ЯНВАРЬ

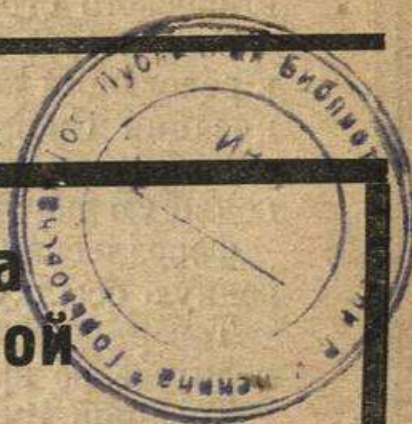
№ 1-2

Адрес редакции: Москва, Ипатьевский переулок,
дом 3. ЦК ВЛКСМ, комната 5. Телефон: комму-
татор ЦК партии, добавочный 16-75

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТНАДЦАТЫЙ

1935

От Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

226173

Центральный комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся нашей страны и всего мира, что 25 января 1935 года в 14 ч. 30 м. скончался от склероза сердца член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совнаркома СССР и председатель Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР товарищ **ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБЫШЕВ**.

Товарищ **КУЙБЫШЕВ** умер на боевом посту, продолжая большую государственную и партийную напряженную работу вплоть до последнего момента своей жизни.

Товарищ **КУЙБЫШЕВ** был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса и самоотверженного борца за дело коммунизма.

Его революционная деятельность начинается в период первой русской революции. За годы своей боевой большевистской работы товарищ **КУЙБЫШЕВ** прошел через царские тюрьмы и ссылки, как самоотверженный боец ленинской партии.

В годы гражданской войны товарищ **КУЙБЫШЕВ** является одним из виднейших политических руководителей Красной армии.

Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства товарищ **КУЙБЫШЕВ** отдавал все свои силы делу социализма.

Безграничная преданность партии, самоотверженная, неутомимая работа на благо трудящихся Валериана Владимировича **КУЙБЫШЕВА** будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма.

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)**

Наша партия понесла большую потерю: 25 января 1935 года скоропостижно скончался от склероза сердца товарищ Валериан Владимирович **Куйбышев**.

Смерть вырвала из боевого штаба партии одного из виднейших руководителей, прекрасного товарища, близкого нам друга.

Валериан Владимирович **Куйбышев** с юношеских лет боролся под великим знаменем Ленина.

Он упорно, не покладая рук работал и в большевистском подполье, и на фронтах гражданской войны, и на важнейших участках социалистического строительства.

Уже в 1905 году товарищ **Куйбышев** в Петербурге активно участвует в революции как большевик. Он работает затем в большевистской организации Сибири как партиец-профессионал; в перерывах между неоднократными ссылками и тюремными заключениями он ведет руководящую партийную работу и в большевистской организации Питера.

Февральская революция застаёт товарища **Куйбышева** на пути в очередную ссылку, в **Туруханский край**.

Товарищ **Куйбышев** — организатор большевиков Самары и их руководитель во время Октябрьского переворота.

Товарищ **Куйбышев** был одним из виднейших политических руководителей Красной армии в боях против чехословаков и колчаковцев, а затем на Туркестанском фронте.

Неутомимый, четкий в работе, беспредельно преданный делу пролетарской революции, он являлся образцом выдающегося большевистского государственного деятеля.

Товарищ **Куйбышев** был председателем реорганизованной по указаниям Ленина ЦКК — РКИ, ведя последовательную, непримиримую борьбу со всеми уклонами от генеральной линии партии.

Крупнейший организатор и знаток хозяйства нашей страны, товарищ **Куйбышев** возглавлял в свое время Высший совет народного хозяйства, руководя социалистической индустрией. Товарищ **Куйбышев** возглавлял затем Государственную плановую комиссию, руководя составлением народнохозяйственных планов первой и второй пятилеток.

Богатейший опыт организаторской и хозяйственной работы товарища **Куйбышева**, его широкий государственный кругозор особенно ярко проявились на посту заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР.

Товарищ **Куйбышев** умер на боевом посту, работая не покладая рук, изо всех сил, до последней минуты своей жизни.

Он отдал всю свою жизнь, всего себя делу рабочего класса, делу нашего героического народа!

Прощай наш родной и близкий Валериан!

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
К. ВОРОШИЛОВ
Л. КАГАНОВИЧ
М. КАЛИНИН
Г. ОРДЖОНИКИДЗЕ
А. АНДРЕЕВ

С. КОСИОР
А. МИКОЯН
В. ЧУБАРЬ
Г. ПЕТРОВСКИЙ
П. ПОСТЫШЕВ
Я. РУДЗУТАК
А. ЖДАНОВ

За высокую революционную бдительность и классовую непримиримость

Вслед за убийцами из «ленинградского центра» перед Верховным судом Союза предстали идейные, политические руководители и воспитатели этих негодяев, объединенные в «московский центр».

Суд установил, что ленинградская контрреволюционная зиновьевская группа, совершившая гнусное убийство, действовала под руководством «московского центра».

Суд установил, что прямой и непосредственной задачей этого «центра» являлась борьба против политики коммунистической партии и советской власти.

Суд установил, что, несмотря на заявления о раскаянии, несмотря на десятки устных и письменных признаний своих ошибок, несмотря на клятвы о своей верности партии, ее линии и ее руководству, эти руководители бывшей зиновьевской оппозиции **ни на одну минуту** не прекращали своей подпольной омерзительной деятельности.

Больше того, все эти заявления и признания были для этих агентов классового врага **ширмой**, за которой они пытались накапливать силы, подготавливать людей и продолжать контрреволюционную работу.

Обвинительное заключение по делу «московского центра» установило, что двурушнические, изменнические методы контрреволюционной деятельности составляли **характерную особенность** приемов борьбы, усвоенных и широко практиковавшихся участниками подпольной контрреволюционной зиновьевской группы.

Один из участников этой группы, **Сафаров Г.**, показал, что после оживленных встреч 1932 г. «... все кружки подполья, испугавшись арестов и разгрома рютинцев, вернулись к обычному образу жизни, к подпольной сапе, к ползучей контрреволюции, к отравлению колодецев...»

Обвиняемый **Федоров Г.**, говоря о том, что оппозиция старалась сохранить все свои «кадры», подтверждает это следующим:

«Кадры сохранены были тем, что была дана установка подавать обманные, двурушнические заявления в партию с согласием и подчинением решениям съезда...»

Подсудимый **Евдокимов Г.** в своем заявлении на суде 15 января 1935 г. указывает:

«Мы так привыкли лгать партии, что отучились отличать правду от лжи. Когда **Зиновьев** с трибуны XVII съезда дал анализ контрреволюционности наших позиций 25—27 гг., там была только половина правды. Вторая половина, которой не хватало, это то, что в партии сохранились враги, что эти враги сохранили партбилеты для того, чтобы бороться с партией. **Зиновьев** должен был об этом заявить съезду».

Все это с полнейшей ясностью показывает, как эти подлецы в течение многих и многих лет обманывали партию, обманывали рабочий класс.

В своих показаниях **Сафаров Г.** указывает, что все мысли и идеи подпольной зиновьевской группы, выродившейся в организацию законченных контрреволюционеров, сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма.

Эта группа мерзавцев не имела и не могла иметь никакой положительной программы. **Эта группа была полностью оторвана от масс и не встречала в нашей стране ни малейшей поддержки, ни малейшего сочувствия.** Замкнувшись в собственной грязной скорлупе, руководители этой группы воспитывали свои сугубо малочисленные «кадры» в духе звериной ненависти к партии, к ее руководству.

Обвиняемый **Бакаев Н.** показывает, что злобная критика важнейших мероприятий партии, которой занимался «московский центр» и остальные контрреволюционеры-зиновьевцы, была подстать белогвардейским выродкам из «Последних новостей».

Для того чтобы очернить руководство партии, возбудить против него злобу и ненависть, пускалась в ход ложь, клевета, обман, извращение фактов.

Убийца т. С. М. Кирова, воспитанник этой белогвардейской банды Л. Николаев, в разговоре со своими родственниками говорил, что «свергнуть советскую власть возможно только путем нападения на нее иностранных капиталистических государств и что он будет всеми мерами помогать будучи за границей, всякому капиталистическому государству, которое нападет на Советский союз, чтобы свергнуть советскую власть».

Обвинительное заключение с полным основанием установило виновность привлеченных по делу «московского центра» Зиновьева, Евдокимова, Гертик и других в том, что они не только знали о террористических настроениях в среде своих сторонников, но и сами разжигали эти настроения.

Гнусные подонки зиновьевской оппозиции, мерзкие люди, стрелявшие в одного из лучших и ближайших учеников нашего любимого и родного товарища Сталина, эти люди были воспитаны в духе злобы и ненависти к руководству партии Зиновьевым и его друзьями.

Верховный суд Союза сурово наказал виновных. Все эти люди, десятки раз обманывавшие партию, вновь на суде произносили слова раскаяния, проливая крокодиловы слезы перед лицом совершенных ими преступлений. Но веры им больше нет и быть не может.

Приговор Верховного суда был встречен полным одобрением всех рабочих, колхозников, работников науки, техники и всех трудящихся нашей страны.

Тот, кто сделает малейшую попытку причинить вред нашей великой Советской стране, тот, кто посмеет причинить вред пролетарской диктатуре, тот, кто поднимет руку на вождя нашей родины — для того не может быть никакой пощады.

Политические трупы, какими являются участники «московского» и «ленинградского центра», посмели сделать эту попытку.

Органы пролетарской диктатуры, в полном соответствии с волей, выраженной десятками миллионов трудящихся нашей страны, произнесли свой приговор.

Преступники наказаны.

Во всей истории нашей партии не было такой подлой, лицемерной группы, как зиновьевская оппозиция.

Бывшая зиновьевская антипартийная группа, настаивая на своих ошибках, пытались любыми методами навязать волю мизерной группочки абсолютному большинству партии. В своей борьбе против партии, используя **двурушничество** как основной метод, эта презренная группа превратилась в замаскированную белогвардейскую банду.

Белогвардейцы встречают злобой каждый успех нашей родины и пытаются очернить эти успехи. Так же поступали зиновьевские выродки.

Белогвардейцы связывают все свои надежды с интервенцией, с нападением капиталистических государств на великий Союз советов. В этом же заключались подлые надежды зиновьевцев-провокаторов, установивших связь с консулом одной из капиталистических держав.

Белогвардейцы проповедают индивидуальный террор против руководителей нашей партии и советской власти. Такими же методами действовали изверги из зиновьевской банды, убившие незабываемого Сергея Мироновича Кирова, одного из лучших людей нашей партии и родины.

Нет никакой разницы между этими подлецами и фашистами. Зиновьевцы скатились в омерзительное, гнусное болото контрреволюции. Вступив на путь борьбы против партии, они пренебрегли требованиями ленинизма, обязывающими, чтобы каждый член партии был дисциплинированным, принципиальным во всех своих поступках, всегда правдивым перед партией, преданным ей до конца своей жизни.

Тов. **Сталин** и Центральный комитет партии неоднократно требовали повышения революционной бдительности и классовой непримиримости.

Надо помнить, что чем больше успехи нашей великой, социалистической родины, чем сильнее мощь и сплоченность партии **Ленина — Сталина** и чем безнадежнее положение остатков враждебных нам классов, тем наглее будут их попытки причинить вред делу пролетариата.

Это требует от каждого комсомольца, от каждой комсомольской организации настоящей, революционной бдительности.

Это требует от каждого комсомольца, и в первую очередь от руководящих работников комсомольских организаций, борьбы за высокую политическую остроту, против благодушия и самоуспокоенности в работе.

Непрекращающаяся, постоянная борьба с оппортунизмом, с малейшими проявлениями шатаний и колебаний, упорная борьба за монолитность, единство и сплоченность партии — это красная нить, проходящая все учение **Ленина — Сталина** о партии пролетариата.

Учение **Ленина — Сталина** о партии, история большевизма — вот то оружие, которым в совершенстве должно владеть наше молодое поколение пролетарской революции.

Знать по-настоящему, глубоко и серьезно все этапы борьбы партии за дело коммунизма — обязанность каждого комсомольца и в первую очередь активного работника ВЛКСМ.

Комсомольские организации должны упорно бороться со всякими проявлениями расхлябанности, мелкобуржуазной самоуспокоенности, добиваясь в работе каждого комсомольца соблюдения железной дисциплины.

Комсомольские организации должны требовать от каждого комсомольца высокой революционной бдительности и классовой непримиримости.

Комсомольские организации во всей своей работе должны еще больше, еще крепче сплачивать молодежь вокруг партии, вокруг вождя мирового пролетариата товарища Сталина, вокруг великого и непобедимого знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Извещение

12—16 декабря 1934 года состоялся X пленум ЦК ВЛКСМ.

Пленум обсудил следующие вопросы:

1. О массовой политической работе и политической учебе комсомольцев (докладчик т. **Круль**).

2. О культурно-массовой работе комсомола, главным образом в деревне (докладчик т. **Лещинер**).

3. О подготовке и переподготовке кадров для сложных сельскохозяйственных машин (комбайнеры, трактористы, шоферы, машинисты молотилок и др.) (докладчик т. **Черный**)

Решения пленума публикуются.

ЦК ВЛКСМ

17 декабря 1934 г.

Г. Круль

О массовой политической работе и политической учебе комсомольцев

О политобразовании в комсомоле

Особенности работы комсомола определяются сейчас тем, что к активной политической жизни в нашей стране пришли новые, огромные слои молодежи. Об этом достаточно ярко говорит тот факт, что в перевыборной кампании советов в этом году участвовало 11 млн. новых молодых избирателей.

Наша задача заключается в том, чтобы организовать политическую активность этой молодежи, направить ее в нужную нам сторону, воспитать в коммунистическом духе. При этом надо иметь в виду, что на эту молодежь пытаются влиять остатки разбитых классовых врагов и их политических группировок, особенно там, где мы упускаем молодежь из-под своего влияния.

Для успеха нашей массово-политической работы надо, чтобы ее вел не только актив, но и каждый комсомолец, который повседневно соприкасается с беспартийной молодежью на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в быту, в учебе. А для этого надо, чтобы комсомольцы были политически подготовлены для работы в массах, сами внутренне убеждены в том, в чем они хотят убедить молодежь. Надо, чтобы члены ленинского комсомола упорно, повседневно, настой-

чиво изучали произведения Ленина, Сталина. Вот почему ЦК комсомола так остро ставит сейчас задачу марксистско-ленинской учебы.

В этом году мы имели более благоприятную обстановку и условия для развертывания политической учебы комсомольцев. Решающую роль в создании этих условий сыграли постановление ЦК ВКП(б) о помощи комсомолу подготовленными кадрами пропагандистов, о снабжении учебниками и повседневная помощь со стороны ЦК ВКП(б) и местных парторганизаций в постановке марксистско-ленинской учебы в ВЛКСМ. Нужно отметить и ту конкретную помощь и внимание, которое было оказано ЦК КП(б)У нашей украинской организации.

Неизмеримо усилилась тяга комсомольцев к повышению своего теоретического уровня. Этот рост мы особенно наблюдаем в тех организациях, где прошла чистка партии. Комсомолец, участвуя на собраниях по чистке, видел, какие высокие требования партия предъявляет к коммунистам, убеждался, что он может быть членом ленинской партии (к вступлению в которую он готовится) только в том случае, если будет ясно представлять цели нашей борьбы, ее конкретные пути, изучая изо дня в день произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

К началу учебного года (не в пример

прошлому) мы имели гораздо лучшее обеспечение комсомольцев учебниками, особенно по городу. Вообще нужно сказать, что требования на учебники были так велики, что даже миллионные тиражи их не могли удовлетворить спроса.

Нужно попутно сказать, что некоторые наши организации не дрались за учебник, думая, очевидно, что он какими-то неведомыми путями сам окажется у комсомольцев без особых усилий со стороны комитетов. ЦК обнаружил, например, что организаторы марксистско-ленинской учебы Ивановского обкома (т. Финаров) и Сталинградского оргбюро (т. Поплавский) даже не знали, в каких базах Книгоцентра края и области получают учебники, кто их там получает, как распределяются они по районам, и неудивительно, что, например, в Ярославле политшколы занимались почти без учебников, в то время как нужные учебники лежали на складе Книгоцентра в самом Ярославле. В то время как многие районы Ивановской области начали учебу с очень ограниченным количеством учебников, Кострома оказалась перенасыщенной ими. В Сталинграде в течение длительного периода не могли выкупить 5 тыс. учебников, и тем самым задержали снабжение деревенских первичных организаций.

Одновременно с ростом сети политобразования, для текущего политучебного года характерно и такое явление, как сокращение количества кружков текущей политики и организация взамен их более устойчивой сети политшкол, занимающихся по определенному учебнику. В Москве, например, в этом году создано 2 335 начальных политшкол, 1 356 кружков по истории партии и 186 кружков по ленинизму и только 390 кружков текущей политики, организованных преимущественно в учебных заведениях.

Такая же картина по Ленинграду. Например, в Василеостровском районе создано 169 начальных политшкол, 136 кружков истории партии и только 4 кружка текущей политики. В Володарском районе начальных политшкол 284, кружков по истории партии 101 и кружков текущей политики 35.

Новое в этом политучебном новом году состоит и в том, что значительная масса комсомольцев охвачена повышенными формами политической учебы.

Организованнее прошло начало политучебного года. Большинство организаций начали политучебный год в сроки, установленные ЦК ВЛКСМ. Это относится и к тем деревенским организациям нашего союза, которые по боевому развернули подготовку к новому учебному году.

Как образец выполнения решения ЦК о политучебе мне кажется необходимым отметить азово-черноморскую организацию. Конечно она тоже имела много недостатков. Но оргбюро Азово-Черноморского края сумело сделать основное — помочь первичным организациям в развертывании политучебы комсомольцев деревни. Оргбюро выслало в первичные организации деревни к началу учебного года: 225 тыс. тетрадей, 75 тыс. карандашей, 75 тыс. ручек, 75 тыс. перьев, 18 тыс. резинок, 75 тыс. грифельных тетрадей, 150 тыс. грифельных карандашей, 15 тыс. чернильниц, 10 тыс. чернильных таблеток, 500 географических карт, 500 глобусов. Умышленно привожу весь список этих столь нужных предметов для села. Добавлю: оргбюро достало 5 тыс. керосиновых ламп, фитили, стекла и направило все это политшколам. Вот это и есть настоящая забота о подготовке учебного года, провести которую не додумались, к сожалению, многие организации.

* Мы могли бы куда организованнее начать учебный год, если бы все организации выполнили то, что требовал ЦК своим решением «О политической учебе комсомольцев».

Серьезным сигналом было постановление ЦК ВЛКСМ о первом дне учебы в Москве. Ясно, что указанные в этом постановлении недостатки первого дня учебы были характерны не только для Москвы, но и для других организаций. Если бы ЦК не предупредил во-время об этих недостатках все организации, мы бы в этом году имели с политучебой худшее положение. Однако от организационных «скрипов», и очень серьезных, мы все же не избавились. Причем все недо-

статки организационной работы таковы, что их можно было легко избежать.

Характерные недостатки комплектования политшкол видны на следующих примерах: на заводе Калибр (Москва) начальная комсомольская политшкола включает 40 комсомольцев. Пропагандист их всех конечно в живую беседу втянуть не может, — ну и читает он комсомольцам лекции под сопровождение непрерывных телефонных звонков и щелканье костяшек счетов, так как политшкола занимается в цеховой конторе. Комсомольцы дремлют, пропагандист размеренно докладывает; обстановка нудная, сонная. Поинтересовались мы, почему такой большой состав школы, — отвечают: нет пропагандиста. Но тут же несколько позднее выяснилось, что пропагандист есть, а вот заботы о правильном комплектовании действительно не было.

Или вот в Горьковском крае на заводе № 80 обнаружено, что комсомольцы по два-три года посещают одну и ту же начальную политшколу. Почему это произошло? По очень простой причине — не удосужились поговорить с комсомольцами и выявить основательнее их политические знания. По халатности руководителей десятки комсомольцев вновь и вновь прорабатывают тему «Два мира — две системы». А ведь нужно было приложить не так много усилий, чтобы положение стало иным.

Прибавьте сюда известные вам факты невнимательного отношения к подбору помещений для занятий, к их оборудованию, к снабжению учебными пособиями, освещению — и картина недостатков организации дела политучебы станет совершенно ясна.

Мы создали огромную сеть политучебы — тысячи политшкол и кружков, в которые комсомольцы шли с жадной полудить знания. Каждый поэтому должен понять нетерпимость, преступность пренебрежительного отношения к таким организационным «мелочам», которые зачастую решают успех учебы. Культурно выросший комсомолец требует чистого, светлого, теплого помещения для занятий, в котором можно сидеть без шапки и пальто, в котором не курят. Наша обя-

занность — удовлетворить это законное требование комсомольцев.

Нечего скрывать, сейчас в некоторых политшколах мы наблюдаем снижение посещаемости. Если мы будем доискиваться причин этого явления, то наверняка обнаружим, что низкая посещаемость имеет место там, где организационными вопросами пренебрегли, где забыли об элементарной культурной обстановке политзанятий или подобрали плохого пропагандиста.

Довольно недалёковидные люди пытаются поднять посещаемость только дисциплинарными взысканиями. Но это идет от бессилия решить другие, более сложные вопросы. Нужно отдать себе ясный отчет в том, что только на организационном напоре держать посещаемость в течение длительного периода времени нельзя. Сейчас нам предстоит вплотную взяться за повышение качества политучебы. Ибо интересное, живо построенное, политически острое политзанятие — вот что может действительно и надежно поднять посещаемость наших школ и кружков.

За высокое качество политической учебы

Самым коренным недостатком политучебы сейчас является именно неудовлетворительное качество политзанятий. Причина этого — по-кустарному подходим к руководству политучебой, не замечая нередко, что сеть выросла, что вырос политически комсомолец и предъявляет нам новые, повышенные требования.

Прослушайте занятие начальной политшколы на швейной фабрике им. ЦК швейников в Новосибирске. В ней, как в фокусе, отражены наши решающие недостатки. 24 октября день политучебы. Ровно к 5 часам (в точно назначенный час) явились все 16 слушателей политшколы. Ждут пропагандиста. Он является к 6 часам. У него растерянный вид человека, спешащего куда-то и опаздывающего.

— Товарищи, объявляю, что сегодня я заниматься с вами не буду, ухожу на военные занятия, а то за неявку меня

могут посадить. Заниматься с вами будет товарищ Невский — техник нашей фабрики.

Тов. Невский тут же приступает «к делу».

— Нашу старую тему, «1905 год», повторять не будем. Вы уже знаете, как раньше жили рабочие и крестьяне. Сегодня мы проработаем, как живут сейчас рабочие и крестьяне. Теперь у нас крестьяне живут в колхозах, есть трактора, выросла культурность, эксплуатации нет. Рабочие также живут хорошо, работают по шесть-семь часов, выросла культурность. Если рабочий заболел, ему дают бюллетень или отправляют его на курорт.

На этом заканчивается вводная часть занятия. Переходят к вопросам.

Вопрос. Скажите, как крестьяне жили раньше и как живут теперь?

Ответ. Сейчас в колхозах живут лучше, чем раньше.

В таком духе идет все занятие.

Что же комсомольцы получили от такого занятия? Какими интересными, живыми фактами они обогатили свою память? На какие сравнения натолкнул их пропагандист? Чем он заставил живее биться мысль?

Собственно, эти вопросы напрасны. Очевидно, что комсомольцы уходили с такого занятия с единственным чувством сожаления о потерянном времени.

Не случайно комсомольцы говорят о таких занятиях: «Формулировки на занятиях жуешь, как резину. Зубы устают, а желудок пуст». В этом ироническом замечании звучит упрек тем руководителям, которые, скрываясь за общим, формально благополучным положением, забывают борьбу за качество учебы, забывают, что политшколы организованы не для того, чтобы дать им возможность щегольнуть в очередном докладе цифрой охвата и количеством созданных школ, а для удовлетворения огромного желания комсомольцев усвоить произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Успех политучебного года будет зависеть от того, насколько быстро и решительно наши комитеты возьмутся за повышение качества политучебы. Начинать

нужно с того, что не сделано с начала учебного года — с улучшения качества пропагандистского состава.

Благодаря помощи партии, качество наших пропагандистских кадров несомненно улучшилось. Неудовлетворительное же качество политзанятий объясняется в первую очередь тем, что обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублик не выполнили решения ЦК о подборе и работе с пропагандистами. Многие товарищи без устали повторяют, как заученный урок: «Пропагандист — центральная фигура», но забывают, что это ко многому их обязывает.

Наверняка в Ростове эта фраза произносилась на всех собраниях, посвященных политучебе, но ни райкомы, ни Ростовский горком ВЛКСМ не удосужились просмотреть, отобрать пропагандистов и утвердить их на бюро. Дело конечно не только в утверждении состава пропагандистов на бюро РК. Как показала практика, во многих РК утверждение прошло формально; например, в Гурийском районе (Грузия) просто собрали списки пропагандистов, выделенных первичными организациями, и скопом утвердили их на заседании райкома.

Чего же удивляться, когда в одной из ленинградских политшкол на вопрос слушателя во время политзанятия: «Что происходит в Испании?» — пропагандист ответил: «Да там рабочие немного побузили».

Немедля нам нужно просмотреть пропагандистов, утвердить каждого на бюро райкома, там, где это еще не сделано.

Людей, достойных этой ответственной работы, у нас хватит. Безосновательны разговоры о том, что нет людей с хорошей подготовкой и что поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. Посмотрите, сколько у нас толковых, грамотных активистов, которые, несмотря на решение ЦК, все-таки политшколами и кружками не руководят. Этот основной и по существу нетронутый резерв нам нужно использовать и заставить каждого активиста руководить школой, кружком, освобождая только непригодных.

Пусть активист, который не руководит

школой, почувствует некоторую, мягко выражаясь, «неловкость». А то ведь сейчас активист, не руководящий школой, чувствует себя полугероем — «не руковожу потому, что занят». Разоблачить нужно этих «занятых» людей, нередко просто отлынивающих от пропагандистской работы.

Комитеты должны тщательнее контролировать работу пропагандистов, не допускать сменяемости их без особой нужды. Без ликвидации текучести пропагандистов качества политучебы не повысить.

Приведу еще один пример из практики новосибирской организации. Не случайно, что приходится столько примеров приводить по этой организации, — там особенно плохо обстоит дело с руководством политучебой. В Новосибирске, в первичной организации Хлебокомбината, в начальной политшколе 26 октября проводилось пятое занятие, но прорабатывалась все еще первая тема. Объясняется это просто: первые два занятия проводил один товарищ (кто именно — секретарь комитета т. Китаев не знает); третье и четвертое занятия проводил другой пропагандист — т. Кренкель; пятое занятие проводит сам т. Китаев ввиду отсутствия пропагандиста. Получается — комсомольцы слушают одну и ту же тему пятый раз, только в разной передаче.

Само собой разумеется, что только подбором пропагандистов ограничиться нельзя. Нужно обратить внимание не только на организационное руководство политсетью, но и на учебно-методическое руководство пропагандистами. Попытки в этом направлении есть, но некоторые из них кончаются довольно печально. Березовский РК Сталинградского края, например, вдруг решил отложить в сторону учебники и разработал свой собственный учебный план. В нем он рекомендует «занятия проводить по пятницам, как правило, вечером, по принципу и стилю партшкол». Решив, что на этом заканчиваются все организационно-методические задачи руководства политучебой, РК дальше предлагает проработать произвольно собранные им воедино различные вопросы, вплоть до обязательного усвоения комсомольцами фа-

милей (очевидно и биографий) работников ЦК ВЛКСМ. Заканчивается учебный план примечанием: «До начала занятий заниматься по географическим картам, громкой четкой газет и т. д.». Что «и т. д.»? По каким картам? До начала каких занятий?

В таком же примерно стиле руководит политсетью и Пермский горком.

Есть один учебный план, который дан ЦК, — занятия по учебнику. И не лучше ли не делать никаких упражнений и потуг, а просто следить за тем, чтобы комсомольцы не топтались на проработке одной темы по пять-шесть занятий, чтобы в политшколах в наиболее интересной форме прорабатывался материал, даваемый учебником. С этой точки зрения особенно важно правильно организовать работу **семинаров пропагандистов**.

Часто семинары пропагандистов у нас ничем не отличаются от занятий политшкол. Руководитель семинара читает лекцию, пропагандисты ее записывают, и на этом занятие заканчивается. Такой семинар пропагандисту ничего не дает. Пропагандист к семинару не готовится, а записывает на занятии то, что говорит руководитель пропсеминара, и на политзанятии комсомольцам более или менее добросовестно все это пересказывает.

Семинар должен давать пропагандисту методический инструктаж. Строиться работа семинара, примерно, должна, так. К семинару каждый пропагандист готовит план своей будущей беседы на политшколе. Руководитель семинара после выяснения, как прошло предыдущее занятие на политшколах, какие вопросы особенно не ясны были комсомольцам и т. д., развертывает обсуждение плана будущей беседы. Он выясняет, как пропагандист сам усвоил тему, что прочел, и затем переходит к методическому разбору темы, помогает наметить узловые вопросы беседы, подобрать для оживления беседы интересные факты из местной жизни, отрывки из художественной литературы, которые нужно прочесть во время политзанятия, дает совет, когда нужно обратиться к географической карте.

Комсомолец должен уйти с занятия не только обогащенный пониманием теоретических положений, но и рядом новых, для него интересных фактов. Поэтому пропагандист, готовясь к занятиям, должен подобрать интересные факты, в том числе такие, которые вызовут оживление аудитории, помогут усвоению материала. Возьмите преподавание истории партии. Надо, чтобы комсомолец усвоил не только политику партии на определенных ее этапах, но и почувствовал живой дух большевистской работы, представил себе, как шла эта работа, например, в подпольи.

Почему, к примеру, говоря о революции 1905 г., не рассказать конкретно об одной из боевых дружин или о том, как Литвинов в качестве якобы военного атташе Южно-Эквадорской республики закупал оружие для русских революционеров на военных заводах Бельгии, Германии и провозил его вагоном через Румынию?

Почему не рассказать о том, как т. Магуйльского, упакованного в корзину, вывезли из Киевской тюрьмы?

И задача семинаров пропагандистов состоит в том, чтобы не только разработать формальный план занятий, порядок вопросов — что после чего, но и подобрать подобные живые примеры, яркие иллюстрации к теме.

Нужно значительно расширить сеть семинаров и для пропагандистов деревни, собирать их в кустовых пунктах. Без этого мы не двинемся. Ведь наша политшкола в деревне в силу слабой подготовки пропагандиста, неумения вести беседу превращается часто во второе издание бригадного производственного совещания. Беседа начинается по теме учебника, но постепенно вопросами, не связанными с темой, она так отвлекается от него, что после занятия слушатели удивленно спрашивают: «А что же, собственно, мы сегодня прорабатывали на политшколе?»

Неинтересно и скучно проходят занятия во многих политкружках потому, что пропагандист либо читает на занятии учебник, либо делает доклад. Происходит это иногда и вынужденно — просто

слушатели не читают дома, приходят неподготовленными, и волей-неволей приходится пропагандисту устраивать громкую читку. Конечно качество таких политзанятий невысокое. Мы обязаны организовать дело так, чтобы слушатели школ и кружков приходили на занятия, прочитав соответствующий раздел учебника.

Как известно, по решению ЦК в конце учебного года будет проверка усвояемости каждым комсомольцем соответствующего учебника. Но ожидать конца учебного года не следует. Необходимо в ближайшее время, после проработки четырех первых глав учебника, провести зачетные беседы с отметками слушателям об усвоении.

Это значительно поднимет дисциплину, поможет нам выявить не только действительное отношение каждого комсомольца к политучебе, но и качество самого пропагандиста.

Необходимо так организовать подготовку этих зачетных бесед, чтобы комсомолец почувствовал, что речь идет о серьезной проверке того, как он выполняет одну из своих основных союзных обязанностей. Эту работу нужно провести серьезно и по-деловому, не превращая в то же время зачетных бесед в экзамен.

Таковы основные вопросы учебно-методического руководства политсетью в комсомоле. Для того, чтобы их решить, нужно привести в движение аппарат руководства политучебы, созданный IX пленумом ЦК. В данное время почти всюду замсекретарей районных и городских комитетов по марксистско-ленинской учебе подобраны. После известного решения ЦК «О неправильной организации работы замсекретарей по марксистско-ленинской учебе» они стали больше заниматься своим делом. Но занимаются они преимущественно организационными вопросами и очень мало вопросами учебно-методическими. Тут дело не только в нежелании их заниматься этими вопросами. Главное в том, что большинство замсекретарей еще слабо методически подготовлено. Нередко придет замсекретаря в первичную организацию

и смотрит, все ли комсомольцы явились на занятия, во-время ли пришел пропагандист, есть ли помещение. А вот как прошло занятие, в чем ошибки пропагандиста — этого он не замечает. Путь для исправления этого положения у нас один — заставить замсекретарей по марксистско-ленинской учебе самих готовиться по теме, которая прорабатывается в школах и кружках, читать методическую литературу, «влезать» получше в суть политзанятия и руководить пропагандистами по-деловому.

Один замсекретаря с руководством политучебы в районе не справится. Он должен подобрать в помощь себе группу внештатных инструкторов из политически и методически грамотных товарищей, которые должны присутствовать на политзанятиях и сообщать райкому об их недостатках. А то ведь зачастую бывает так: побудет замсекретаря в одной-двух первичных организациях, а что делается в остальных, не знает.

Охватить политической учебой каждого комсомольца

В заключение два вопроса, имеющие для нас огромное значение: о политучебе комсомольцев, учащихся в общеобразовательной и профтехнической сети, и о комсомольцах, не охваченных учебой.

Значительная часть комсомольцев учится в различных общеобразовательных и профтехнических учебных заведениях (вузы, втузы, техникумы, вечерние кружки, курсы и т. д.). Явление это закономерно и нормально и свидетельствует об огромной тяге комсомольцев к различным отраслям науки, техники, культуры.

Но, как правило, комсомольские организации мало заботятся о политической учебе комсомольцев-учащихся. Однако для нас — политической организации молодежи — не безразлично, как комсомолец, штурмующий высшую математику, овладевает марксистско-ленинской теорией.

«Наука о сопротивлении материалов — это крайне необходимая наука. Но мы ни на одну минуту не должны забывать,

что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны и за ее пределами, — эта наука должна занимать первое место».

Эти слова т. Кирова, убитого подлой рукой агента классового врага, прекрасно формулируют наши задачи.

Действительно, нередко вузовские организации, комитеты КСМ фабзавучей и других учебных заведений забывают, что организация политической учебы комсомольцев-учащихся — их важнейшая обязанность. Поэтому при общей благополучной картине состояния политучебы в организации оказывается, что значительная часть комсомольцев, учащихся в вузах, втузах и т. д., совершенно не охвачена политшколами и кружками. При отчете в ЦК замсекретаря по марксистско-ленинской учебе Криворожского горкома докладывал об интересной работе, проведенной горкомом по политучебе. Занятия начались во-время, посещаемость высокая, товарищи сумели подобрать неплохих пропагандистов, работают семинары. Но когда начали подсчитывать охват комсомольцев политучебой, то обнаружилось, что около 3 тыс. комсомольцев оказалось вне политсети. Оказалось, что не охвачены политучебой преимущественно комсомольцы, учащиеся в общеобразовательных и профтехнических школах.

Нужно прямо сказать, что политшколы и кружки, создаваемые в учебных заведениях, не пользуются должным вниманием комитетов комсомола. Создали сеть и на этом успокоились. Как там идет учеба, кто пропагандисты — эти вопросы мало трогают.

У многих наших руководителей при комплектовании сети обнаружилось стремление рассовать комсомольцев по различным формам учебы, а себе оставить сеть как можно меньшую. Поэтому школы кройки и шитья, кружки РОКК — все считается охватом комсомольцев учебой.

Нам не безразлично, где и как учится комсомолец. Школы кройки и шитья — неплохая форма повышения квалификации, но это не есть форма политической

учебы. Каждый комсомолец, учащийся в таких кружках и школах, обязан посещать политшколу или политкружок.

Кстати должен заметить, что, пренебрегая политучебой, комсомольские организации в ряде вузов занимаются только учебными вопросами и совершенно недостаточно ведут собственно политическую работу среди студенчества.

Точно так же и помполиты ФЗУ практически больше занимаются налаживанием общеучебного процесса, нежели собственно политическим обучением и воспитанием фабзавучников. Нужно, чтобы каждый помполит ФЗУ коренным образом перестроил свою работу, чтобы он являлся не «дополнительным придатком к учебно-административному аппарату школы, а живым организатором политического воспитания, учебного соревнования и культурного быта учащихся ФЗУ.

Нельзя успокаиваться на общих успехах охвата комсомольцев политучебой, тем более, что картина рисуется не в таких розовых красках, как это многим кажется. Если взять общую цифру охвата комсомольцев политучебой, то оказывается, что около трети членов ленинского комсомола не охвачено нашими политшколами и кружками. А как это явление нужно квалифицировать, если говорить политическим языком? Ведь многие из этих не охваченных политобразованием комсомольцев по существу являются кандидатами в «мертвые» души.

При комплектовании политсети на Краматорском заводе им. Сталина из трех с лишним тысяч комсомольцев около тысячи не могли никак разыскать. Оказалось, что они вообще числятся «мертвыми» душами. Можно не сомневаться, что при более внимательном подходе к комплектованию оно могло бы стать дополнительным рычагом вовлечения комсомольцев в союзную работу.

В среде тех комсомольцев, которые не охвачены политучебой, есть и такие, которые просто не хотят учиться. Это не большая группа, но с таким явлением нужно считаться. Либерализм по отношению к ним крайне вреден. Либеральное отношение к таким комсомольцам воспитывает у них недисциплинирован-

ность. Проявляя слабость в нажиме, наши комитеты, сами того не замечая, воспитывают в них качества неорганизованности, недисциплинированности. «Не подчинился, и никто не заметил, никто не указал — значит, можно не подчиняться и дальше» — вот рассуждения таких комсомольцев.

Человек, состоящий в коммунистической организации передовых, политически сознательных молодых людей нашей страны, не может быть политически неграмотным. Вожаком молодежи — комсомольцем — может быть только тот, кто на деле является передовиком в работе, учебе, быту, сплачивает молодежь на выполнение решений партии, ведет пропагандистскую, организаторскую работу среди молодежи. А как может эту задачу выполнить политически неграмотный или малограмотный комсомолец?

Поэтому союз в праве предъявить жесткие требования к тем комсомольцам, которые, будучи политически неграмотными или малограмотными, не работают над собой.

Комсомольцев, политически малограмотных и не работающих над собой, нужно переводить из членов союза в кандидаты, а комсомольцев, политически неграмотных и не желающих учиться, исключать из комсомола.

Эту крайнюю меру нельзя конечно применять механически. Есть много комсомольцев честных, преданных, которые поймут, что вопрос об их учебе союз ставит всерьез. Для них нужно будет организовать дополнительные школы, кружки или вовлечь их в существующую сеть. Лучшим комитетом, лучшей организацией мы будем считать не те, которые станут на путь огульного исключения из союза, а те, которые жестко осуществляя решения пленума ЦК, сумеют в то же время охватить политучебой всех комсомольцев, сейчас ею еще не охваченных. Союз сурово будет наказывать тех активистов, которые попытаются свою бездеятельность в области организации политучебы и охвата ею всех комсомольцев прикрыть механическим исключением из комсомола.

Нашей огромной сетью школ, кружков мы охватываем миллионы комсомольцев и молодежи. Многие из них политически выросли в годы первой пятилетки. Многие, особенно вступившие в комсомол в последние годы, не только не испытали на своих плечах тяжелого гнета прошлого, но и не помнят ожесточенной борьбы, которую после смерти Ленина под руководством Сталина партии пришлось вести с оппортунистами всех мастей, пытавшимися помешать победоносному социалистическому наступлению. Они не знают, что все враждебные ленинизму группы, борясь против партии, пытались увлечь за собой молодежь.

Все комсомольцы должны знать, как, благодаря помощи нашей большевистской партии, ЦК ВКП(б), нашего вождя т. Сталина, комсомол боролся против всех и всяческих отклонений от ленинского пути — с троцкистами, зиновьевской оппозицией, правыми, примиренцами, двурушниками.

Наша работа по политическому образованию должна вооружить каждого комсомольца для непримиримой борьбы со всеми и всяческими отклонениями от линии партии, знанием истории партии, стратегии и тактики классовой борьбы, боевых традиций нашей большевистской партии.

Задачи массово-политической работы комсомола

Руководимый партией ленинский комсомол является признанным вожаком трудящейся молодежи нашей страны. Он пользуется огромнейшим влиянием на молодежь. Молодой рабочий, колхозник видит в комсомольце и в комсомольской организации руководителя, советчика. Проходящая сейчас перевыборная кампания советов — яркий показатель наших успехов в массово-политической работе, показатель роста нашего влияния на молодежь. Каждому понятно, что активность одиннадцати миллионов молодых людей, впервые избирающих в советы — такой успех, который не приходит в порядке самотека.

Прекрасным примером того, как мы усилили свое влияние на колхозную молодежь, являются общеизвестные успехи нашей украинской организации в выполнении трех хозяйственно-политических задач, поставленных перед ней ЦК КП(б)У нынешней осенью, успехи, получившие высокую оценку в речи т. Постышева на бюро ЦК ЛКСМУ.

Однако нам нужно, особенно сейчас, со всей присущей ленинскому комсомолу решительностью вскрыть крупнейшие недостатки в массово-политической работе.

Эти недостатки заключаются прежде всего в том, что массово-политическую работу мы ведем нередко без должной остроты, не систематически, рывками, и охватываем ею не все слои беспартийной молодежи.

Часто люди проведут собрание-другое и уже думают, что свою обязанность выполнили, массово-политическую работу провели. А молодежь на собрание пришла не вся, многие молодые рабочие на эти собрания вообще редко ходят. Вот и выпала группа людей из поля нашего влияния. Или, например, подошел Международный юношеский день, начались собрания, беседы. Кончилась кампания — и опять тихо до следующей.

А сколько еще есть в массовой работе формализма, увлечения внешней формой в ущерб содержанию! Люди шумят, проводят слеты, совещания, собрания, а посмотришь — в общежитиях грязь, газеты не доставляются, молодежь, предоставленная самой себе, хулиганит. По отчету получается — все проведено, формально ни к чему не придерешься, а в жизни оказывается, что главное забыли.

И в агитационной работе нередко встретите такие факты. Пришел, допустим, наш агитатор в общежитие, прочел молодежи решение партии и ушел, надеясь на то, что, раз молодежь наша, советская, то она все понимает и без особого разъяснения. А ведь у молодежи рождаются разные вопросы, сомнения, «разъяснение» которых, пользуясь недостатками нашей массово-политической работы, пытается иногда взять в свои руки классовый враг.

Основой всей массово-политической работы комсомола должна быть пропаганда в массах рабочей, колхозной и всей трудящейся молодежи учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и на этой основе воспитание комсомольцев и молодежи в духе преданности большевистской партии и нашей социалистической родине, в духе пролетарского интернационализма, социалистического отношения к труду и общественной собственности, в духе повышения классовой бдительности и непримиримости ко всем врагам пролетарского государства.

Смерть т. Кирова, пламенного трибуна революции, мужественного бойца нашей партии, погибшего от руки классового врага, принадлежащего к группе террористов—подлых подонков бывшей зиновьевской оппозиции, обязывает нас трижды усилить революционную бдительность.

Надо разъяснить молодежи, что наши гигантские победы дались нам не в порядке самотека, что мы их завоевали в жестокой схватке с классовыми врагами и их агентами, в борьбе со всеми теми, кто хотел свернуть партию, комсомол с правильного ленинского пути, по которому вел и ведет нас т. Сталин. Нужно показать молодежи, что враги не прекращают и не прекратят борьбы, пока мы их окончательно не уничтожим, что они и впредь будут всеми мерами и средствами, вплоть до террора, мешать нашему движению вперед.

Надо, следовательно, мобилизовать нашу революционную бдительность и боевую готовность для того, чтобы беспощадно, всей силой пролетарской диктатуры, пресекать попытки классовых врагов и их политических группировок покушаться на наши завоевания, на жизнь наших вождей.

Не всегда враг идет против нас с револьвером в руке. Он действует исподтишка, одевается в различные одежды, пытается, в частности, отравить молодежь ядом национализма и шовинистической пропаганды. А наши организации нередко проходят мимо фактов работы врага, не мобилизуют комсомольцев и молодежь на разоблачение этих фактов.

Известно, например, что определенные закордонные фашистские круги пытались протянуть свои руки к республике немцев Поволжья. Были факты присылки германскими фашистами денег и различных посылок для якобы «голодающих» колхозников. А многие наши комсомольские организации прошли мимо этих фактов работы классовых врагов.

Вот пример. В селе Фишер колхозница Майер получила из Америки якобы от сына письмо и контрреволюционную листовку. Листовка, называвшаяся «Радостное извещение», содержала антисемитскую пропаганду и религиозные проповеди. Неграмотная Майер пришла в правление колхоза с просьбой прочесть ей письмо и листовку. В это время там был комсомолец—старший агроном Красноярской МТС Шуман. Прочтя контрреволюционную листовку, Шуман вернул ее обратно и лишь через некоторое время сообщил о ней в политотдел. Листовка ходила по рукам, прочитывалась многими колхозниками. Шуман объясняет свой поступок тем, что мол, «побоялся взять листовку».

В это время бюро обкома, обсуждая 4 октября 1934 г. вопросы массово-политической работы среди беспартийной молодежи, принимает решение, в котором главные пункты следующие:

«В целях организованной, систематической и плановой работы с беспартийной рабоче-колхозной молодежью ОК ВЛКСМ устанавливает в месяц два единых дня молодежных собраний, а именно: 7-го и 19-го числа ежемесячно.

Разъяснить, что центром всей работы с молодежью в осенне-зимний период должна быть производственная бригада, ферма, совхозные отделения и фабрично-заводской цех, всемерно укрепляя комсомольское влияние.

Предложить Бальцерскому и Золотовскому КК ВЛКСМ немедленно исправить все имеющиеся недостатки в работе с беспартийной молодежью».

К голосу обкома прислушиваются низовые комитеты, комсомольцы. Что же они узнают из этого решения? Что собрание нужно провести не 8-го и не 9-го, а именно 7-го, и обязательно два раза в ме-

сяц. Что центром всей работы в осенне-зимний период будет производственная бригада, ферма и т. д. Но они также узнают и то, что обком в своем решении прошел мимо решающих вопросов массово-политической работы, вопросов повышения классовой бдительности молодежи, борьбы с классово чуждыми влияниями в ее среде.

Нет нужды приводить множество примеров, подтверждающих, что разбитый классовый враг еще не добит, показывающих отсутствие должной бдительности со стороны некоторых наших комсомольских организаций к подрывной работе врага.

В центре нашей массовой политической работы должно сейчас стать разъяснение молодежи и комсомольцам решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и мобилизация рабочей, колхозной молодежи на практическое их осуществление.

В чем причины недостатков массовой работы

Очень многое в нашей массово-политической работе решает комсомольская группа. Самые существенные недостатки работы групп прекрасно видны на примере группы фабрики «Красный Перекоп», руководимой т. Волковой.

Группа почти не ведет работы среди беспартийной молодежи. О группе беспартийная молодежь отзывается так:

Н. Романова. «Что делают комсомольцы, я не знаю, так как со мной, как с беспартийной, из комсомольцев никто не беседовал. Конечно комсомольцы что-то делают, собираются, но я оторвана от комсомола и не знаю, какие задачи стоят перед комсомолом».

А. Чувадина. «Я больше сижу дома, читаю книги, комсомольцев своего цеха не знаю. Подмастера Громова знаю, как подмастера, но что он член комсомола — не знала. Работой комсомола не интересуюсь».

Комсомольцы, объединяемые группой, тоже недовольны своей работой. Тов. **Громов**, подмастер, состоящий в комсомоле 3 года, говорит:

«Я в группе состою, но работы от группы не вижу, потому что нас в группе

только извещают о собраниях, но не говорят, что нужно делать».

Комсомолка т. **Волконская** отвечает еще проще: «В комсомоле я сейчас ничего не делаю».

Тов. **Волкова**, группорг, заключает:

«Как группорг чувствую себя слабой. Какую я им работу могу дать? Никакой. Я слаба, не знаю, что делать. Скажут, чтобы об'явила о собрании, — об'являю, скажут, чтобы о занятии известила, — говорю, а еще что делать — не знаю. Комсорг цеха извещает нас, а мы — комсомольцев».

И так звено за звеном разворачивается картина, рисующая причины слабой работы этой группы, вовсе кстати не плохой по своему составу.

Волкова рассказывает дальше:

«За 5 месяцев моей работы никогда и никто не говорил со мной о том, как работать. Если приходит комсорг Каленова, то только за тем, чтобы сказать мне: «Оповести комсомольцев, что тогда-то будет субботник, и обеспечить явку», или: «Скажи комсомольцам, что сегодня политучеба». Ну, об'явишь об этом во время перерыва комсомольцам, и все. Пришел как-то недавно Балдин (секретарь комитета ВЛКСМ «Красного Перекопа»), спрашивает меня: «Как готовитесь к перевыборам советов?» Отвечаю, что оповестила всех комсомольцев, чтобы пришли на выборное собрание. Вот и вся «помощь». После случайно встретила Балдина, который задал мне вопрос: «Ну, как дела?» Отвечаю ему, что хуже некуда. «Собери как-нибудь группу, я приду». Так и не пришел. Действительно, если бы пришли из комитета, провели бы собрание, побеседовали с девчатами, научили меня, как работать, тогда все было бы по-другому. А то теперь комсомольцы ничего не делают, потому что я ничего не делаю. А я не работаю, потому что никто не помогает».

Приглядимся, как работает на этой же фабрике цеховая комсомольская организация и комсорг. Небольшое отступление. Сейчас работает комсоргом т. Каленова. До нее работали: Иконников — 2 месяца, Красковский — 6 месяцев, Мамонов — 1½ месяца, Волконская — 1 месяц, Красно-

баев — 1½ месяца. Сама Каленова работает комсоргом 3 месяца.

Послушаем, как Каленова оценивает свою работу и дела на фабрике:

«Начала я с проверки, сколько у меня есть «живых» комсомольцев. Оказывается, что 100 комсомольцев из 255 не имеют членских билетов и не платят членские взносы по году и больше. Руководят нами, если это можно назвать руководством, как-то странно. В комитете ВЛКСМ нет никакой системы, только одно дерганье. Секретарь комитета ВЛКСМ Балдин никогда мне не говорил, как надо руководить, не помогал в работе. Когда я попросила однажды поучить меня, то получила от него такой ответ: «Еще вас мне учить, вы грамотные». Это потому, что я училась в СШУ.

Балдин иногда приходит ко мне на пять минут, с тем, чтобы сказать: «Комсомольцы должны участвовать в пере-выборах советов», или: «Тебе надо выставить столько-то комсомольцев на субботник». И все. А как сделать, показать, посоветовать — этого и в помине нет. Я принимаю все меры к выявлению комсомольцев, собираю их, а Балдин говорит мне: «Ты растеряла всех комсомольцев. Ты болтовней занимаешься, без системы работаешь, многознайства в тебе много». После такого заявления Балдина у меня отпадает всякая охота работать.

Относительно болтовни вместо руководства я могу из практики нашего комитета ВЛКСМ привести много фактов. Вот один из свежих примеров. Отчитывалась я недавно на пленуме комитета о полит-учебе. Конкретной помощи не получила. Через некоторое время снова отчитывалась. Решили послать ко мне на помощь четырех активных работников — и до сих пор посылают. Вот это, по-моему, и есть болтовня. Вот так и руководит наш комитет от пленума до пленума (пленум собирается один раз в месяц). А придешь на пленум, так заранее можешь быть уверена, что будут ругать, и меньше, чем на «вид», не отделаешься. Недавно горком КСМ вынес нашему секретарю и его заместителю предупреждение; приходят наши руководители, собирают пленум и в свою очередь выносят нам — кому «на

вид», кому выговор. А нам, комсоргам, только и остается, что выносить выговоры группоргам. Так и делаем. Нет того, чтобы почаще собрать комсоргов, побеседовать с ними, обменяться опытом, посоветовать, как провести то или иное мероприятие, или собрать группоргов и с ними потолковать. Неплохо было бы если бы и сами работники комитета ВЛКСМ спустились в группу да проработали там, а то многие группорги даже не знают в лицо секретаря комитета.

Хотела бы я еще сказать о наших отношениях с секретарем комитета. Никогда не скажет Балдин по-товарищески, что вот это делаешь неправильно, надо сделать так-то. Никогда не разговаривает со мной по душам.

Пропадаю я на фабрике день и ночь, не отдыхаю, не читаю, не бываю в театрах, и все-таки чувствую, что делаю не то и не так, как надо. Превратилась я в курьера — разношу всякого рода объявления и извещения группоргам, а те в свою очередь — комсомольцам».

Потянем цепочку дальше. Поговорим с секретарем комитета фабрики т. Балдиным. Он заявляет:

«Чувствую, что комсорги не так работают, как это нужно, потому что я работаю не так, как требует обстановка. Изменить же я ничего не могу. Почему?

Вся система нашей работы, начиная с горкома, так построена, что если бы даже хотел что-либо основательно сделать — не удастся. Горком ВЛКСМ (секретарь т. Полетаев) руководит путем заседаний, резолюций и телефонных звонков.

Звонит по телефону: «Ликвидируй к 15-му задолженность по членским взносам», или: «Проведи то-то и то-то». А как сделать — не говорит, как будто все это общеизвестно, само собой подразумевается. Организация работает рывками, горком все наши планы ломает. Вот, например, 2 декабря горком предложил мне провести за время до 10 декабря следующее: 1. Актив комсомола. 2. Собрание физкультурива. 3. Слет бригадиров и ударников. 4. Пленум комитета по вопросу физкультурива. 5. Учесть, у кого

есть лыжи и коньки. 6. Обеспечить явку на горактив.

Для самостоятельной работы не дают инициативы, все за себя уже решили и продумали. А самому и думать некогда: успеть бы исполнить директивы горкома. Где уж здесь руководить группоргами! Вместо помощи ГК греет нас, а мы — комсоргов; толку же все равно нет».

Не будем тянуть цепочку к горкому. И без этого ясно, почему нередко наша работа идет на холостом ходу, почему яркая красочная жизнь идет мимо группы, не задевая ее, почему так много лишней толчей и мало внимания к людям, организующим работу.

Люди пишут, созывают заседания, выносят выговора, и на этом работа заканчивается. А ведь совсем нетрудно все это изменить, для каждого комсомольца найти работу, которая бы ему, что называется, пришлась по душе, наполнить работу группы, цеховой организации богатым, ярким содержанием. От этого зависит успех нашей работы среди беспартийной молодежи.

Могли же ведь на Казанской железной дороге дело поставить иначе. Посмотрите, как работает комсомольская организация депо Москва-пассажирская.

Комсомольцы представляют из себя крепко сплоченный коллектив. Систематически читают газеты, разбирают политические события. Шесть комсомольцев специально выделены для читки художественной литературы с беспартийной молодежью. Провели экскурсию на метро, на выставку «Наши достижения», организовали две лекции о канале Волга—Москва. К проведению бесед с молодежью во время перевыборов советов привлекли старых производственников, красных партизан.

Незатейливая, простая, но такая нужная нам работа. И т. Гадаев — помначполитотдела по комсомолу Московско-Казанской железной дороги правильно понял свою роль, помогая группам именно так организовать свою работу, чтобы комсомолец в группе мог получить ответ на каждый волнующий его вопрос и в свою очередь ответить на этот вопрос беспартийному рабочему, чтобы группа

объединяла молодежь всюду — на работе, в учебе, в быту.

О союзном дне

Большую роль в правильной организации работы группы и в массово-политической работе среди молодежи играет **союзный день**. За последние годы проведение и содержание комсомольских собраний улучшилось. Проведением их лучше стали руководить и наши комитеты.

Но это очень нужное нам дело — руководство союзным днем — многие наши комитеты свели лишь к разработыванию стандартных повесток дня комсомольских собраний. Вот, например, оргбюро Саратовского края на своих 12 заседаниях постановило провести 15 союзных дней. Причем в одном протоколе по разным вопросам сразу предложено провести три союзных дня. Какие же вопросы предложило оргбюро обсудить? И об изобретательстве, и о взаимной проверке качества уборки молотбы, и о борьбе с потерями (а в фабрично-заводских организациях тоже этот вопрос обсуждать?), и о письме комсомольцев Питерской МТС, и о подготовке к тиражу займа и т. д. и т. п. Если прибавить, что каждый мало-мальски уважающий себя райком и горком тоже предлагают провести не меньшее количество единых союзных дней, то у первичной организации от такого потока предложений остается единственное спасение в том, что наши комитеты еще слабо проверяют выполнение своих решений и все равно не узнают, все ли предложенные ими к союзным дням вопросы обсуждены.

Прав т. Косарев, который на Бюро ЦК, при обсуждении проекта постановления этого пленума, сказал, что комсомольские комитеты начинают увлекаться установлением «единых» стандартных повесток дня для комсомольских собраний, забывая, что одной первичной организации нужно, например, обсудить вопрос о картошке, другой — об изобретательстве, третьей — волнующие сейчас молодежь вопросы, например об общежитии, а четвертой — какие-нибудь политические во-

просы, на которые ждут ответа комсомольцы, и т. д.

Эта практика установления сверху стандартных повесток дня приводит к тому, что, например, цехорг фабрики Мюнценберга на вопрос, что обсуждали на последнем союзном дне, ответила: «Последний союзный день у нас не состоялся, так как райком не дал повестки дня».

Наши усилия надо направить на то, чтобы ГК и РК вместо дачи стандартных повесток, помогали первичной организации составить порядок дня собрания, помогали докладчикам и т. д., чтобы горкомы и райкомы после каждого союзного дня знали, как он прошел в той или иной первичной организации, какие вопросы особенно волновали комсомольцев и молодежь, какие интересные и важные мероприятия наметило собрание, и в случае необходимости посылали людей для помощи первичной организации.

Такое именно внимания со стороны наших райкомов и горкомов к союзным дням как раз и нехватает.

Этого внимания не было и к организации конференций рабочей и колхозной молодежи, которые мы проводили накануне Международного юношеского дня. Нужно прямо сказать, что эти конференции в большинстве организаций проведены формально, что ряд организаций не пснял того огромного политического смысла и практического значения, которые придавал этим конференциям ЦК ВЛКСМ. У многих комитетов нехватило внимания даже на то, чтобы решения этих конференций (на которые, может быть, беспартийный парень выносил свои самые большие вопросы) были сохранены и отредактированы. Пришлось столкнуться даже с такими фактами, когда решения конференций терялись. И вот теперь, когда по постановлению пленума нам придется проверять выполнение решений этих конференций, некоторые наши союзные активисты будут на стечных собраниях краснеть перед рабочей, колхозной молодежью за то, что они не сумели по-настоящему, по-большевистски отнестись к этим предложениям, выдвинутым беспартийной молодежью.

Говорить с молодежью живым, понятным языком

Раз'яснение молодежи решений партии, мероприятий правительства в самых различных областях политической, хозяйственной и культурной жизни нашей страны должно занимать очень видное место в массово-политической работе комсомола.

У нас установилась уже и в практике применяется интересная форма этой работы — **политбеседы**. Их нужно проводить систематически в бригадах, в цехах, в общежитиях, казармах, на полевом стане. Их основным содержанием, как правило, являются вопросы текущей политики. Но тематику их можно расширить. Можно привлечь для проведения бесед старых большевиков. Разве не интересно будет комсомольцам прослушать беседу о подпольной работе нашей партии, о том, например, как в царское время большевики организовывали подпольные типографии? Надо привлекать для проведения бесед также участников гражданской войны, которые увлекательно расскажут молодежи отдельные эпизоды борьбы (перекопские бои, бой под Касторной, оборона Сталинграда и т. д.).

А сколько у нас есть увлекательных книг, которые с удовольствием на коллективной читке прослушает молодежь! К примеру: «Чалаев» — Фурманова, «Мать» — Горького, «Поднятая целина» — Шолохова, рассказы Новикова-Прибоя и т. д. Это поможет молодежи воспринять историю нашей революции, как живой факт, яркий образ.

Нетрудно в первичной организации выдвинуть одного-двух товарищей для этой работы, которые бы, будучи объединены в специальные коллективы, получали там соответствующий инструктаж и материалы. Особенно важно это для деревни. Там можно раза два в месяц собирать в кустовых пунктах группу агитаторов, проинструктировать их о том, как вести работу, какие особенно острые вопросы раз'яснять молодежи, как прочесть ту или иную книжку или газету.

Кстати о газетах. Некоторые наши областные и краевые комсомольские газе-

ты для читки молодежи очень трудно использовать. Прав был т. Косарев, когда на совещании редакторов, созванном ЦК, обрушился на многие наши газеты за то, что они забывают, на кого рассчитаны, и что из них молодой рабочий, молодой колхозник должен получить. Иногда статьи в этих газетах пишутся таким языком, которым наша молодежь просто не может разговаривать.

Вот интересный факт. Тов. Старостина из села Хотилово Бологовского района, Ленинградской области спросили, что он понял из одной напечатанной в газете заметки, которая называлась: «Выступление безработных в США» и в начале которой было написано: «Нью-Йорк, 26 августа, ТАСС».

— Что касается Нью-Йорка,— ответил Старостин,— так это я понял — это главный город в Польше. Но вот ТАСС — это я не понимаю. Хотя давно хочу расшифровать эти слова.

А наши комсомольские газеты комсомольцам, которые иногда таких простых вещей не понимают, не объясняют непонятных слов и терминов.

А вот каким языком разговаривает с комсомольцами газета «Большевицкий молодняк», орган Западного обкома ВЛКСМ:

«Горячий лиризм и бытовой реализм огромной колоритности, живость, свежесть и оригинальность языка, звучность и гибкость грибоедовского стиха, обилие острых пословиц и поговорок, глубоко вошедших в быт, стройная композиция и исключительная сценичность — все это делает «Горе от ума» доходчивым, эффективным спектаклем» (Б. М.— 5 ноября 1934 года).

Или в передовой статье газеты «Комсомолец Донбасса» (орган Донецкого обкома ЛКСМУ) от 10 ноября читаем:

«Это песня о том, как по капельке, раздетая и полуголодная Красная гвардия пролетариев, слитая умелой рукой красных полководцев в монолитный броневой кулак пролетарской революции, совершила победоносный путь до самых наших дней, став грозной силой буржуазии, первоклассной армией мира».

Вопиющая безграмотность!

Комсомольцы в праве требовать, чтобы наши газеты писались понятным для них языком.

За последние годы комсомол сплотил вокруг себя значительные кадры беспартийного актива молодежи. Этот актив работает в различных добровольных обществах, в профсоюзах, бригадами в колхозах и т. д. Он нуждается в нашем повседневном руководстве, внимании и помощи. Эта молодежь — ближайшие резервы нашего роста. Комсомольский актив должен привлечь эти кадры молодежи к работе союза, лично знать каждого молодого беспартийного активиста, помогать его росту.

Многочисленные кадры молодых активистов мы выявили в проходящую переборную кампанию советов из числа тех молодых рабочих и колхозников, которые впервые избирают в советы. Наша прямая обязанность — выдвинуть наиболее активных из них для работы в секции советов, чаще созывать молодых избирателей и ставить перед ними отчеты комсомольцев-депутатов, привлекать актив беспартийной молодежи к работе легкой кавалерии.

Внимание антирелигиозной работе

Постановление ЦК ВКП(б) о состоянии парторганизации г. Кинешмы Ивановской области обращает наше внимание на антирелигиозную работу. В Кинешме в результате слабости массовой работы и отсутствия должной большевистской бдительности, отдельные сектантские проповедники получили возможность влиять на отдельные отсталые слои рабочих. Комсомольские организации также прошли мимо влияния сектантов на молодежь. И такие факты не единичны. Классовый враг с этих позиций пытается, и иногда небезуспешно, влиять на молодежь. Совершенно поэтому нетерпимым является либеральное отношение некоторых комсомольских организаций к работе врага на этом участке.

Нередко «не находится» даже времени для обсуждения вопросов антирелигиозной работы. Правда, некоторые комите-

ты эти вопросы обсуждают, но так, что называется, «для очистки совести». Обнаружится из ряда вон выходящий случай — и начинается поток решений. Сразу же приходит на помощь вернейшее средство — единый союзный день, на котором всем организациям предлагается проработать тему «Религия и борьба с ней на современном этапе». Или организовывается рейд легкой кавалерии по проверке состояния антирелигиозной работы в комсомольских организациях (Горький), как будто заранее неизвестно, что состояние этой работы неудовлетворительно и что выход из положения не в рейде.

Дело нужно организовать по-иному. Надо регулярно проводить с молодежью беседы, доклады на антирелигиозные темы. Для этого нужно подготовить в ближайшее время кадр пропагандистов, организовать для них курсы совместно с организациями Союза воинствующих безбожников.

Работа организаций СВБ тоже нуждается в значительном оживлении. Комсомольские организации должны взять на себя инициативу укрепления райсоветов СВБ комсомольскими работниками, вовлечь в СВБ массы молодежи, помочь оживлению всей работы Союза воинствующих безбожников.

Об учебе актива

В связи с победой социализма и в городе и в деревне, с ростом материального благосостояния рабочей и колхозной молодежи выросла и ее политическая активность. Мы — ленинский комсомол — работаем среди молодежи, неизмеримо выросшей и политически и культурно. Выросли политически и комсомольцы. Они предъявляют к активу большие требования, большие запросы.

И если мы предъявляем к каждому комсомольцу жесткие требования в отношении работы над собой, убеждаем его, что он не может быть вожаком молодежи, если не вооружен политическими знаниями, то в несколько раз острее мы должны эти требования предъявлять к активу комсомола. Актив слабо учится — этого скрывать нечего. Есть еще активисты,

много болтающие о необходимости учебы, но не читавшие Ленина, Сталина. Дома у него есть библиотечка, есть произведения Маркса, Ленина, Сталина, но заглядывает он в них только тогда, когда нужно подобрать ту или иную цитату, которую не удалось найти в газете.

Товарищ Косарев предлагал отстранять, независимо от «чинов», от руководящей работы в комсомоле активистов, не изучающих революционную теорию Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Так и надо поступать. Проведение проверки политзнаний актива поможет выполнению этой задачи.

Но, не ожидая сроков этой проверки, нужно немедленно приняться за организацию теоретической учебы актива. Тяга к учебе со стороны актива огромная, дело за практической организацией этой работы. Надо, в частности, использовать опыт организации учебы актива, имеющийся у передовых организаций союза.

Неплохо, например, поставлена учеба актива в Володарском райкоме Ленинграда. Там все секретари комитетов в определенный день приходят в райком на занятия по истории партии, по ленинизму. Секретарь райкома т. Кузовский является старостой одной из занимающихся групп. На занятиях введена система отметок об усвоении, и вообще дело поставлено по-настоящему. Когда один секретарь комитета пропустил занятие, его вывесили на черную доску в райкоме, и подписал это староста группы, а так как староста по совместительству и секретарь райкома, то это сразу оказало воздействие. Практика показывает, что наш актив хочет учиться; дело в том, чтобы организовать эту учебу.

Все содержание нашей массово-политической и политобразовательной работы должно быть направлено на преодоление пережитков капитализма в сознании людей, на то, чтобы воспитать у молодежи чувство горячей любви к нашей социалистической родине, величайшую бдительность и непримиримость по отношению к врагам народа, беззаветную преданность нашей великой большевистской партии, руководимой любимым вождем, товарищем Сталиным.

Е. Лещинер

О культурно-массовой работе, главным образом в деревне

Расцвет социалистической культуры в СССР

За последние годы благодаря усилиям партии и правительства исключительными темпами, темпами, которых не знает мир, идет в Стране советов на базе социалистического хозяйства невиданный расцвет социалистической культуры.

Треть населения СССР учится. Нет нигде в мире таких прекрасных условий для роста научно-технической мысли, как у нас. Растет литература, театр, живопись. Создается великое искусство, достойное нашей великой эпохи. Вырастает подлинная социалистическая культура миллионов — национальная по форме, социалистическая по содержанию. И самым замечательным при этом является процесс ликвидации противоположности между городом и деревней; уничтожается «идиотизм деревенской жизни».

Как никогда, массы рабочих и особенно колхозников понимают, чувствуют настоящую радость жизни. Лучшее всего это выразил т. Киров в своей речи на XVII съезде партии:

«Успехи действительно у нас громадные. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить! На самом деле, посмотрите, что делается».

90% населения СССР — грамотные. В стране осуществлен начальный всеобщий, и в течение второй пятилетки будет осу-

ществлен всеобщий в объеме семилетней школы.

В начальной, средней, высшей школе и в школах ФЗУ учатся около 30 млн. человек, а в царской России училось лишь около 8 млн. человек.

В стране работают 54 тыс. политпросветительных учреждений (клубы, библиотеки и т. д.).

Разовый тираж газет в 1933 г. достиг у нас 36 млн. экземпляров, а в царской России тираж всех газет еле достигал 2 млн. В одном 1932 г. в СССР было издано около 50 тыс. названий книг тиражем в 518 млн. экземпляров, что превышает выпуск книг Англии, Германии и США, вместе взятых.

Из года в год растут государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся. Одни только капиталовложения в коммунальное, жилищное строительство равны 32 млрд. рублей, что составляет четверть всех капиталовложений в народное хозяйство.

Наши успехи, к которым мы привыкли, которых мы порой не замечаем, поражают виднейшие умы капиталистического Запада. К нашей стране тянется все лучшее, передовое, что есть в мире.

Известный ученый профессор Юмус Шаксель, преследуемый немецкими фашистами за неарийское происхождение и за то, что побывал в СССР, пишет:

«Отдать все свои силы на службу соцстроительству является для меня самой прекрасной из всех мыслимых

жизненных задач. К тому же как раз для моей специальности — биологии — здесь как в области теории, так и в области практики представляются возможности развития, каких нет нигде в мире».

А вот что пишет знаменитый французский писатель Андре Жид в письме к советской молодежи (май 1934 г.):

«Молодые советские граждане наших дней, понимаете ли вы, что такое для нас СССР? Осуществление смутной еще мечты и неопределившихся желаний. Долгожданный ответ. Живое доказательство, что казавшееся утопией может стать реальным».

Наши успехи особенно разительны на фоне величайшего упадка науки и культуры на Западе. Историческая обстановка складывается таким образом, что «буржуазия враждебна культуре и уже не может не быть враждебна ей» (М. Горький).

Наш культурный рост обуславливается системой диктатуры пролетариата — передового, прогрессивного класса. Он вытекает из существа учения Маркса — Ленина — Сталина о строительстве социализма, и является практическим осуществлением ленинских заветов о культурной революции.

Борьба за культуру в нашей стране является основной частью борьбы за социализм. Это можно проследить на ряде примеров.

Важнейшей задачей нашей промышленности является повышение производительности труда, освоение техники. А разве малокультурный рабочий, не говоря уже о малограмотном, в состоянии освоить нашу передовую технику, стоящую на уровне лучших мировых достижений, с ее точностями до 0,001 миллиметра, с ее станками, обрабатывающими детали до 150 тонн, с ее автоматическими механизмами и аппаратами? Разве малокультурный, недисциплинированный рабочий в состоянии создать высокую культуру труда, обеспечить высокое качество продукции? Не секрет, что заводы Западной

Европы и Америки, которые нередко отстают от нас по своей технической оснащенности, все же побивают нас на качестве изделий, на производительности труда главным образом благодаря высокой культуре труда и производства, благодаря культурности основного костяка рабочих.

А наше животноводство? Наивно думать, что мы можем увеличить приплод, мясистость, молочность нашего скота, если будем рабствовать кое-как, в развалку, без строжайшего соблюдения требований науки в отношении времени и норм кормления, в отношении ухода за скотом, за молодняком и т. д. Эта культура одними практическими навыками или одними знаниями не создается. Нужно многостороннее развитие людей социалистического труда.

Или возьмите оборону нашей родины. Едва ли уже есть у нас такие наивные люди, которые думали бы, что в предстоящей борьбе можно победить без умения управлять такими сложнейшими средствами современной обороны, как самолеты, танки, радио, артиллерия, химические средства и прочее, без высокого культурного развития бойцов Красной армии.

Во всей борьбе за культурную революцию в стране комсомол играл, играет и будет играть важнейшую роль. Ибо не кому другому, как нашему молодому поколению, предстоит завершить строительство социалистического общества. Ибо комсомол, являясь передовой частью трудящейся молодежи, призван партией, Лениным, Сталиным воспитать самое культурное, самое передовое поколение мира.

От первых чток газет в красноармейских лазаретах, через создание фабзавуча, завоевание школ и вузов, через культпоход к осуществлению лозунгов «культурно жить — производительно работать», «комсомол — школа пролетарской интеллигенции», «комсомол должен стать своеобразным наркоматом культурного отдыха» — таков путь культурного роста ВЛКСМ за годы его развития.

Острота вопросов культурной работы комсомола сегодня определяется услож-

нившимися задачами хозяйственного строительства и невиданным ростом разносторонних культурных запросов нашей молодежи. Сегодня мы обязаны охватывать все — от «мелочей» до вершин классического искусства, помня при этом, что наша культура — не деляческое культурничество, не культура ради культуры. Наша культура в здоровом отдыхе, в песне, театре, музыке, литературе. Наша культура в турбинах Днепрогэса, в домах Магнитки, в завоевании Арктики и стратосферы, в подеме со дна морей потонувших кораблей, в самолетах, в тракторах на колхозных полях, в созданных кадрах научно-технической интеллигенции, в борьбе за «основы наук», в хороших, благоустроенных городах, в светлых и удобных жилищах — словом, во всей повседневной, разносторонней работе по строительству социализма.

Культурно-массовая работа комсомола в деревне

Новую, социалистическую культуру принес колхозный строй в советскую деревню. Появилась новая сельскохозяйственная техника, выросли кадры сельскохозяйственной интеллигенции. Только за первую пятилетку пришли на работу в деревню 30 тыс. специалистов, закончивших сельскохозяйственные вузы и техникумы, и несколько десятков тысяч, закончивших педагогические, медицинские и другие учебные заведения. 60 тыс. бригадиров и 700 тыс. квалифицированных рабочих обслуживают автотракторный и комбайновый парк колхозов, МТС и совхозов. Поднялся культурный уровень колхозных масс. Создана широкая сеть средних школ, культурно-просветительских учреждений.

«Старая деревня с ее церковью на видном месте, с лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразрушенными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами,

молотилками, автомобилями» (И. Сталин).

Иной стала и наша колхозная молодежь. Она завоевала прочное место в колхозном производстве. Колхозный, жилищный строй обеспечил ей самостоятельность, открыл широкую дорогу к знаниям, к культуре, к интересной, красочной жизни в самой деревне.

Достаточно сравнить настроение крестьянской молодежи периода 1926—1927 гг. с сегодняшними настроениями колхозной молодежи, чтобы увидеть то исторически новое, что принес с собой колхозный строй.

«Бежать, бежать скорей. Куда-нибудь, только бежать. Пожить вольной птицей» — вот настроение некоторых слоев деревенской молодежи периода 1927 г.

«Крестьянская молодежь окутана злобещей пеленой неверия в светлое будущее, неверия в окончательное торжество трудящихся, неверия в возможность строительства социализма», писал один комсомолец в своем письме в «Комсомольскую правду» в 1927 г.

Бодрость, уверенность, прочность в жизни, самостоятельность — вот настроения сегодняшнего дня.

Газета «Колхозный комсомол» в специальной полосе приводит выдержки из ответов молодых колхозников на вопрос «кем я хочу быть».

Василий **Голубенко** из колхоза «Красный партизан» хочет «серьезно поучиться в высшей коммунистической школе сельского хозяйства. Мечтаю, — пишет он, — через пару зим стать грамотным колхозным руководителем — председателем колхоза или директором машинной станции».

На вопрос молодым колхозникам (колхоз «Барановка» Саратовского края), кем они хотят быть, пять человек из восьми ответили, что хотят быть трактористами, один хочет быть литератором, один — автомехаником и один — шофером.

Николаева Мария Тимофеевна, рождения 1917 г., колхозница этого же колхоза. Имеет трудодней — 160. Семья из четырех человек, отец — пастух, сама быв-

шая батрачка. В общей сложности имеют 800 трудодней. Приобрели дом за 150 рублей. Имеют кроликов. В доме чисто, есть цветы, занавески на окнах. Хочет купить кровать и ботинки. Хочет учиться и быть учительницей. Газеты читает не систематически. Читает книги, но больше всего рассказы, любит петь, хочет выучиться играть на гармонии.

Эти ответы рядовых колхозников достаточно красноречиво показывают новые стремления и желания нашей молодежи. Помочь колхозной молодежи осуществить свои мечты и запросы — главная задача комсомола. Мы уже имеем отдельные неплохие образцы борьбы наших комсомольских организаций за новую, красочную, культурную жизнь нашей колхозной молодежи. Лучшим таким образцом может явиться бригада **Г. Величко** в колхозе имени Первого мая Грозненского района, Чечено-Ингушетской области, Северокавказского края.

Бригада Величко состоит из 90 трудоспособных колхозников, главным образом из молодежи. В бригаде 22 комсомольца. Сам Величко — комсомолец с 1928 г., кандидат партии. Родился в 1913 г. За бригадой закреплено большое хозяйство: около 500 га земли, 28 лошадей, 26 фургонов, 4 дисковых сеялки, 16 плугов, столько же культиваторов и боронов, 10 уборочных машин и т. д.

Во время полевых работ бригада оборудовала для себя образцовый полевой стан.

В полевом стане устроено: просторное и светлое общежитие — для мужчин и женщин отдельно, кухня, столовая, кооперативный ларек, красный уголок, детская, агролаборатория, уголок техпропаганды и Осоавиахима, летний клуб, купальня, бассейн, спортплощадка с необходимыми спортивными снарядами и инструментами. Весь стан, в том числе и конюшня, хозяйственные постройки, навесы, места ночных работ в поле, обеспечены электрическим светом и телефонной связью с колхозом.

В период летних работ бригадир не забывал о культурной работе. В бригаде работал музыкальный кружок, трениро-

валась футбольная команда из самих колхозников. Как музыкальным кружком, так и футбольной командой руководил сам Величко. Регулярно выходила фотогазета, издаваемая колхозниками-фотолюбителями. В бригаде был проведен шахматно-шашечный турнир. Футбольная команда бригады участвовала в краевой спартакиаде. Бригадники имеют 4 фотоаппарата, 55 велосипедов; ими же индивидуально выписываются 162 экземпляра газет и журналов. Значительно увеличилось чтение художественной литературы.

Бригада заботится не только о своем культурном росте, но и о культурном росте всего колхоза. Сейчас станица, в которой находится колхоз имени Первого мая, имеет свой клуб, радиоузел на 70 точек, амбулаторию; в ноябре пущена в эксплуатацию баня, построена неполная средняя школа на 324 ученика, приобретены инструменты для духового оркестра и т. д. Все это не могло не сказаться на культурном росте колхозников. Один тот факт, что оборот лавки Центроспирта за последний год снизился больше чем в два раза, лучше всего говорит об этом.

Справившись первой в крае со всеми производственными заданиями, бригада Величко развернула большую общеобразовательную работу. 50 колхозников учатся в начальной школе малограмотных, 12 — в том числе и сам бригадир — в колхозном университете. Помимо школ работают: кружок механизации, агротехнический, животноводческий и другие кружки.

Огромная культурно-политическая работа, развернутая в бригаде, дает право колхознику Бычкову с полной ответственностью сказать: «За последние годы через ликбез, агро-зоотехучебу и регулярное чтение газет я очень сильно вырос и сейчас самостоятельно разбираюсь в литературе по животноводству (он конюх бригады) и думаю учиться дальше по коневодству».

Во всей этой огромной работе исключительную роль играет сам бригадир Величко, умеющий личным примером заряжать на большие дела молодежь своей бригады, умеющий подхватывать живые

начинания своих бригадников и делать их достоянием всей бригады.

Величко — образец нового человека, воспитанного партией и комсомолом. По нему равняются, к нему тянутся, хотят быть похожими на него тысячи колхозной молодежи.

Секрет побед Величко и культурно-политического роста его бригады — в ясном понимании задач, в знании людей, в организаторском таланте.

Положительная работа Северокавказского крайкома комсомола состоит в том, что он сумел поддержать таких людей, как Величко, в том, что он сумел организовать такие интересные и живые мероприятия, как краевую спартакиаду, шахматно-шашечный турнир, конференцию читателей художественной литературы и т. п., в которые были втянуты тысячи молодых колхозников края.

Бригада Величко — не единственная бригада, сумевшая обеспечить наряду с образцовым выполнением хозяйственных задач культурно-политический рост своих колхозников. Бригады Царева, Копаненко и сотни других показывают образцы работы. Но мы не можем успокоиться на успехах этих отдельных бригад. Пример их должен послужить средством еще большей мобилизации наших сил на улучшение культурной работы в колхозной деревне, превращения наших комсомольских организаций в действительных организаторов этой работы. Именно этой организаторской роли, умения использовать все возможности колхозной деревни и инициативы самих колхозников и нехватает многим комитетам и первичным организациям нашего союза.

За примерами плохой работы комсомольских организаций в культурно-массовой работе далеко ходить не приходится. Вот, например, Воронежский обком за несколько месяцев заслушал девять разных вопросов о культурной работе, но ни одного из них — прямо относящегося к культурной работе в деревне. И это в колхозной Воронежской области!

Такое отношение обкома не могло не сказаться и на работе райкома, в частности на работе Ровенского райкома.

Районное село Ровеньки Воронежской

области, в котором находится РК ВЛКСМ, — большое село с населением в 8 258 человек, имеющее 2 сельсовета, 8 колхозов, МТС. В райцентре отсутствует всякая культурная работа. Избы-читальни, библиотеки нет. Духовой оркестр разогнан, инструменты гибнут. Радиоузел почти не работает. Театр превращен в зернохранилище; пианино, струнные инструменты и пр. завалены хлебом. В центре площади около театра стоит общественная уборная, из которой по всей площади разносится зловоние. Коммунальные (учрежденческие) дома ободраны и грязны. Зеленые насаждения есть только на главной улице, но их грызут козы, ломают дети. Райком комсомола и его секретарь Степаненко проходят мимо всего этого.

К сожалению, такие факты имеют место не только в Воронежской области, но и в такой области, как Московская. Вот Каменский район Московской области. В районе нет кино, местный радиоузел работает безобразно. Избы-читальни и красные уголки в большинстве сельсоветов не работают.

В райцентре — селе Архангельском — выстроили новый клуб, но его заняли под ссыпной пункт. Большой замок — вот что можно сейчас увидеть ежедневно на дверях этого «культурного» дома. Условий для удовлетворения культурных запросов молодежи не создано. Пойти вечером молодежи совершенно некуда, а отсюда как результат — частая пьянка и хулиганство.

Целый ряд районных центров, находящихся недалеко от Москвы, прекращает свою жизнь в восемь часов вечера и замирает потому, что хозяином улицы становится хулиган и пьяница.

Избы-читальни, клубы, красные уголки

В свете этого положения посмотрим, из чего составляется вся сумма массово-культурной работы в деревне. Возьмем избы-читальни, клубы, красные уголки. Только по РСФСР имеется 900 районных домов соцкультуры, около 2 тыс. полит-

просветбаз, 25 тыс. изб-читален и 140—150 тыс. красных уголков.

Если бы эту силу как следует использовать, мы имели бы огромные результаты. Но эта сила из-за нашего бескультурья, порой из-за преступного отношения к ней используется меньше чем наполовину своей мощности.

Вот, к примеру, как обстоит дело с этими культурными учреждениями в Саратовском крае. Там имеется 580 изб-читален, которые получают специальное государственное ассигнование, а работают из них только 376. Из 37 домов соцкультуры работают только 16. К тому же значительная часть действующих изб-читален и клубов работает настолько плохо, что молодежь совершенно справедливо проходит мимо них. И как не пройти колхозной молодежи мимо такой, например, избы-читальни, как в Старо-Порубежском сельсовете, избачом в которой работает комсомолец Давыдов? В этой избе-читальне грязно, холодно, книги разбросаны, радио не работает.

А вот другой пример нашего безобразного отношения к избе-читальне. В избе-читальне Ивановского сельсовета Рыльского района, Курской области работы нет никакой. В ней поставлена... корова секретаря сельсовета Пузанова! Приехал инспектор по политпросветработе РОНО комсомолец Шульгин, в избе-читальню не зашел и конечно ничего не заметил.

Таких примеров, когда комсомольцы-избачи ничего не делают, когда избы-читальни находятся вне поля зрения наших организаций, когда в них холодно, сыро, неуютно и когда из-за нашего бездействия молодежь обходит избы-читальни и уходит на посиделки или — что еще хуже — занимается пьянством, хулиганит, можно было бы привести очень много.

А между тем находятся мудрецы, не знающие действительного положения изб-читален и ведущие разговоры о ликвидации изб-читален вместо их укрепления, вместо превращения их в настоящие культурные очаги колхозного села.

Конечно у нас есть и такие комсомольские колхозные организации, кото-

рые не на словах, а на деле создают крепкие очаги культуры в деревне.

Например, в колхозе «Факел» Вершовского района, Саратовского края построен новый клуб, хата-лаборатория, кинопередвижка, радиоузел. В клубе на дверях и окнах портьеры, новое пианино, оборудован физкультурзал со всеми принадлежностями для занятий, работают кружки: хоровой, драматический, струнный и др.

В колхозе им. Молотова Пугачевского района, того же края комсомольцы-колхозники «отвоевали» (как они выражаются) помещение у сельсовета и организовали там колхозный клуб. Есть у них оборудованная хата-лаборатория, где комсомольская организация проводит агроучебу, организует самодеятельность молодежи и другую интересную работу. Горячее участие в организации учебы и культурного досуга молодежи принимает помначполитотдела по комсомольской работе т. Коган.

Изба-читальня, колхозный клуб, красный уголок должны быть в центре нашей культурной работы. Главнейшая задача состоит в том, чтобы силами комсомола с привлечением всех колхозников, и особенно колхозного актива, немедленно открыть и организовать работу во всех клубах, избах-читальнях и красных уголках. Для этого не нужно дожидаться директив сверху, не нужно писать новых резолюций, — таких резолюций вполне достаточно. Чтобы избы-читальни и клубы заработали, надо раньше всего подобрать и закрепить на работе избачей и зав. клубами, т. е. основных работников этих учреждений.

Надо прекратить вредную практику частой смены избачей, а таких фактов у нас хоть отбавляй. Как только избач покажет себя как инициативный и хороший работник, тотчас райком или первичная организация считает своим долгом перебросить его на другую работу. Закрепление лучших избачей, забота об их росте и культурно-бытовом положении должна стать важнейшей обязанностью комсомольских организаций.

Вокруг изб-читален и колхозных клубов необходимо создать актив из моло-

дежи и всех культурных работников села — учителей, врачей, агрономов и т. д.; последние должны привлекаться для руководства самодеятельными и общеобразовательными кружками. В каждой избачитальне, в каждом колхозном клубе могут и должны быть организованы такие кружки, как кружок родного языка, математики, сельскохозяйственных машин, агрономический, зоотехнический, радиолюбителей, хоровой, драматический, музыкальный и т. д. Надо помнить, что самодеятельные кружки являются могущественным инструментом охвата нашим влиянием миллионов молодых колхозников и рабочих совхозов.

В этих кружках очень часто молодежь подготавливается к общественно-полезной деятельности. Целый ряд фактов показывает, как из вчерашних кружковцев выросли крупные работники: из обучающегося в планерном кружке вырастает летчик, из участника спортивного кружка вырастает хороший спортсмен, из драмкружковца может выйти артист и т. д. Рост молодежи в самодеятельных кружках лучше всего показали проведенные спартакиады и олимпиады молодых дарований. Вся беда в том, что самодеятельное движение иногда находится еще не в наших руках, а в руках чуждых нам людей, в то время как мы имеем все возможности взять это самодеятельное движение молодежи в свои руки и использовать его для усиления нашего влияния на молодежь.

Самодеятельное движение, особенно в деревне, должно стать кровным делом комсомола. Комсомольские организации обязаны помогать самодеятельным кружкам в подыскании квалифицированного руководителя, в приобретении необходимого инвентаря и т. п. С этой целью надо больше контролировать работу госторговли и кооперации по продвижению в колхоз таких вещей, как радиоприемники, струнные инструменты и струны, грим, парики, книги, несенники, пьесы, журналы, наглядные пособия и т. д.

Надо научить кружковцев пользоваться имеющимися пособиями, как, например, журнал «Колхозный театр» для

драмкружков, агрономические журналы для агрокружков и т. п.

Говоря о самодеятельном движении, нельзя умолчать об органах Наркомпроса, которые должны за это движение отвечать и им руководить, но которые, к сожалению, этим делом занимаются из рук вон плохо. Существующий при Наркомпросе РСФСР Центральный дом самодеятельного искусства, призванный руководить самодеятельным движением, ничего, кроме того, что проедает огромные государственные средства, для деревни не делает. Этим домом следует специально заняться и его работу направить в должное русло.

Библиотеки

Особое внимание в нашей культурной работе должно быть уделено библиотеке. Значение хорошей библиотеки достаточно известно. Между тем большинство сельских библиотек находится в исключительно тяжелом положении. Библиотеки загнаны в плохие помещения. Библиотечными кадрами никто не занимается, а отсюда такие явления, когда библиотечный фонд расхищается и портится. Только за последний год в деревню было послано книг на 30 млн. рублей, а книг в деревне все же нет. 40 тыс. первичных колхозных организаций получают библиотечки, посылаемые Культпропом ЦК ВЛКСМ. Проверьте, как хранятся, как используются эти книги в первичных организациях, получающих библиотечки ЦК, и вы убедитесь, что этими книгами колхозная молодежь не пользуется, что в лучшем случае их читает лишь секретарь комсомольской организации.

В Советском союзе больше 20 тыс. сельских библиотек, в них около 30 млн. экземпляров книг. В одном только 1934 г. по государственному и местному бюджетам на библиотеки отпущено 36 млн. рублей; в 1935 г. эта сумма значительно увеличивается. В этих условиях преступным становится наше невнимательное отношение к библиотеке, к библиотекарю.

Главнейшей задачей должно быть приведение всех библиотек в такое состояние, когда бы каждая библиотека имела хорошее, светлое и сухое помещение не только для хранения книг, но и для читальни, когда бы книги своевременно переплетались и ремонтировались. А для этого в каждом районе должна быть создана как минимум хотя бы одна переплетная мастерская. Сделать это не так уж трудно. Средства для этого в каждом районе, при соответствующем желании, найдутся.

Вокруг библиотек надо создать читательский актив, задача которого — помогать библиотекарю в продвижении книги к колхознику в ремонте книг и главное — в борьбе с хищением книг.

Вполне своевременно приступить к созданию в каждом колхозе своей библиотеки из книг, получаемых партийно-комсомольскими организациями и приобретаемых за счет культурфонда колхоза.

Библиотека должна не только выдавать книги, но и организовывать вокруг книг массовую работу, как, например, громкие читки, беседы по отдельным книгам, разработка рекомендательных списков и т. д.

Ближайшей нашей задачей должно стать укрепление кадров библиотекарей, без которых нельзя укрепить библиотеку. В этой связи надо добиться полного и своевременного выполнения предложения бюро ЦК о мобилизации 2 тыс. комсомольцев на работу в качестве библиотекарей, пропустив их предварительно через шестимесячные курсы.

Библиотека должна быть центром самообразования молодежи, а для этого особенно важно поднять квалификацию библиотекаря, который должен не только продвигать книгу, работать с читателем, но и помогать молодежи в самообразовании.

Физкультура

Несмотря на то, что некоторые товарищи заявляют, что у нас в деревне уже свыше 600 тыс. физкультурников, надо прямо сказать, что физическая культура в деревне только сейчас начинает вне-

даться. Лучшим доказательством этому может быть тот факт, что только в этом году в совхозах начали создаваться физкультурные кружки и площадки. Только в 1934 г. Политуправление Наркомсовхозов впервые серьезно поставило вопрос о создании стадионов, спортплощадок, физкультурных коллективов в деревне. Этот факт сам по себе показателен.

О значении физкультуры, в частности для деревни, вряд ли стоит много говорить. Огромное ее значение достаточно известно. Правда, есть горе-теоретики, которые считают, что наша деревня до физкультуры еще не доросла. Есть отсталые настроения и среди отдельных колхозников, считающих, что физкультура — дело чисто городское.

Беда конечно не в этих настроениях. Беда в том, что наши крайкомы и обкомы комсомола и советы физкультуры исключительно плохо внедряют физкультуру в совхоз и колхоз. Такой секретарь обкома, как т. Павлов (Ивановская область), не мог в течение трех месяцев найти ни минуты времени для разрешения практических вопросов физкультурной работы, поставленных перед ним советом физкультуры.

Очень часто можно услышать разговоры о том, что физкультуру в деревне не внедрить без помощи города, причем эта помощь города ставится на первый план. Товарищи рассуждают, примерно, так: «Раз физкультура — давай физкультуринвентарь. Раз физкультура — давай громаднейшие стадионы» и т. п.

Этими разговорами люди прикрывают свою бездеятельность. Деревня имеет все необходимые условия к тому, чтобы, не ожидая помощи из города (хотя помощь из города конечно должна быть), самой начать организовывать физкультурную работу. Минимум необходимого физкультуринвентаря, небольшие физкультурные площадки можно создать своими собственными силами.

Разве волейбольную сетку нужно обязательно ждать из города? Ее свободно могут сплести из веревок девчата-колхозницы, веревки в деревне найдутся. Разве городки нужно обязательно возить из

города? При желании их без особого труда можно изготовить в любом колхозе. Речь идет об элементарных вещах, которые могут и должны изготавливаться непосредственно в деревне. Конечно надо усилить снабжение деревни физкультурным инвентарем. Но только ждать, пока этот инвентарь появится в райкультмаге, — значит затормозить развитие физкультуры в деревне.

Особую помощь колхозам в этом деле должны оказать обкомы, крайкомы и райкомы комсомола, изыскав способы увеличения выпуска местной промышленностью и в частности кустарными артелями элементарных физкультурных принадлежностей. Целый ряд спортивных принадлежностей можно изготавливать на месте, не ожидая, пока их пришлют из Москвы, Ленинграда и других центров нашего Союза. Точно так же и небольшие стадионы и физкультурные площадки можно создать собственными силами.

В чем город должен немедленно помочь деревне, так это в подготовке физкультурных руководителей. ВСФК и крайкомы ВЛКСМ обязаны приложить все усилия к тому, чтобы из самих колхозников, раньше всего из числа значкистов «ГТО» и бывших красноармейцев, подготовить уже в этом году минимум 10 тыс. инструкторов-физкультурников, которые сумели бы двинуть дело физкультуры в деревне должными темпами.

В целях развития и популяризации физкультуры следует практиковать различного рода состязания и соревнования между отдельными бригадами, колхозами и районами по отдельным видам спорта: коньки, лыжи, верховая езда, гимнастика, борьба, футбол и т. д., делая их массовыми и устраивая их в праздничные дни.

Радио и кино

Несколько слов о радио. Значение и силу радио все испытали в дни челюскинской эпопеи, в дни траура по т. Кирове. Но использовать радио мы до сих пор не умеем.

Вот две интереснейшие цифры: мощности передающей сети СССР является второй страной в мире, а по приемной сети мы занимаем последнее место, где-то около Болгарии или Румынии. На каждую тысячу жителей в Дании — 150 радиоточек, в Америке — даже 1 100, а у нас — 10. Но и эти 10 радиоточек, к нашему великому сожалению, из-за безобразного отношения к радиоделу, в том числе и со стороны комсомола, очень часто не работают. В колхозах Ленинградской области имеется 12 тыс. эфирных приемников, не работают же из них 11 150. В Свердловской области из 30 тыс. не работают 20 тыс. радиоточек (в круглых цифрах). За это дело несомненно прямую ответственность несут и наши комсомольские организации и в первую очередь тт. Вайшля и Ковалев, тем более, что, насколько мне известно, тт. Вайшля и Ковалев являются председателями областных радиокomiteтов.

Таково положение с технической стороной радиодела. Еще хуже с самим вещанием. Вот два примера, характеризующие вешательную работу многих наших радиоузлов:

Ершовский радиоузел. Грязный, ободраный, некультурный. Главные передачи — граммофонные пластинки. Их 76 штук, из них только 6 советских, остальные дореволюционные, в том числе даже священные пластинки и такие, как... «Марш двуглавого орла».

А вот другой факт — из работы Тульского узла, неплохо описанный в местной газете одним радиослушателем:

«Алло! Алло! Говорит Тула. Через одну-две минуты транслируем оперу «Кармен» из Большого театра в Москве...»

В репродукторах положенное время что-то хрипит и кашляет, а потом действительно появляется «Кармен». Действие разворачивается. Кармен предлагает беречься ее любви. Скрипки поют, начинается знаменитая ария тореадора, — словом, все идет как следует. «Тореадор, смелей в бой! Тореадор, меч свой...» Хлоп — ликвидировали тореадора! Ария обрывается на самом

интересном месте, и что должен делать тореадор с мечом — так и остается неизвестным.

А репродукторы уже дают какую-то детскую передачу:

«Прослушайте теперь нашу загадку: два мальчика пошли в лес и заблудились...»

Минута молчания и вдруг:

«Я вечер, млада, во пиру была...»
Позвольте! При чем тут «млада»? Ведь только что были два мальчика. Хм... Хм... Оказывается, это хор им. Пятницкого, который передают по другой станции... Ладно, послушаем хор, ничего не попишешь.

«Вдоль по улицам, как павушка, красна девица идет, а навстречу ей Иванушка показался из ворот...»

Показался-таки! Интересно, интересно, что он ей скажет?

«... Показался из ворот... Тррр... Хррр...»

...Алло! Говорит Тула. Прослушайте наше объявление. Журнал «Красный перец», который должен был передаваться сегодня, переносится на завтра. На этом объявление заканчиваем. Через одну-две минуты слушайте продолжение трансляции. Тррр... Хррр...»

Этот факт не выдуманный и не единственный. Он заслуживает большого внимания, так как Тула является довольно крупным центром, находящимся в нескольких часах езды от Москвы. Неужели нельзя предотвратить такой кавардак в радиопередаче, как это было на тульской станции?

За плохую работу радио мы целиком ответственны, потому что партия поручила нам руководство радиолюбительством и этим самым возложила на нас известную ответственность и за все радиодело.

Чтобы этих безобразий в радиопередаче не было, мы должны контролировать работу радиоузлов, вникать в их работу, чего до сих пор не делаем. Работа наших комсомольских радиокomiteтов пока не видна, главным образом ко-

нечно потому, что комсомольские комитеты не уделяют им должного внимания.

Наша задача — создать в каждом колхозе, на каждом заводе радиолюбительский кружок. Сами же радиолюбители, работая под нашим руководством, помогут нам взять под свой контроль вещание и техническую базу радиодела.

В деревне числится, по данным на 1 января 1933 г. около 18 240 киноточек, из них 13 203 передвижных. Бездействующими считаются около 30%, фактически — больше.

На Урале, например, на 1 июля из 520 передвижек не работало 115. В ЦЧО из 1 448 действует лишь 941. В Северном крае из 450 не работают 150; сети мастерских по ремонту кинопередвижек нет.

Решения правительства и ЦК ВКП(б) о приведении в порядок всех бездействующих точек не выполнены. Кинопрокат обеспечивается едва одной картиной на каждую передвижку.

В деревне до сих пор идут картины выпуска 1929—1930 гг. Лучшие картины последних двух лет — «Путевка в жизнь», «Встречный», «Чапаев» и т. п. — до деревни не дошли, да и не могут прийти, ибо в деревне только одиннадцать звуковых киноустановок, и то главным образом в районных центрах.

Необходимо категорически выступить против политики Главного управления кинопромышленности, задерживающего звукофикацию киноточек деревни. Все возможности для роста звуковых киноточек, в частности передвижных, имеются. Без звукофикации все наши разговоры останутся «гласом вопиющего в пустыне», и деревня хорошей картины не получит, ибо на звуковом фильме сейчас сосредоточено главное внимание.

Наряду с этим комсомольские организации должны обеспечить создание сети ремонтных мастерских и баз и срочное приведение в порядок всех киноточек. Силами комсомольцев надо установить контроль за работой прокатных пунктов, добиваясь посылки в деревню и качественно и идеологически хороших картин.

Работа кинотеатров в деревне во многом зависит от киномехаников, в значи-

тельной части состоящих из комсомольцев. Поэтому комсомол должен усилить свое внимание к подготовке кадров кино-механиков и проявить заботу о них.

Культурно-массовая работа комсомола в деревне не может конечно ограничиваться только избой-читальней, радио, кино, театром, библиотекой. Составной и важнейшей частью должна явиться борьба за строительство культурно-бытовых учреждений — больницы, школы, театры, бани, парикмахерские и т. д. — и культурное благоустройство села: очистка улиц и дворов от грязи, озеленение деревень, содержание в чистоте домов и сельских учреждений. Хата и двор, культурный и чистый вид самого комсомольца должны быть примером для колхозников.

Заботясь о благоустройстве деревень, надо вместе с этим не забывать бригадных станков колхозов и тракторных бригад, где значительную часть времени в течение года проводят колхозники. В каждом стане должны быть оборудованы специальные общежития — отдельно для мужчин и для женщин, красные уголки, в которых должна концентрироваться культурно-массовая работа, столовая, ясли и другие культурно-бытовые очаги. В период сельскохозяйственных работ изба-читальня, библиотека и кинопередвижка должны главной своей задачей считать обслуживание бригадных красных уголков. Избач должен систематически помогать заведующему красным уголком в организации работы последнего. Библиотекарь должен организовать передвижки в бригадах. Они же должны помочь в организации в период отдыха читки газет и художественной литературы, политических бесед, игр и т. п.

Культурная работа национальных районов

Особо важная роль принадлежит молодежи в строительстве социалистической культуры в национальных районах, ибо именно из нее (молодежи) растут основные кадры пролетарской интеллигенции национальных районов. Это не всегда и не везде понимают наши комите-

ты, в результате чего эти вопросы проходят мимо комсомола; в лучшем случае комитеты ограничиваются формальным решением отдельных вопросов национально-культурного строительства — литературы, театра, здравоохранения и т. п. Образцом невнимания к вопросам культурного строительства может быть казахстанская, карельская и другие организации.

Главнейшей задачей здесь должна быть борьба с пережитками феодализма и религиозными суевериями. Надо положить предел таким фактам, какой имел, например, место в колхозе «Арал» Н.-Троицкой МТС, когда за песни религиозного характера мулла собрал 50 пудов пшеницы, из которых 4 пуда дал председателю колхоза, члену ВКП(б). Или как в колхозе «Эмбекиши», той же МТС, где бригадир колхоза продал колхознику свою пятнадцатилетнюю дочь.

При этом первичным организациям надо не администрировать, а учить и организовывать людей на борьбу с этими пережитками.

Всемерное развитие в национальных районах должны получить национальные виды спорта, музыка, танцы и т. п. Объединяя молодежь на этих мероприятиях, первичные организации должны вместе с этим знакомить их с культурными достижениями всех народов Советского союза.

Главнейшей задачей всех комсомольских организаций деревни и главным образом в национальных районах должна быть **окончательная ликвидация неграмотности всех комсомольцев в течение 1935 г.** Больше не может быть терпимо наличие даже в отдельных первичных колхозных организациях неграмотных комсомольцев. Через ликпункты и индивидуальное обучение должна быть обеспечена ликвидация малограмотности всеми комсомольцами.

К этой работе необходимо привлечь учителей и грамотных комсомольцев. Наряду с ликвидацией неграмотности уже в этом году должна быть развернута широкая сеть школ малограмотных в объеме четырехлетки без отрыва от производства. Эти школы должны создаваться

при неполных средних и средних школах, используя для обучения комсомольцев и молодежи всю материально-учебную базу этих школ. Практической задачей должно стать создание в каждом селе не менее одной школы для малограмотных.

Надо понять, что без ликвидации неграмотности и малограмотности никакой серьезной культурной работы быть не может и всякие пожелания в связи с этим останутся только словами.

Культурно-массовая работа комсомола в городе

Так же как и для деревни, основным недостатком культурной работы городского комсомола остается отсутствие организаторской работы и неумение использовать богатейшие культурные возможности города. В лучшем случае вся наша культурная работа ограничивается коллективными мероприятиями, результат от которых часто получается диаметрально противоположный ожидаемому.

Между тем молодежь в своих культурных запросах далеко ушла от шаблона и кустарщины. Культурные запросы молодежи сейчас уже не удовлетворишь одними затейниками, массовиками, коллективными выездами за город.

Для нашей молодежи характерна прежде всего огромная тяга к знаниям, к овладению литературой, искусством, вершинами культуры. Вот культурные запросы двух комсомольцев, типичные для большинства нашей рабочей молодежи.

Жабинский. Родился в 1913 г. Учился в фабзавуче. В 1929 г. вступил в комсомол. Сейчас работает на заводе «Красный пролетарий» слесарем 4-го разряда. Заработок 270—250 рублей в месяц. После всех расходов на питание, баню, парикмахерскую, стирку и покупку белья у него все же остается 90 рублей в месяц. Жабинский имеет два хороших выходных костюма, прекрасное зимнее пальто, ботинки, набор галстуков. Он любит физкультуру, имеет собственный велосипед, коньки, лыжи. Для полного «гарнитура» нехватало часов — в этом

году ударника Жабинского ими премировали.

Жабинский любит читать и читает много. За последнее время он читал «Земную радость» и «Колчаковщину» Дорохова, «Человек меняет кожу» Ясенского, отдельные произведения Лермонтова, Горького. Но читает Жабинский бессистемно, никто не руководит им в этом направлении. Отсюда пестрота в прочитанной им литературе, в список которой попадают и такие «шедевры», как бульварный детективный роман «Закоренелый преступник».

Из кинокартин не найдется такой, которой бы не просмотрел Жабинский. Особенно понравились ему «Чапаев», «Песня о счастье». В театре за последние три месяца он смотрел: в Большом — балет «Баядерка», слушал в театре Немировича-Данченко «Колокола Корневиля», в театре им. Вахтангова смотрел «Интервенцию». Больше всего понравилась «Интервенция».

Жабинский жалуется: «Очень часто некуда сходить вечером — в клубе скучно, пусто, неудобно, и кроме того из шести дней пять он бывает на замке. Ответственный по распределению билетов в театры оказался растратчиком, и поэтому организованное снабжение нас льготными билетами прекратилось. А ведь у меня есть все возможности культурно проводить свой досуг, но мне его никто организовать не помогает». Жабинский прав, он имеет все права требовать культурного отдыха, и комсомол в первую очередь обязан его ему предоставить.

Петр Батенков. Родился в 1915 г. в семье механика. Окончил ФЗУ и рабфак, сейчас работает лекальщиком 6-го разряда, вечером учится в райкомвузе. Батенков очень хороший физкультурник (лыжник). Петр увлекается искусством, хорошо рисует портреты, прилично лепит. «Я чувствую, что это у меня пойдет», говорит он.

Задача, которую поставил перед собой молодой лекальщик П. Батенко, — стать инженером-архитектором. С будущего года он начнет ее претворять в жизнь. Читает Петр много, и в выборе им книг

можно видеть уже некоторую систему. За последнее время он прочел ряд произведений Ромэн Роллана, Толстого, «Философия любви» — Д. Лондона, «Я люблю» — Авдеенко. Петр любит музыку. Он прослушал семь опер и на этот сезон взял абонемент ударника на посещение концертов. Он хорошо танцует и любит танцевать. Батенко много думает о культуре труда, о культуре рабочего места.

Разве к таким людям можно подходить с единым шаблоном, разве таких людей удовлетворишь единым коллективным мероприятием?

Наша молодежь думает об учебе, о высотах науки, техники, культуры и искусства, и главнейшая наша задача состоит в том, чтобы эти законные требования молодежи целиком удовлетворить.

Школы среднего образования

После VII Всесоюзной конференции комсомола, хотя и с опозданием на год, мы начали разворачивать **школы среднего образования**. Сейчас в этих школах учится свыше 100 тыс. комсомольцев. Это конечно неплохо. Но беда в том, что очень часто наши комсомольские комитеты не помогают и не интересуются этими школами, ничего не делают для того, чтобы школы работали лучше. А это особенно нужно сейчас, когда школы переживают еще начальный организационный период.

Можно привести целый ряд примеров из работы московских школ среднего образования, школ Горьковского края, когда секретари первичных организаций и райкомсов комсомола вместо помощи ребятам, учащимся в этих школах, срывали их с учебы, в подавляющем большинстве без какой бы то ни было надобности, порождая этим самым текучесть в школах.

В этом году школы среднего образования переживали большие трудности со средствами. Деньги нужно было изыскивать на местах и в этом случае надо было использовать все, что мы имеем, для того, чтобы сохранить эти школы. Вместо этого целый ряд товарищей пошли по линии наименьшего сопротивления:

ЦК денег не дает, по бюджету денег не отпущено, поэтому надо, мол, закрывать школы. Таким порядком в Горьковском и других краях ряд школ был закрыт.

Максимальное укрепление и расширение сети школ среднего образования, охват ими в 1935 г. не менее 300 тыс. молодых рабочих и колхозников, имеющих образование в объеме начальной школы, обеспечение школ квалифицированными преподавательскими кадрами, твердым бюджетом, учебными и наглядными пособиями — важнейшая обязанность комсомольских организаций по выполнению решений VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ.

Наряду с дальнейшим развитием школ среднего образования мы должны уже в 1935 г. начать создание **вечерних школ иностранных языков**. Распространение иностранных языков проходит у нас очень медленно, и без серьезно созданной базы вряд ли можно улучшить это дело. Такой базой изучения иностранных языков должно быть создание при вузах вечерних школ иностранных языков без отрыва от производства. Средства на содержание школ должны выделить профсоюзы. ВЦСПС тратит сейчас большие деньги, но тратятся они неправильно, и если эти средства использовать как следует, мы сумеем создать целый ряд неплохих школ иностранных языков. Педагогическими кадрами школы обеспечат кафедры иностранных языков учебных заведений.

Значительное место в нашей культурной работе должна занять помощь молодежи в **самообразовании**. На службу самообразованию молодежи должны быть поставлены библиотеки, радио, кино и т. д. В городских и районных центрах надо создать специальные лекторские бюро из ученых, педагогов, инженеров и врачей, которые читали бы лекции, проводили бы беседы по отдельным вопросам науки, техники и искусства. Для работы по самообразованию надо использовать книги, наглядные пособия, учебники школ и журналы, в частности такой, как «Техника молодежи». Самообразование должно включать в себя и такие вопросы, как ознакомление нашей

молодежи посредством лекций, концертов, посещений музеев и т. п. с последними достижениями культуры, науки и техники.

У нас есть первые опыты, вернее, первые попытки такой работы. Калужский горком, например, создал у себя лекторское бюро, лектора которого выезжают в колхозы и на предприятия для чтения лекций по отдельным вопросам. Уже проведена первая лекция т. Циолковского о состоянии авиации; Октябрьский райком города Москвы провел несколько лекций академика Каблукова по вопросам химии и т. д.

В каждом районе и на крупных предприятиях надо создать специальные лекционные залы, в которых для молодежи, в первую очередь занимающейся самообразованием, читались бы циклы лекций по отдельным вопросам, как, например, по химии, физике, географии, истории, литературе, искусству и т. п.

В концертных залах и в клубах следует практиковать специальные вечера, посвященные произведениям отдельных композиторов, разбору отдельных пьес, художественных произведений, творчеству писателей и поэтов.

Этим путем мы поможем нашей молодежи в самообразовании, в овладении отдельными вопросами науки, техники, искусства.

Клубы

Центром этой работы должен быть **клуб**, а организация работы должна лежать на комсомольских организациях.

К сожалению, наши клубы работают еще очень плохо, и многие наши активисты и комитеты подходят к клубу по принципу — «пришли, понюхали и пошли прочь».

Вот, к примеру, два клуба Москвы: один рабочий, другой студенческий. Их работа во многом похожа на работу большинства наших клубов.

Клуб им. Воровского при заводе № 22 в Филях. Из 216 тыс. рублей своего бюджета 100 тыс. руб. он тратит на содержание аппарата. Из 34 человек обслуживающего клуб аппарата только 8 человек являются руководителями круж-

ков, а все остальные — административный и технический персонал. В числе 34 человек клубных работников нет ни одного коммуниста, ни одного комсомольца. За последний год вся работа клуба свелась к 15 платным киносеансам и постановкам. В остальные дни проходят собрания, а чаще вообще ничего не делается. За последние три месяца не было проведено клубом ни одного мероприятия для молодежи. Секретарь комитета комсомола завода т. Пегов не видел в глаза заведующего клубом, а завклубом, в свою очередь, ни разу не разговаривал с т. Пеговым. Вот вам образец безобразного отношения к клубу. Не мудрено, что в Филях, развито хулиганство и пьянство.

Возьмем другой клуб — студенческий, клуб Московского государственного университета, этот единственный студенческий клуб в Москве. Уже одного этого должно было бы быть достаточным, чтобы этим клубом занялся МК ВЛКСМ, чтобы этот клуб хорошо работал. Между тем он работает не лучше клуба завода № 22. Вот его работа:

20 дней в месяц клуб свое здание сдает в аренду театру Госдрамы, который распределяет билеты сам через свою кассу. Стоимость билета от 3 до 10 рублей. Студенты имеют возможность бывать в клубе на постановке бесплатно один раз в месяц, 11-го числа каждого месяца, что идет под особой рубрикой: «день отдыха студента». Остальные постановки, концерты и даже лекции идут за плату. Так, например, за 10 лекций по истории литературы Запада и русской литературы студент платит 10 рублей за абонемент. Если же он абонемента не имеет, то за входной билет на 10 лекций должен уплатить 5 рублей (на 1 лекцию билеты не продаются), причем эта «скидка» предоставляется только членам клуба МГУ. Всего студентов — членов клуба — 2 тыс. человек из 4 тыс. студентов МГУ, т. е. только 50% студентов МГУ пользуются указанными «льготами», а остальные студенты даже этой «скидкой» не пользуются.

С 1 января по 1 июня 1934 г. в клубе было для студентов только 6 бесплат-

ных спектаклей и 4 бесплатных концерта, причем, по заявлению завклубом, на эти бесплатные постановки попадает главным образом актив университета (всего на факультет попадает 60—70 билетов в месяц при общем количестве студентов 800—1 000 человек). Стоимость билетов платных постановок от 1 до 7 рублей. С 1/1 по 1/X клуб МГУ получил чистой прибыли 36 111 рублей при общем приходе в 185 456 рублей. В статье расходов самое видное место занимает содержание административно-хозяйственного персонала клуба, который обходится в 44 402 рубля при общем расходе на культмассовые мероприятия в 44 350 рублей.

Кроме указанного выше «дня отдыха студентов», в остальное время студентам в клубе делать нечего. Для всей кружковой работы отведено только три маленьких грязных комнатки. Даже не имеется комнаты отдыха, где студент мог бы подождать начала занятий своего кружка. В клубе висит такой лозунг: «На занятия кружка раньше не приходите, приходите в строго назначенное время» (раньше придешь — ждать негде).

Всего кружковой работой в клубе охвачено 887 человек (и студентов, и служащих МГУ). Из этих 887 человек — 400 обучается в кружках танцев, 132 человека в кружке пианистов, а в планерном кружке — 20 человек, в литературном — 41 человек (и это в МГУ), в автокружке — 90 человек. Остальные кружки (пения, струнный и т. п.) насчитывают 20—25 человек. Занимаются кружки раз в декаду.

По заявлению самих клубных руководителей, около 20% студентов МГУ вообще не бывают в клубе. На самом деле эта цифра значительно выше. Комментарии здесь нам кажутся излишними.

Такова работа наших клубов и отношение к ним комсомольских комитетов. О работе клубов было специальное решение ЦК ВЛКСМ. После решения ЦК ВЛКСМ о клубах мы специально интересовались, как обстоит дело с работой дворцов культуры в Донецком бассейне. Этими дворцами культуры в свое время специально занимались ЦК ВЛКСМ и

«Комсомольская правда». Оказывается, что, несмотря на большое количество дворцов культуры в Донбассе, решение ЦК комсомола о работе в клубах не нашло там никакого отклика. Целый ряд примеров показывает, что дворцы культуры в Донбассе в этом году работают еще хуже, чем в прошлом. Вряд ли это к чести т. Мускина. Мне кажется, что т. Мускину пора понять, что решения ЦК должны не только прочитываться, но и проводиться в жизнь. Дворцы культуры для донецкой молодежи — это ведь не пустой звук; не случайно ведь их строили и не случайно тратятся на них огромные государственные деньги.

Решение ЦК ВЛКСМ о клубах должно быть выполнено. При этом главное внимание надо уделить улучшению работы клубов, превращению их в образцовые культурные учреждения, в лучшее место отдыха молодежи. Работа клуба должна стать составной частью работы комитета комсомола. Надо ввести практику обсуждения планов работы клуба на заседании комсомольских комитетов. Вокруг клубов надо создать актив, и с этим активом систематически вести работу.

Клуб должен стать на деле центром разнообразной кружковой и лекционной работы, самообразования и художественной самодеятельности молодежи. В частности он должен закрепить результаты проведенных олимпиад молодых дарований в специально создаваемых кружках и вечерних школах по различным отраслям искусства. Рабочий, придя в клуб, должен иметь возможность послушать лекцию, посмотреть кинофильм, послушать интересный доклад и беседу, должен найти интересный кружок, в котором он бы мог работать, найти место, где мог бы прочесть книжку, журнал, газету, где бы он мог побеседовать с товарищем, выпить стакан чаю, послушать радио и т. п. Клуб должен стать таким учреждением, в которое хотелось бы идти, зная, что там найдешь все, что тебя интересует.

За работу клубов наряду с нами отвечают и профсоюзы. В этой работе следует покритиковать работу ВЦСПС, по

финансированию клубов. Огромное количество средств из культфонда профсоюзов в этом году не использовано. Из ЦК профсоюзов до клуба деньги частенько не доходят. В финансировании клубов существует непонятная система дробления средств. Почти как правило, в небольшом городе очень часто можно найти несколько маленьких клубов отдельных профсоюзов, каждый из коих влачит жалкое существование из-за отсутствия средств. Нельзя ли объединить отпускаемые им деньги, нельзя ли создать один клуб, но зато клуб настоящий, имеющий все возможности для организации работы? Пользы, несомненно, будет больше.

Вместе с этим пора добиться, чтобы весь культфонд профсоюзов своевременно, целесообразно и полностью тратился по своему назначению.

К вопросу о «пошлости»

Как и во всяком новом деле, наряду с энтузиастами, которые несомненно по-настоящему возьмутся за развертывание культурно-массовой работы в комсомоле, у нас найдется немалая толика людей, которые по-бюрократически подойдут к вопросам культуры, попытаются механически перенести методы и навыки других участков работы на вопросы культурного строительства.

К сожалению, такие люди в нашей среде не редкость. Они уже есть, и благодаря невниманию многих комсомольских руководителей и из-за отсутствия нужных кадров эти люди уже кое-где действуют, посылно извращая работу и дискредитируя комсомол в глазах рабоче-колхозной молодежи.

Культурную работу некоторые отдельные активисты видят прежде всего в том, чтобы устроить танцульку до утра, организовать школу западных танцев, пригласить массовика, наводящего скуку на молодежь, и т. п. Борьбу за чистую, красивую одежду, за опрятную внешность видят только в том, чтобы одеваться обязательно «по парижской моде», ежедневно делать маникюр или даже красить губы.

Погоня за таким «внешним лоском» ухаживание за своей внешностью кое-где^{тут} начинает превращаться в самоцель, отвлекая отдельные слои молодежи от боевых задач социалистического строительства, вместо того чтобы помогать их решению. Некоторые молодые люди, в том числе и хорошие когда-то ударники производства, начинают искать свой идеал не в ударничестве, не в овладении высотами науки и искусства, не в воспитании сильной воли, а в модном костюме, ярком галстуке и заграничных духах.

И некоторые из наших активистов, как бабочки порхающие с заседания на заседание, зарывшиеся в резолюциях и докладах, в выговорах с предупреждением и без оногo, читающие газету только по выходным дням, принимают эти извращенные мещанские интересы отдельных молодых людей за подлинные культурные запросы нашей молодежи. Эти, с позволения сказать, активисты преподносят молодежи в качестве «всамделишной» культуры то, чего они успели нахвататься в отдельных статейках, на вечерах, в парках культуры и т. п.

Услышали такие пошехонцы, что молодежь хочет потанцевать, — ну и проводят без передышки вечера танцев, о которых знают только понаслышке, что они самые модные. У нас развелись уже такие культурники, что после перевыборов советов устраивают танцы до утра, после любого доклада или собрания то же самое.

То же они проделывают и в других направлениях. Не имея собственных взглядов на те или иные вопросы культуры, они пользуются культурным арсеналом первых встречных «культурников», часто несущих чаяния и вкусы мещанской среды.

Это не что иное, как мелкобуржуазное влияние на молодежь, попытки мещан привить, навязать свои ограниченные вкусы трудящейся молодежи. И нельзя забывать, что эти мелкобуржуазные влияния и ядовитые мещанские привычки могут в отдельных случаях сделать из хороших молодых людей пассивных созерцателей жизни, а не бойцов. Наша линия в культуре непримирима с ме-

щанским представлением о культуре и культурности людей.

Мещанские пошлые вкусы проникают даже и на страницы печати, в литературу, искусство.

Даже некоторые уважаемые партийные журналисты, когда пишут о коммунизме, то сладко причмокивают, воображая изысканные блюда и вина, которые будут подаваться где-нибудь «в подвальчике на дне Караибского моря», и теоретизируют об отмирании волос и толстой кишки человека как неизбежном при коммунизме явлении наряду... с отмиранием государства.

Разве «Легкомысленная повесть» Зорича, действительно легкомысленно и по-мещански изображающая жизнь комсомольцев и молодежи, или стихи Иосифа Уткина на смерть т. Кирова, в пошловато-мещанском вкусе оплакивающие смерть большого человека, не вносят элементы пошлости в литературу (при поддержке, кстати, редакции «Известий»)?

Вряд ли следует приводить еще факты этого порядка — их в достаточной мере было приведено за последнее время в «Комсомольской правде»; в частности, можно сослаться на фельетон Евгения Бермонта «Румбачи» и другие статьи. В данном случае «Комсомольская правда» отображала мнение комсомола,

борющегося за подлинную пролетарскую культуру, за овладение массами нашей молодежи всем лучшим, что создано человечеством. Борьба за подлинную культуру конечно предполагает и красивую, опрятную одежду, и танцы, и радость, и смех, но нельзя делать модную одежду или танцы самоцелью.

Не обошлось и не обходится, правда, в такой большой работе, которую мы начали, и без «синих чулок». Нашлись такие буквоеды, которые испугались, «как бы чего не вышло». Уже находятся люди, предлагающие справочники поведения советской молодежи и макеты семейной жизни. Ну, что поделаешь, товарищи, с таким сугубо осторожным народом? Им бы все чинно, мирно, по порядку, со входящими и исходящими. Эти люди напоминают чеховских стариков, которые все то, чего не могут сами, считают предосудительным и подлежащим запрещению.

Нельзя насаждать культуру сверху, приказом или постановлением. Но нельзя также окриком сверху загонять внутрь право нашей молодежи на веселый, радостный отдых.

Лозунг, выдвинутый т. Косаревым: «Производительно работать — культурно жить», становится ведущим лозунгом во всей культурно-массовой работе ленинского комсомола.

А. Черный

О подготовке и переподготовке кадров для сложных сельскохозяйственных машин

**(комбайнеры, трактористы, шоферы,
машинисты молотилок и др.)**

Рост технической вооруженности сельского хозяйства

Социалистическое сельское хозяйство нашей страны из месяца в месяц увеличивает свою техническую машинную вооруженность. Всего пять лет назад трактор на селе был диковинкой, и за его бороздой крестьяне ходили целыми толпами. А теперь не только трактор, но и комбайн и автомобиль для нашей деревни — обычное дело. 240 тыс. колхозов, 3 500 МТС и 5 тыс. совхозов имеют 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов, 34 тыс. грузовых автомобилей, 845 тыс. конных и тракторных сеялок, 2 085 тыс. разных уборочных машин.

«Сила, как видите, немалая, — говорил на XVII съезде т. Сталин, — способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне».

Пролетарское государство с каждым годом все больше и больше направляет в социалистическое сельское хозяйство сложных сельскохозяйственных машин и орудий. К концу второй пятилетки число МТС вырастет до 6 тыс.; машинно-тракторными станциями будут охвачены все колхозы. Тракторный парк вырастет в четыре раза. Парк комбайнов будет насчитывать 100 тыс. машин, автомобильный парк — 170 тыс. машин.

Все это даст возможность к концу второй пятилетки завершить в основном механизацию всех важнейших процессов в сельском хозяйстве.

Таким образом машинная техника, приобщающая колхозников к индустриальному труду, к культуре, к организованности, становится основным орудием производства для широких масс трудящихся деревни.

Машинное вооружение социалистической деревни повлекло за собой бурный рост кадров, обслуживающих машины. В системе Наркомзема с 1929 по 1934 г. включительно и в системе Наркомсовхозов и Наркомпищепрома за 1932—34 гг. подготовлено свыше 2,5 млн. трактористов, комбайнеров, шоферов, тракторных бригадиров и других кадров для сельскохозяйственных машин.

Профессия тракториста, комбайнера, шофера стала самой популярной и почетной в деревне. Молодежь тянется к этим профессиям, овладевает техникой, старается познать законы механики. И поэтому немудрено, что среди этих кадров молодежь занимает важнейшее место. Среди трактористов, комбайнеров, шоферов и других профессий мы имеем около 80% молодежи.

В целом ряде МТС и совхозов машина находится в руках молодежи. Вот почему велика ответственность комсомола пе-

ред партией, перед государством за работу машин, за подготовку и состояние кадров водителей этих машин. Именно в связи с этой нашей особой ответственностью на этом участке социалистического строительства вопрос о сельскохозяйственных кадрах и поставлен на обсуждение пленума ЦК ВЛКСМ.

Прежде чем осветить положение с кадрами, обслуживающими сложные сельскохозяйственные машины, состояние их подготовки и переподготовки, я задержу несколько ваше внимание на характеристике работы сельскохозяйственных машин.

С каждым годом сельскохозяйственные машины используются все лучше и лучше. В переводе на пахоту тракторами МТС произведено всех работ в 1933 г. 35 млн. га, а в 1934 г. — 55 млн. га. В 1934 г. производительность каждого трактора была на 30% больше, чем в предыдущем году. Комбайнами в колхозах убрано в 1933 г. 533 тыс. га, а в 1934 г. 1 576 тыс. га. В совхозах комбайны решали уборку 1934 г.

Полное выполнение производственных норм машин при одновременном соблюдении всех качественных требований стало довольно частым явлением.

У нас уже есть немалая армия работников сложных машин, накопивших богатый опыт их правильного использования: Денис Дрига с Украины — лучший комбайнер, награжденный орденом Красной звезды; лучшие трактористы Азово-Черноморья Бабин и Кривченков; сто комбайнеров, премированных Центральной комиссией по руководству конкурсом комбайнеров, и много других, о которых широко знают трудящиеся Советского союза.

Но несмотря на улучшение использования машин, мы все же не можем мириться с нынешним состоянием машинного парка в МТС и совхозах. Мощная техника в сельском хозяйстве используется еще совершенно недостаточно. Тракторный парк во многих МТС используется только на 60—70%. Имеющиеся в деревне тракторы могли и должны были делать на 40% больше, чем они сделали в этом году. О том, какое огром-

ное народнохозяйственное значение имеет повышение коэффициента полезной работы трактора, можно судить хотя бы по тому, что включение пяти процентов резервов энергетического хозяйства даст дополнительно 180 тыс. тракторочасов в день — иными словами, дополнительно 72 тыс. га пахоты в день. Это равносильно работе почти 10 тыс. тракторов.

Большинство комбайнов в совхозах и МТС нормы в этом году не выполнили, несмотря на улучшение их работы по сравнению с прошлым годом. Беспорядочное использование машин, а в целом ряде мест и прямо варварское отношение к ним, особенно ярко видно на следующих примерах. В Мишкинской МТС Челябинской области 52 трактора с 1 мая по 1 октября должны были отработать по плану 156 440 часов, а отработали только 57 490 часов (37%), причем из них 3 568 часов ушло на холостые пробеги. Около 50 тыс. часов тракторы простояли из-за аварий и поломок.

Или вот другой факт. В свеклосовхозах системы Главсахара с апреля по август тракторы использовались следующим образом: запас тракторочасов составлял 7 588 тыс., а занаряжено было только 4 390 тыс. Таким образом не занаряжалось 45%. Но кроме всего из занаряженных 4 390 тыс. часов использовано было на работе всего лишь 63% занаряженных часов.

Я мог бы назвать вам еще множество подобных примеров безобразного использования машин, но делегаты пленума сами о них знают. Я еще раз подчеркиваю, что плохое использование сельскохозяйственной техники приносит огромный вред государству, колхозам и колхозникам.

Ведь в Челябинской области узел классово-борьбы вокруг уборки и хлеба заготовок заключался главным образом в плохой работе машин. Плохая работа молотилок несла огромные потери в урожае. Поломки машин, неумение как следует ими пользоваться тормозили сдачу хлеба. Или посмотрите, сколько излишних работ влечет за собой плохое использование сложных сельскохозяйственных машин. Возьмем, к примеру,

комбайн,— он сразу режет и молотит. А возьмите лобогрейку,— после нее необходимо провести скидывание, валкование, копнение, скирдование, подвоз к скирдам и молотилке. Вот сколько лишних операций требуется сделать на простых машинах вместо одной на комбайне. Понятно, что простые машины требуют дополнительной рабочей силы, лошадей, снабжения и т. д., не говоря уже о том, что косовица комбайнами на равноценном поле дает повышение сбора урожая на 2—3 центнера с га против простых машин.

Кто сидит за рулем машины?

Одна из важнейших причин все еще плохого использования машин в сельском хозяйстве коренится в неудовлетворительном подборе и низкой квалификации людей сидящих за рулем машины, в их слабой технической грамотности, в их слабой культурности. Водителей машин подготовлено как будто много, но достаточно квалифицированных кадров до сих пор не создано. Земельные органы в центре и на местах считают, что бережное, умелое обращение с машинами придет само собой, без ожесточенной борьбы с классово враждебными элементами. До сего времени нет строгого отбора кадров, которым доверяется машина. Эти кадры готовятся плохо. Наркоматы дело подготовки и переподготовки кадров передоверили второстепенным работникам. Когда остается месяц-два до полевых работ, люди начинают бегать, набирать на курсы кто попало и учат как-нибудь.

Несерьезное отношение к обеспечению сложных сельскохозяйственных машин пригодными кадрами подтверждается следующими данными. В целом ряде мест имеется засоренность этих кадров чуждыми людьми. По данным 1028 политотделов МТС за весенний период 1934 г. вычищено 11 тыс. трактористов. В Балашовской МТС, например, ранее работали и только в конце 1934 г. уволены из трактористов следующие кулацкие элементы, воры и разгильдяи: 3 че-

ловека как чуждые, 4 человека за воровство, 8 человек за вредительство и т. д.

В колхозе «Верный путь» Мишкинского района Челябинской области в бригаде № 2 комбайном молотили самую сорную пшеницу, в силу чего сломали соломотряс. На ремонт соломотряса требовалось два часа, а комбайнер Ефимов ремонтировал его целую ночь. Между тем своего помощника он отпустил домой на выходной день,— и это в самый напряженный момент хлебосдачи. В этом же колхозе классовый враг пустил палку в барабан молотилки, в результате чего она была выведена из строя.

Очень неудовлетворителен состав работающих на машинах в совхозах. Не говоря уже о том, что в целом ряде совхозов на машинах работают люди, неизвестно откуда пришедшие, я хочу только остановить ваше внимание на таких фактах: в Шацком зерносовхозе Московской области из 170 трактористов — 84 единоличника; из 18 механиков — 11 единоличников; из 70 шоферов — 50 единоличников; из 45 комбайнеров — 30 единоличников. Конечно среди этих единоличников есть и добросовестные работники, которых совхозы должны принимать на работу, но ведь среди них немало и таких, которые не выполнили своих обязательств перед государством, а совхоз их прикрыл, и сейчас они так называемые почетные люди в совхозе — работники сельскохозяйственной техники.

Тракторист, комбайнер, шофер, машинист молотилки — это такие позиции, которые должны быть в руках подлинных колхозников-ударников, в руках лучших рабочих совхозов. Поэтому примеры, которые я приводил, абсолютно нетерпимы.

Еще хуже дело обстоит с технической грамотностью и квалификацией работающих на машинах. Что показывают результаты переквалификации трактористов в 1934 г.? По Наркомзему всего по 18 областям и краям прошли переквалификацию 178 987 человек. Из них первую категорию получили 41 596 человек (23%), вторую категорию 93 386 человек (52%); требуют переподготовки 35 339

человек (20%); исключено 8 666 человек (4,8%). Причем положение по отдельным областям далеко не одинаковое. Если по Харьковской, Киевской, Черниговской областям и Саратовскому краю процент исключенных не превышает 2,5—3%, то по Ивановской, Средневолжской, Челябинской, Свердловской областям и БССР он достигает 7%. Если по Саратовскому краю в переподготовке нуждается 16%, по Одесской области — 15%, то по Средней Волге — 35%, по Ивановской области — 33%, по Татарии — 40%, по Западной Сибири — 21%. Если средняя цифра трактористов второй категории по Союзу равна 52%, то по Челябинской области она поднимается до 70%, по Свердловской — до 62%. Если средний процент трактористов первой категории по СССР равен 23%, то по Средней Волге и Свердловской области он снижается до 13, по Челябинской — до 18%.

Эти данные показывают, что хуже всего дело с квалификацией трактористов обстоит в восточных районах (Свердловской, Челябинской областях), а также на Средней Волге и в Ивановской области.

Приблизительно такое же положение с квалификацией трактористов мы имеем и по совхозам.

В Балашевской МТС из 153 трактористов имеется 30% негодных, которых держат на работе лишь только потому, что лучших пока нет. Трактористов первой категории имеется всего лишь 35 человек. Тракторист второй бригады Болтосов, имеющий вторую категорию, заработал всего 97 трудодней; его трактор за весь сезон выработал в переводе на пахоту 111 га; в 1934 г. он допустил шесть раз расплавку подшипников, ремонт которых обошелся МТС в 240 рублей; три раза, вследствие плохой смазки и плохого охлаждения, выбывали у него из строя поршни и гильзы. В результате трактор сейчас требует капитального ремонта.

Таким образом проверка квалификации трактористов и практическая их работа показали, что большинство людей, работающих на сложных сельскохозяй-

ственных машинах, не научилось еще как следует управлять мощной техникой.

И наконец большим злом, влияющим на работу сложных сельскохозяйственных машин, является огромная текучесть водителей машин. Нередки случаи, когда на одном комбайне и особенно на тракторе сменяется за год несколько работников.

За последние пять лет мы подготовили только по Наркомзему свыше двух миллионов трактористов, комбайнеров, шоферов, тракторных бригадиров, машинистов молотилок, а по данным Наркомата на 1 декабря 1934 г. имеется в наличии всего 698 тыс. человек этих профессий. Если учесть закономерный отсев — примерно 15—20% — в армию, выдвижение и т. д., то все же получится, что за эти годы мы растеряли около миллиона человек.

По отдельным областям получается следующая картина: по Украине, Киргизии, бывш. ЦЧО, Средней Волге, Башкирии, бывш. Уральской области, Горьковскому краю, Западной области за 1931—1933 гг. было подготовлено 306 тыс. человек трактористов, а на 1 января 1934 г. по этим районам имеется лишь 113 тыс. трактористов.

О чем говорят эти цифры текучести? О том, что многие совхозы и МТС превратились в проходной двор. О том, что для работников сложных сельскохозяйственных машин не созданы были соответствующие условия бытового порядка, не созданы были условия для повышения их технической грамотности. С таким положением надо покончить раз и навсегда.

За неудовлетворительное состояние кадров сложных сельскохозяйственных машин несут ответственность и комсомольские организации. У нас есть немало таких организаций, в особенности районных комитетов, которые недооценивают того положения, что кадры для сложных сельскохозяйственных машин готовятся прежде всего из молодежи, и, значит, от работы этой молодежи зависит главным образом хорошее использование сельскохозяйственных машин.

Комитеты комсомола часто не опираются в своей работе на эти кадры, не понимают, что они являются передовыми людьми в деревне, что они должны не только хорошо работать на машине, но и быть организаторами, показывать пример остальной колхозной и совхозной молодежи.

Возьмем комсомол Челябинской области. В Челябинской области комсомольские комитеты делом подготовки сельскохозяйственных кадров не занимались. Комсомольских организаций в тракторных отрядах не было. Не видно было в Челябинской области лица тракториста-комсомольца, лица комбайнера-комсомольца как организаторов масс колхозников. Это является результатом того, что этих людей не знали, среди них работы не организовывали. О конкурсе комбайнеров, трактористов никто в Челябинской области не слышал.

Или возьмите Сталинград. Оргбюро Сталинградского края за весь 1934 г. ни одного раза не обсуждало вопроса о работе среди трактористов, комбайнеров и других кадров сложных сельскохозяйственных машин. Краевая газета «Молодой ленинец» этим вопросом также абсолютно не занималась. В результате у вас, товарищ Романович¹, создалось вот какое положение: по 48 МТС на 1 декабря укомплектованы курсы в количестве 4 тысяч человек, вместо необходимых 10 913 человек. Учащиеся сталинградской школы механиков выгнали из помещения, ранее предоставленного тракторным заводом; занятия в школе прекращены. До сего времени в деле переподготовки трактористов и комбайнеров еще нет никакой определенной наметки. (С места: «Есть решение краевого комитета партии».) Решение краевого комитета партии есть, а никакого вашего участия в выполнении этого решения не видно. Вот в этом-то и беда.

Я хочу также обратить внимание пленума на факты невыполнения решения ЦК комсомола о создании первичных организаций в тракторных бригадах. Многие комсомольские работники не

хотели создавать первичных комсомольских организаций в тракторных бригадах, считали решение ЦК об этом неправильным. А ведь нарушение этого постановления означает отрыв секретаря РК, помначполитотдела от непосредственного руководства трактористами, комбайнерами, нарушение непосредственной связи с ними.

За образцовую работу школ и курсов

Давно пришло время обеспечить сложные сельскохозяйственные машины такими кадрами, которые бы намного увеличили производительность тракторов и комбайнов, добились полного использования автомашин, молотилок и других машин и этим самым еще выше подняли бы производительность колхозного труда. В этом деле комсомольцы должны быть застрельщиками. Зима 1935 г., т. е. период сразу же после пленума ЦК, должна быть превращена в своеобразный университет по подготовке и переподготовке кадров для сложных сельскохозяйственных машин. Исключительное внимание нужно уделить при этом так называемым ведущим профессиям. Я здесь имею в виду в первую очередь **тракториста**, от которого зависят темпы и качество весеннего сева и последующих работ. Следует совершенно по-иному взяться также за подготовку **комбайнеров**, о которых специально обсуждался вопрос на ноябрьском пленуме Центрального комитета партии. Комбайн должен стать решающей машиной не только на совхозных, но и на колхозных полях; комбайнер будет постоянным штатным, самым квалифицированным работником в совхозе и МТС. Исключительное внимание должен привлечь **машинист молотилки**; от него во многом зависит борьба с потерями; он, работая с большим коллективом колхозников, должен являться их вожаком и организатором. Вы очень хорошо понимаете также роль **шоферов, тракторных бригадиров и механиков**. Вот эти ведущие профессии и должны в первую очередь приковать наше внимание.

¹ Секретарь оргбюро ЦК ВЛКСМ Сталинградского края.

Организуя подготовку и переподготовку кадров сельскохозяйственных машин, мы должны добиться, чтобы люди, работающие на машинах, не только умели «рулить», но и знали работу мотора, умели устранять неполадки в его работе. Культурой ухода за машиной, культурой ее экономного и эффективного использования должен овладеть каждый работающий на сельскохозяйственной машине.

Что же для этого надо и за что в первую очередь должен взяться комсомол?

По постановлению партии и правительства мы должны подготавливать и переподготавливать комбайнеров, тракторных бригадиров, механиков, шоферов и штурвальных через межрайонные и межсовхозные школы. Причем через школы не доморощенные, не кратковременные, как у нас до сего времени было, а через школы постоянные, работающие круглый год и рассчитанные на получение основательных знаний. Ведь у нас до сих пор еще многие школы представляют сплошное недоразумение, являются сезонными, не оборудованы, машинная база у них часто отсутствует и т. д.

Межрайонные и межсовхозные школы мы должны превратить в образцовые. Поскольку они должны стать постоянной сетью, им должно уделяться такое же внимание, какое мы уделяем учебным заведениям. Нужно позаботиться о хорошем помещении для этих школ, наладить производственное обучение, обеспечить эти школы оборудованием и учебными пособиями. Это первая наша задача.

Второе важнейшее дело, за которое комсомолу нужно взяться,— это оказание помощи и даже больше того — проявление инициативы в создании при каждом совхозе, при каждой МТС постоянной учебной базы. Ведь переподготовка кадров, в частности подготовка трактористов, должна быть сосредоточена в МТС и совхозе. Кроме того нужна систематическая работа по повышению технических знаний людей, уже работающих на машинах. В этом деле сезонностью не отделаешься.

Что значит создать постоянную учебную базу? Во-первых, для этого требуется твердо закрепленный преподавательский состав, помещение, оборудование. Нужен штатный руководитель всей учебной сети. А на деле до сих пор получалось так. Придет пора, и в МТС и совхозах поручают это дело одному из агрономов. Этот агроном наспех подыскивает помещение, зачастую абсолютно не приспособленное к учебе, разрабатывает по-кустарному программу; в результате, как только начинаются полевые работы, от всей этой учебной сети и помин нет.

На основе постоянной учебной базы, за создание которой должен взяться в первую очередь комсомол, нужно создавать школы по подготовке трактористов и других работников сельскохозяйственных машин, курсы без отрыва от производства, которые давали бы работающему на сложной машине не только знание техники этой машины, но и достаточную общеобразовательную подготовку. Ведь только культурный, грамотный человек может владеть в совершенстве машиной. В любой сельской школе, особенно там, где во время полевых работ находится тракторная бригада, даже в самый разгар работ можно привлечь к этому делу учителей и раз или два в пятидневку выбрать время для занятий. Мы уже не говорим о том, что в школах и на курсах общеобразовательные предметы должны занимать важнейшее место. В каждой МТС и совхозе должен быть разработан конкретный план бесед, лекций и других мероприятий, повышающих технические и общеобразовательные знания людей.

Для создания образцовых, хорошо оборудованных межсовхозных и межрайонных школ и для организации, в каждой МТС и совхозе прочной, постоянной учебной базы у нас имеются все условия. В частности, на это дело отпускаются колоссальные средства. Только по Наркомзему на подготовку массовых кадров в 1934 г. было ассигновано 150 млн. рублей, а использовано только 108 млн. рублей.

Следующий важнейший вопрос, за

разрешение которого нам надо взяться, не откладывая ни одного дня,— это **комплектование школ и курсов.**

В результате неудовлетворительного комплектования, большой затяжки этого дела мы каждый год затыгиваем начало учебы. Каждый год у нас получаются прорывы в комплектовании. Приведем следующие факты:

В Воронежской области по линии Наркомзема школы тракторных бригадиров должны были начать занятия 15 сентября, а на 1 декабря вместо 900 человек в них набрано только 600 человек. В школы комбайнеров вместо 460 человек набрано на 1 декабря 10 человек. На курсы трактористов вместо 8 900 человек набрано 800 человек.

В Курской области на курсы трактористов вместо 6 150 человек набрано на 1 декабря только 1 000 человек.

В Средневолжском крае на курсы трактористов надо было набрать 6 150, а набрали пока только 2 000 человек.

Не лучше положение в Саратовском крае и Челябинской области.

И наконец следует сказать о двух соревнующихся краях — Северокавказском и Азово-Черноморском. В Северокавказском крае должны были принять на курсы трактористов 6 200 человек, а приняли 6 212 человек. А в Азово-Черноморском крае на курсы трактористов должны были набрать 12 200, а на 1 декабря набрали только 700 человек.

Очень плохо обстоит дело и по линии Наркомсовхозов. На 20 ноября в школы механиков набрано только 20%, в школы тракторных бригадиров — 12%, в школы комбайнеров — 15% нужного количества.

Комплектование школ и курсов комсомол должен взять под свое наблюдение. Планы комплектования должны быть каждой областью и краем выполнены обязательно полностью. Нам нужно сейчас взяться за проверку этого дела в каждой МТС, в каждом совхозе; кто не послал людей — заставить, чтобы люди были немедленно посланы.

Нужно комсомолу принять участие в тщательном отборе этих людей, обеспечить не только количественный прием,

но и высококачественный состав принятых. Особое внимание надо обратить на привлечение на курсы и в школы ранее подготовленных, но в данное время не работающих по специальности трактористов, комбайнеров и т. д. Я имею здесь в виду кадры, которые мы подготовили за эти годы, но которые сейчас работают на других работах; нужно отобрать лучших из этих людей, переподготовить их и закрепить на работе в МТС и совхозах по специальности.

Очень важная задача — смелее сажать за руль машины девушек: еще очень мало их в рядах водителей машин. Этот пробел нужно выправить.

Само собой разумеется, товарищи, что оборудование школ и курсов и комплектование их — это только начало работы.

Нужно **поднять качество обучения** в школах и на курсах. Здесь огромное и решающее значение имеют преподавательский состав, учебники, наглядные пособия, твердый распорядок и дисциплина в школе. Все эти дела нужно упорядочить.

Нужно разработать общие и развернутые учебные планы и программы обучения. Ведь сейчас развернутых планов, кроме как для школ комбайнеров, никто не составляет. До сих пор нет программы для школ автомехаников, механиков по комбайнам, не уточнены программы для школ тракторных бригадиров.

Вот что, например, сообщают из школы механиков при Шацком зерносовхозе: «Совершенно отсутствуют до сих пор, несмотря на неоднократные запросы треста и наркомата, программы по русскому языку для всех групп, по математике, по обществоведению, по устройству комбайнов для групп бригадиров и механиков, по устройству сельскохозяйственных машин и автомобилей для механиков, по слесарному делу и технологии для бригадиров. Все это приходится разрабатывать на месте кустарным порядком».

Следует немедленно взяться за разработку стабильных учебников для каждого профиляготавливаемых сельскохозяйственных кадров. Сейчас не толь-

ко нет таких стабильных учебников, но имеющиеся учебные пособия одинаково рассчитаны для различных профилей — и для трактористов, и для бригадиров и т. д.

Вообще книг издается у нас очень много, но хороших учебников нет. К учебному 1934/35 г. только по системе Наркомсовхозов уже послано 22 названия книг на 132 тыс. рублей; по Наркомзему послано книг на 1 млн. рублей. Но, товарищи, лучше дать один хороший учебник, чем десять разного сорта книг. У меня есть много рецензий с мест, которые говорят о том, что посылаемые учебники неудовлетворительны, несколько книг вообще запрещены ксылке, а деньги на это продолжают расходоваться. Мы должны потребовать улучшения этого дела со стороны наркоматов и местных земельных органов.

Наряду с этим надо воспитывать у наших местных комсомольских организаций и у людей, обучающихся в школах и на курсах, бережное отношение к книгам. За эти годы послано было книг примерно на 10 млн. рублей, а книг все нет. Небрежное отношение к книгам, неудовлетворительное хранение книг является совершенно недопустимым.

От наркоматов надо также потребовать увеличения выпуска наглядных пособий. До сих пор на места еще не посланы учебные пособия в виде плакатов, схем и таблиц. Мы в праве потребовать от земельных органов создания, по примеру Наркомпроса, учреждения, которое бы делало наглядные пособия — детали трактора, комбайна, модели сельскохозяйственных машин и т. д.

И наконец, товарищи, остро должен быть поставлен вопрос о преподавателях. Низкий по квалификации состав преподавателей, особенно по специальным предметам, отрицательно влияет на качество подготовки сельскохозяйственных кадров. Во многих МТС преподавание трактористам ведут механики, сами не имеющие теоретических знаний. Можно быть хорошим механиком, но плохим преподавателем.

В Квасниковской школе комбайнеров (республика немцев Поволжья) препода-

ватель Дерешко, окончивший фабзавуч и инженерно-технические курсы, не смог правильно объяснить курсантам вопроса о прохождении через конденсатор магнитных силовых линий. Преподаватель Храмова, окончившая Саратовский институт механизации, не смогла объяснить, куда пойдет ток в случае обрыва провода к свечам, и отказалась вести занятия по теории ремонта комбайна. За время учебы учебные планы в этой школе пересоставлялись по шесть-семь раз. Ни преподаватели, ни инструктора не имеют рабочих планов, не составляют конспектов и планов проведения уроков.

Сейчас никто преподавателей и инструкторов производственного обучения не готовит, подбор и направление их зависит от случая. Большинство школ Челябинской и Свердловской области, Западносибирского, Дальневосточного краев и Казакстана не обеспечено преподавателями. Большую нужду в преподавателях ощущают Башкирия, Донецкая область, БССР. Мы ставим вопрос о том, что нужно в каждой области при институтах механизации и при техникумах открыть специальные отделения для подготовки преподавателей для сельскохозяйственных школ и курсов. Коль скоро у нас школы и курсы будут являться постоянно действующими, нам нужен для них хороший преподавательский состав, а не «кустари-одиночки», случайно подобранные на несколько месяцев.

Комсомол должен как следует взяться за качество учебы. Должна быть установлена твердая дисциплина среди учащихся. Необходимо организовать соревнование учащихся на лучшую учебу. Нужно превратить школы, подготовляющие кадры для сложных сельскохозяйственных машин, в такие, какими у нас являются сейчас учебные заведения — техникумы и институты.

В проекте резолюции мы ставили вопрос о проведении всесоюзного соревнования школ и курсов, по примеру всесоюзного соревнования вузов и техникумов. Нужно как следует провести это соревнование. Через него мы должны выявить и поощрить лучших людей, которые будут управлять машиной. Это со-

ревнование должно нам помочь воспитать этих людей, рассказать им, на какой важнейший участок они пойдут после учебы и как они должны работать.

Улучшение работы сельскохозяйственных машин, улучшение дела подготовки кадров, закрепление их на работе упирается также и в вопросы **бытового обслуживания**. Быт в школах и на курсах тесно связан с учебой. Быт в тракторной бригаде — это неотъемлемая часть производства. Между тем вопросы быта кадров сельскохозяйственных машин часто не стоят в центре внимания комсомольских организаций.

Возьмем для примера Инжавинскую школу трактористов и комбайнеров в Воронежской области. Послушайте, какие безобразия там творятся: при морозе 10—16° школа и общежитие не отапливались, отпущенные для школы 1 000 куб. метров дров находились в километровом расстоянии за рекой, а к школе не было подвезено ни полена дров. Ребята, чтобы отопить помещение, растаскивали книжные киоски и другие деревянные постройки совхоза. В общежитиях были грязь, холод; ребята спали на голых топчанах в одежде и обуви, большинство без постелей, а постельные принадлежности — матрацы, одеяла, наволочки — лежали на складе. На всю школу горела одна лампа, и лишь в некоторых общежитиях были фонари «летучая мышь», в то время как на складе имелись лампы, но к ним не хватало стекол. Питание скверное, в кухне и столовой грязь. Школьной группой легкой кавалерии обнаружено хищение обедов.

В Кустанайской школе (Казакстан) на 1 050 учащихся всего 650 постельных принадлежностей. За такие дела мало снимать людей с работы, — за это нужно выгонять из партии и комсомола, отдавать под суд.

Устройство нормальных бытовых условий в школе и на курсах — это только часть работы. Люди, работающие на машинах, долгое время находятся в полевой обстановке, по нескольку месяцев бывают оторваны от села. Поэтому забота о бытовом устройстве их в этой обста-

новке является большой государственной задачей.

Прежде всего нужно не ждать начала полевых работ, а уже сейчас начинать готовиться к созданию культурной бытовой обстановки в полевом стане, в тракторной будке.

Мы должны заставить и самих работающих на комбайнах, тракторах и других машинах бороться за элементарный порядок и чистоту. На самом деле, как выглядит во время работы тракторист, комбайнер? Он ходит замазанный, засаленный, грязный, по два месяца не моется. Да разве это передовой человек? Ведь если он сам грязный, значит он грязно, некультурно обращается и с машиной. Конечно мы обязаны создать все условия для того, чтобы эти люди ходили чисто, умывались и т. д. Антисанитария, грязь не совместимы с работой на сложной сельскохозяйственной машине. Работающие на сельскохозяйственных машинах должны быть самыми опрятными, самыми культурными людьми в деревне.

Нужно также следить за тем, чтобы с работающими на машинах своевременно расплачивались. Например, по Челябинской, Свердловской областям и Сталинградскому краю я могу назвать множество примеров, когда с трактористами не расплачивались по четыре месяца.

Товарищи! Классовый враг прекрасно учитывает всю важность механизации в укреплении социалистического земледелия и поэтому направляет свою подрывную работу на этот важнейший участок. Классовый враг проводит вредительские акты против сельскохозяйственных машин; он является инициатором небрежного отношения к машине; классово враждебные элементы проникают иногда и к рулю машины.

Борьба за хорошую работу мощной техники в сельском хозяйстве требует непримиримой борьбы с классово враждебными элементами и большевистского воспитания водителей сельскохозяйственных машин. Эту сторону дела забывают многие комсомольские организации. Часто и трактористы и комбайнеры предоставлены самим себе, не проходят школы большевистского воспитания. Отсутствие

массово-политической работы среди работающих на машинах приводило к тому, что в некоторых местах этой «тяжелой артиллерией» сельского хозяйства пытались воспользоваться кулацкие элементы. Разоблачение всех уловок классовых врагов, систематическая политическая работа среди кадров сельскохозяйственных машин является первоочередной задачей комсомола.

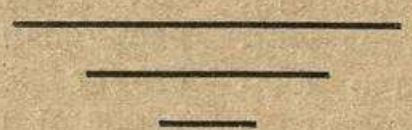
«Воспитать взгляд на государственную, на колхозную собственность не как на чужую силу, а как на свое, родное, как на источник роста и благополучия всего нашего социалистического общества и каждого члена этого общества,— это и значит воспитать новое отношение к социалистической собственности, это и значит выработать социалистическое сознание» (из речи т. Постышева на заседании бюро ЦК ВЛКСМ). Задачи подготовки кадров водителей сельскохозяйственных машин требуют создания в школах и на курсах крепких первичных организаций комсомола и кроме того выделения в школах авторитетных помощников начальников школ по политико-воспитательной работе. Нужно создать в школах, на курсах, в мастерских поллиткружки, чтобы каждый работающий на сельскохозяйственной машине, занимаясь в них, усвоил как следует задачи партии, понял свою ответственную роль

в деле укрепления социалистического сельского хозяйства.

Районные комитеты комсомола часто не учитывают того, что в комсомол они должны вовлекать в первую очередь тех лучших людей, которым доверена мощная сельскохозяйственная техника. Несмотря на то, что среди кадров сельскохозяйственных машин у нас большой процент комсомольцев, все-таки имеются школы, где насчитывается всего 10% комсомольцев ко всему составу учащихся, хотя молодежи там 90%. Нужно, товарищи, за кадры комбайнеров, трактористов взяться по-настоящему, заставить райкомы систематически заниматься этими людьми, знать их в лицо, развертывать среди них соревнования, чаще собирать их, лучших поощрять, опираться на них. Вот задача комитетов комсомола.

Комсомол деревни должен уделять комбайнеру, трактористу и другим работникам сложных сельскохозяйственных машин свое главное внимание. Эти передовые люди нашей деревни заслуживают этого.

Под руководством партии Ленина—Сталина комсомол должен добиться, чтобы первоклассная техника социалистического сельского хозяйства работала с полной мощностью, вровень с машинами наших фабрик и заводов.

П. Вершков

Выше качество комсомольского руководства

На пленуме Центрального комитета, мне кажется, особенно следует поговорить о работе руководящих комитетов комсомола. Это тем более необходимо, потому что в связи с реорганизацией политических отделов МТС значительно повышается ответственность райкомов, обкомов, крайкомов и ЦК КСМ надреспублик. Особенно это относится к районным комитетам комсомола, которые теперь должны будут полностью руководить всеми без исключения первичными комсомольскими организациями в районе.

Прошел почти год со времени XVII съезда нашей партии. Около года прошло и со времени IX пленума Центрального комитета комсомола. Этот год был годом борьбы за улучшение качества комсомольского руководства. И надо сказать, что в этом направлении достигнуты некоторые результаты. Но в то же время далеко еще не все комитеты комсомола, в том числе и областные, перестроили свою работу в духе решений XVII съезда партии и IX пленума Центрального комитета комсомола.

Центральный комитет ВЛКСМ систематически наблюдал и проверял работу

областных, краевых, республиканских и районных комитетов комсомола. Что показала эта проверка?

Она показала, что еще далеко не ликвидированы крупные, серьезные недостатки руководства, о которых шла речь на IX пленуме ЦК комсомола.

На IX пленуме ЦК ВЛКСМ говорилось, что у нас имеет место общность руководства, что нередко деловая, практическая работа подменяется болтовней, что у руководящих работников часто отсутствует настойчивость и упорство в доведении того или иного мероприятия до конца, что у нас неудовлетворительно поставлена проверка исполнения. Говорилось на пленуме о том, что у нас имеют место элементы мелкобуржуазной расхлябанности, распушенности, отсутствует достаточная дисциплина, в том числе и среди отдельных руководящих работников, о том, что слаб теоретический уровень руководящего актива. Речь шла о более правильном подборе комсомольских кадров, о более правильной расстановке руководящих комсомольских сил.

Изживаем ли мы эти недостатки? Изживаем, но плохо. Улучшаем ли мы качество руководства? Улучшаем, но медленно.

Возьмем вопрос о культурном и теоретическом уровне нашего актива. Выступавшие на пленуме ЦК должны были

¹ Весь материал, помещенный в этом отделе, представляет собой сокращенные и обработанные стенограммы выступлений на пленуме. Выделения в тексте жирным шрифтом сделаны редакцией.

сообщить пленуму о практических результатах по повышению теоретического уровня актива. Вместо этого некоторые выступавшие товарищи занимались здесь общими разговорами. Видимо, им нечего было рассказывать.

Как обстоит дело с массово-политической работой? Известно, что вследствие чиновничьего, бюрократического отношения со стороны некоторых комсомольских работников проводимые массово-политические мероприятия нередко сводятся к пустой формальности. Сколько было безобразий, например, с проведением конференций и собраний рабочей молодежи в связи с Международным юношеским днем! Целый ряд райкомов комсомола Москвы, проводя районные конференции рабочей молодежи, не удосужился в течение 15—20 суток после их проведения даже отредактировать решения этих конференций. Имел место целый ряд фактов формального отношения к проведению конференций и собраний рабочей молодежи в Костроме и других организациях комсомола. Руководство комсомола в Смоленске, собрав демонстрацию, посвященную Международному юношескому дню, оказалось настолько безруким, что не смогло даже организовать митинг, и демонстранты разошлись с площади, не дождавись митинга.

Или возьмите вопрос о дисциплине. В укреплении дисциплины в комсомоле мы добились некоторых результатов. Но факты свидетельствуют о том, что борьба с элементами мелкобуржуазной расхлябанности, распушенности в целом ряде организаций ведется еще крайне недостаточно. Ярким проявлением распушенности является поведение бывших вологодских комсомольских «руководителей», о которых есть специальное постановление ЦК комсомола. И этот факт, к сожалению, не единичный. До последнего времени в мордовской организации, в редакциях «Ленинень Киява» и «Комсомолень Вайгель», работала группа пьяниц, разложившихся людей. В луганской организации разложился секретарь горкома комсомола, а Донецкий обком проглядел это.

Нам нужно вести беспощадную борьбу со всякими проявлениями мелкобуржуазной расхлябанности и распушенности. Однако не все организации по-настоящему ведут эту борьбу, а некоторые руководители даже не понимают серьезного политического значения этой борьбы. Вместо того чтобы создать нетерпимое отношение к любому проявлению мелкобуржуазной распушенности и расхлябанности, некоторые организации либо ничего не делают, либо ограничиваются только принятием административных мер. В комсомоле должна быть железная дисциплина, и в первую очередь это относится к нашему руководящему активу.

За последнее время Центральный комитет комсомола проверил работу ряда инструкторов. С работой инструкторов у нас не везде благополучно. Все признают, что работа инструкторов в значительной мере решает задачу оперативного руководства, но не все как следует организуют эту работу.

Проверка работы инструкторов в Горьковском крае и Воронежской области обнаружила, что решения ЦК комсомола не выполняются. Вместо того чтобы выполнять свою прямую обязанность — помогать первичным организациям комсомола — инструктора выполняют целый ряд поручений и заданий комитета и мало работают в прикрепленных к ним организациях. Вот почему работа многих инструкторов как по содержанию, так и по методам очень похожа на работу бывших заведующих отделами комитетов комсомола.

Дело здесь в том, что секретарь Горьковского крайкома и Воронежского обкома не обеспечили правильной организации работы инструкторов, а также и в том, что сами инструктора не поставили резко вопроса о своей работе.

Правильная организация работы инструкторов комитетов комсомола в значительной степени решает задачу организационно-политического укрепления первичных организаций. Это бесспорно, однако некоторые руководители, болтая об организационном укреплении первичных организаций, не замечают непра-

вильной работы инструкторов и не принимают никаких мер к улучшению их работы.

На IX пленуме ЦК ВЛКСМ со всей остротой ставился вопрос о подборе и расстановке руководящих комсомольских кадров. Несмотря на это, и здесь мы имеем много ненормальностей.

Возвращаясь опять к Горьковскому крайкому комсомола, у которого прямо-таки возмутительный подход к подбору кадров. Все помнят, что в решениях IX пленума ЦК комсомола ясно было сказано, что за подбор и расстановку кадров отвечают первые секретари обкомов, крайкомов и ЦК комсомола нацреспублик, а краевой комитет Горьковского края, сняв секретаря Кетовского райкома, поручает инструктору крайкома подобрать кандидатуру секретаря на месте. То же в отношении секретарей Вожгальского и Шараганского райкомов, о которых крайком предложил инструкторам вопрос решить на месте.

Горьковский крайком нередко утверждает секретарей райкомов комсомола опросным порядком. Так, например, опросом были утверждены секретари Ветлужского, Зуевского, Вознесенского райкомов комсомола.

Всем вам известно напумевшее вятское дело. Казалось бы, после этого Горьковскому крайкому и его секретарю т. Белобородову надо было подойти со всей тщательностью к подбору секретаря вятской организации комсомола, но крайком этого не сделал. Через некоторое время вновь посланный секретарь, как не справившийся с работой, был крайкомом освобожден.

Повидимому, руководители горьковской организации не раз произносили громовые речи о том, что подбор и расстановка кадров является важнейшей задачей, передоверив в то же время подбор секретарей райкомов аппарату, не выполняя ясной и конкретной директивы пленума ЦК комсомола. Где же тут вяжутся слова с делом?

Мне кажется, что этих фактов вполне достаточно для вывода, что решения IX пленума ЦК ВЛКСМ многими комитетами выполняются медленно. Отмечен-

ные недостатки руководства абсолютно нетерпимы, они мешают скорейшему организационно-политическому укреплению первичных комсомольских организаций, многие из которых, особенно в деревне, находятся в рыхлом состоянии. Почему в ряде организаций продолжают иметь место недостатки, о которых шла речь на прошлом пленуме ЦК комсомола, и слабо улучшается качество руководства? Прежде всего потому, что у некоторых звеньев нашего руководства и у отдельных руководителей не хватало политической остроты в работе и в борьбе с недостатками.

Бюро ЦК комсомола недавно отметило отсутствие должной политической остроты в работе Казакстанского крайкома комсомола. Крайком и обкомы комсомола Казакастана проходили мимо целого ряда нетерпимых политических извращений, не извлекали из этих фактов уроков для всей организации и не организовывали вокруг них широкой разъяснительной работы. Там обнаружен целый ряд комсомольских работников, которые по полгода и по году не бывали в первичных комсомольских организациях. Там нашелся такой экземпляр, как секретарь Кокшетаусского райкома комсомола, который заявил члену бригады ЦК: «Зачем буду ходить в первичные организации? Придут ко мне, дам им установки, и пусть работают».

Казакстанский крайком и областные комитеты Казакастана не сумели изгнать подобного рода элементы из комсомольского руководства.

Возьмем другой пример. Как вел себя Северный краевой комитет комсомола и, в особенности, его секретарь т. Красовский, когда были вскрыты безобразия бывших «руководителей» вологодской организации комсомола? Узнав о том, что произошло в Вологде, т. Красовский, вместо того чтобы созвать экстренное заседание бюро крайкома, принять на этом заседании бюро политическое решение, немедленно выехать в Вологду, созвать там актив комсомола, поднять на этом деле всю краевую организацию, ничего не предпринял. Куда годится такое беззубое, совершенно не оправдываемое по-

ведение руководителя северной краевой комсомольской организации?

Но дело не только в этом.

Когда присматриваешься к работе отдельных комитетов, то обнаруживаешь, что они часто занимаются пустяками, проходят мимо решающих вопросов жизни и работы организации, обходят действительно волнующие и интересующие комсомольцев и молодежь вопросы.

Чтобы не быть голословным, сошлюсь хотя бы на такой пример. В ЦК ВЛКСМ просмотрели 16 протоколов заседаний бюро ЦК комсомола Белоруссии. По этим протоколам видно, что руководство белорусской организации не обсуждало и не решало основных вопросов работы организации. Решались только персональные вопросы (их решать конечно нужно) и ряд других текущих вопросов. На днях ко мне заходил секретарь пограничного райкома комсомола Белоруссии и поставил ряд интересных и важных вопросов работы комсомола. И если бы половина ваших заседаний, товарищи из Белоруссии, была посвящена этим вопросам, то это было бы куда полезнее и для комсомола и для вас самих!

Улучшению качества руководства мешает легкомысленный и поверхностный подход к делу, наблюдающийся нередко у отдельных руководящих работников комсомола. Вот вам пример подобного отношения к делу. За подписью т. Кокорина, секретаря Западносибирского крайкома, в ЦК комсомола поступают материалы об уменьшении состава организации. В этих материалах говорится, что за период после обмена билетов было принято в комсомол 28 185 человек. Однако при проверке этих данных оказалось, что по прежним материалам, также подписанным т. Кокориным, за период после обмена билетов в комсомол им было принято 75 157 человек. Как же можно в ЦК комсомола посылать подобного рода документы? И это качество руководства, и это серьезное поведение руководителя! Ясно, что этот безобразный факт должен быть специально обсужден Центральным комитетом.

Надо с легкостью, с поверхностным подходом к делу повести самую реши-

тельную борьбу. А то ведь ничего не стоит некоторым руководителям заявить: «Даю вам десять работников», а на другой день забыть про то, что они обещали. Ничего не стоит некоторым комитетам сегодня решить послать секретарем организации Иванова, а завтра послать Сидорова. Ничего не стоило, например, бюро Горьковского крайкома комсомола решить вопрос о плане работы крайкома так: поручить оформить план таким-то товарищам. Что значит «поручить оформить план»? Ежели обсуждали план работы, то обязаны были этот план или отклонить, или утвердить и всерьез бороться за его выполнение. Видимо, тут отсутствовала должная серьезность в обсуждении столь важного вопроса, как план работы крайкома комсомола.

Надо, чтобы каждый активист комсомола нетерпимо относился к недостаткам, в том числе к самым маленьким. Необходимо, чтобы в работе любого звена союза была атмосфера деловитости и дисциплинированности. Без этого нельзя улучшить качество руководства. И тут очень важно в каждом конкретном случае смотреть, как ведет себя тот или иной руководитель, как он реагирует на недостатки, принимает ли энергичные меры по борьбе с ними.

Непременным условием всей нашей работы и борьбы должна быть высокая революционная бдительность.

В ответ на убийство т. С. М. Кирова контрреволюционными подонками зиньевской антипартийной группы, предателями рабочего класса, каждая организация комсомола, каждый комсомолец должны **всемерно усилить революционную бдительность и классовую зоркость.**

Массово-политическая работа, о которой обсуждается здесь вопрос, тоже должна быть пропитана этой революционной бдительностью, классовой непримиримостью, должна быть направлена против всяких попыток классово враждебных элементов влиять на молодежь. Я должен сказать, что нередко должной классовой бдительности в работе некоторых комсомольских организаций не хватает. Имел место целый ряд фактов проявления политической близорукости да-

же в таких важнейших вопросах, какими являются подбор кадров и регулирование состава нашего союза.

Совсем недавно Центральный комитет комсомола обнаружил отсутствие должной политической бдительности при приеме в комсомол со стороны приемочной тройки первого эксплуатационного отделения Московско-Курской ж. д. Эта тройка в течение одного заседания решила вопрос о приеме в комсомол 120—150 человек. Мы говорим о тщательной **персональной** проверке принимаемых в комсомол, о проверке в бою за линию нашей партии, а тут люди механически штампуют решения о приеме в комсомол. Что, это помогает классовому укреплению рядов комсомола? Конечно нет. Есть ли тут гарантия, что к нам не попадут чуждые или негодные элементы? Безусловно, никакой гарантии нет.

В мордовской организации комсомола при проверке комсомольских руководящих кадров были обнаружены вопию-

щие факты. Секретарями районных комитетов комсомола в ряде районов были негодные и классово чуждые элементы. А ведь известно, что состав союза и его руководящие кадры имеют огромное значение в деле укрепления классовой боеспособности комсомола. Надо очень крепко ударить по тем руководителям, которые проявляют политическую близорукость и особенно в таких важных вопросах.

Задача наша заключается в том, чтобы со всей страстностью бороться за выполнение указаний вождя нашей партии т. Сталина на XVII съезде партии, еще более усиленно развернуть пропаганду учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина в рядах комсомола и среди молодежи, еще выше поднять классовую бдительность комсомола, для того чтобы действительно поставить каждого комсомольца в первые ряды борцов с пережитками капитализма в экономике и сознании людей.

С. Андреев

Поднять классовую бдительность, усилить массово-политическую работу

Товарищи, вопрос о политической работе среди молодежи и вопрос о культурной работе комсомола являются сейчас самыми коренными в развитии нашего союза. Тот, кто недооценивает этих вопросов, тот не понимает, над чем должен сейчас работать наш союз.

Всю нашу воспитательную и особенно массово-политическую работу мы должны сейчас поставить таким образом, чтобы охватить нашим влиянием **каждого** молодого рабочего, **каждого** молодого колхозника, **каждого** молодого трудящегося.

Нечего скрывать, что мы часто массово-политической работой не охватываем значительных кругах трудящейся молодежи. Есть целые слои трудящейся молодежи, которые не всегда чувствуют наше влияние, нашу работу среди них.

Нередко от наших активистов можно слышать, что мы, мол, «в основном» всех комсомольцев охватили политучебой. Но когда начинаешь в этом разбираться, то оказывается, что одна треть или одна четвертая часть комсомольцев не охвачена политучебой.

Нередко можно слышать от ряда наших активистов, что мы «в основном» всю рабоче-колхозную молодежь охватили массово-политической работой, или работой по разъяснению того или иного решения партии, но когда как следует посмотришь, то вскрываются тысячи, иногда десятки тысяч нашей пролетарской,

колхозной молодежи, не знающей даже об отдельных, основных решениях нашей партии.

Нередко можно слышать от ряда наших активистов, что «в основном» настроения среди рабочей, колхозной и трудящейся молодежи здоровые. Это безусловно правильно, но этот ответ абсолютно недостаточен. Ведь за этим ответом зачастую скрывается то, что отдельные, особенно отсталые группы молодежи иногда имеют ряд неясностей и даже явно нездоровые настроения.

В связи с перевыборной кампанией советов развернулась работа с так называемыми «десятиmillionниками», впервые пользующимися правами выборов в советы. Некоторые активисты, когда их спрашиваешь, как они развернули эту работу, говорят: «В основном охватили всех «десятиmillionников», хвастаясь, что они провели слеты. Отдельные организации работу среди «десятиmillionников» ограничили лишь проведением слета, а на этот слет не вся молодежь из «десятиmillionников» могла попасть, и в результате оказывается, что не все «десятиmillionники» были охвачены даже такой работой.

Нельзя сейчас ограничиваться тем, что мы «в основном» охватываем молодежь. Этого сейчас для нас недостаточно. Нам нужно добиться, чтобы каждый молодой рабочий, чтобы каждый молодой колхозник, каждый молодой трудящийся по-

СТОЯННО чувствовал наше влияние, чтобы у него не было никаких неясностей, никаких нездоровых настроений.

Мы должны понять, что на те слои, которые остаются вне нашего влияния, на те слои, которые мы не охватываем массово-политической работой, пытаются влиять классовый враг, пытается вести среди них вредительскую, враждебную работу.

Остатки разбитых классовых врагов не бросили еще попыток вести работу среди молодежи.

Главная их ставка сейчас на молодежь, особенно на молодежь, учебных заведений.

Два года с лишним тому назад в националистическом, фашистском журнале Коновальца, выходящем за границей, писалось: «Если перевоспитания общества можно достичь только на протяжении длительного времени, то наиболее сильно наша деятельность должна быть развита среди молодежи (речь идет о советской молодежи.— С. А.). Молодежь является наилучшим элементом для принятия нашей идеологии, наилучшим материалом, который можно и нужно воспитывать». И дальше, давая директиву своим агентам, они писали: «Поэтому максимум пропаганды и идеологии бросить среди молодежи. Это должно быть нашей основой».

За последнее время, особенно в связи с проработкой решения ЦК КП(б)У о троцкистско-националистическом блоке на Украине, вскрыт целый ряд фактов, характеризующих попытки врагов вести работу среди молодежи.

Еще шевелятся остатки контрреволюционного троцкизма. Можно было бы привести ряд фактов, характеризующих попытки троцкистов влиять на молодежь. Правда, это отдельные факты. Однако из этих фактов, которые характеризуют попытки троцкистов влиять на молодежь, мы должны сделать вывод о необходимости усилить нашу воспитательную работу, поднять нашу бдительность, разоблачить тех, кто маскируется и пытается прикрыть свою враждебную работу комсомольским билетом. Со всей беспощадностью нужно разоблачать и изгонять

этих врагов с различных участков социализма.

Шевелятся еще националисты. Они пытаются влиять на молодежь, также иногда прикрывая свою враждебную, националистическую работу комсомольским билетом. В подтверждение этого я хочу привести несколько фактов.

В Харьковском институте электрификации и механизации сельского хозяйства вскрыта контрреволюционная националистическая петлюровская группа. Среди них было три комсомольца. Задачей этой группы являлась пропаганда того, что якобы гитлеровский бред о чистоте национальности правилен и надо, чтобы украинская нация отделилась от СССР.

Все это говорит о том, что националисты пытаются влиять на молодежь. Конечно успеха они в своей работе не имеют и иметь не смогут. Никто их враждебной, контрреволюционной теории об отделении Украины от Советского союза не поддержит, ибо каждый видит, как расцвела Украина при советской власти, ибо каждый трудящийся понимает, что это совершилось лишь благодаря руководству Всесоюзной коммунистической партии. Только благодаря разгрому националистов, который провела наша партия под руководством ЦК ВКП(б), мы имеем подъем всего народного хозяйства и культуры на Украине.

Эти отдельные факты, характеризующие попытки националистов вести враждебную работу среди молодежи, требуют от нас повышения классовой бдительности, развертывания глубокой воспитательной работы, разоблачения и самой беспощадной борьбы с националистами.

Шевелятся еще и великодержавники, которые также иногда прикрывают свою враждебную работу комсомольским билетом. Сейчас, когда партия со всей силой ставит вопрос о большевистской украинизации, великодержавники вместе с националистами пытаются всячески дискредитировать проведение этой украинизации, в частности они пытаются сорвать преподавание в вузах на украинском языке. Мы имеем ряд фактов, когда отдельные люди пытаются вести агитацию за то, чтобы не велось преподава-

ния на украинском языке. В числе этих людей иногда попадаются и те, кто имеет комсомольский билет в кармане.

Об этом говорит, например, такой факт:

Комсомолец, студент одного из учебных заведений Киева, заявил: «Не надо настаивать на употреблении украинского языка». А другой комсомолец, декан одного института, заявил, что «на русском языке диплом об окончании института будет написан более грамотно и толково, чем на украинском языке».

Великодержавники вместе с националистами пытаются вредить делу проведения большевистской украинизации. Эти факты требуют от нас повышения бдительности, усиления всей нашей воспитательной работы, разоблачения и самой беспощадной борьбы с великодержавниками, которые действуют сейчас вместе с националистами.

Шевелятся фашистские агенты. Они пытаются вести работу среди молодежи. Об этом говорит ряд фактов.

Мы исключили из комсомола одного преподавателя киевских вузов — Зися. Он подал нам заявление о восстановлении. Отдельные наши товарищи на местах подходят иногда очень легко ко всяким характеристикам, и вот кое-кто хлопотал за него перед ЦК ЛКСМУ. ЦК подтвердил исключение с еще более резкой политической характеристикой. Этот исключенный, когда его стали спрашивать о лекциях, которые он читал, заявил: «Я утверждал в своих лекциях и сейчас это подтверждаю, что культура фашистская в Германии по внешней форме национальна и является тождественной культуре Советского союза. У нас культура по внешней форме тоже национальна. По содержанию культура немецкая имеет элементы националистической направленности, у нас же социалистические. Вот вся разница».

Разве в этом разница? Разница заключается в том, что наша культура является культурой расцвета социализма, расцвета жизни трудящихся. В фашистской Германии «культура» направлена на кровавую расправу с трудящимися массами, на их подавление и обнищание. В этом главное.

Фашистские агенты не могут и не смогут что-либо сделать по завоеванию молодежи, но это не значит, что мы должны благодушествовать. Нет, даже единичные факты должны поднять нашу бдительность. Мы должны с еще большей силой взяться за воспитание молодежи, с еще большей силой разоблачать и бороться со всякими попытками фашистских агентов влиять на молодежь.

Пытаются, товарищи, вести работу среди молодежи все прочие остатки классово враждебных элементов. Все они имеют одну цель — вредить строительству социализма. Все они блокируются между собой. Сейчас уже нельзя разделять между собой троцкистов, фашистов, националистов, великодержавников и прочие антисоветские группировки. Все они представляют одно — оголтелых, готовых на все врагов. Все они с фашистской ненавистью смотрят на строительство социализма, на нашу партию, на нашего Сталина.

Повысить бдительность каждого активиста, каждого комсомольца — вот что нам сейчас так необходимо. Именно повышения бдительности со стороны каждого комсомольца, каждого активиста требует вылазка негодяев, агентов классового врага, убивших т. Кирова.

Быть бдительным — это не значит проносить речи о бдительности. Быть бдительным — это означает внимательно следить за людьми, особенно за теми, кто раньше был в различных антипартийных группировках; следить за тем, как они себя ведут, не двурушничают ли они, действительно ли борются за линию нашей партии, и изгонять всех, кто обманывает партию, кто пришел в партию и комсомол не для того, чтобы бороться за ее линию, а для того, чтобы изнутри вредить нашей партии.

Быть бдительным — это значит очищать и дальше ряды нашего ленинского комсомола от всех примазавшихся, чуждых, троцкистских, националистических, великодержавных и других элементов, которым удается иногда проникнуть в комсомол для того, чтобы прикрыть комсомольским билетом свою вредительскую работу.

Быть бдительным — это значит во-время заметить классового врага, во-время разоблачить его и не допускать его влияния, не допускать его вредительской работы.

Быть бдительным — это значит беспощадно бороться со всякими гнилыми, либеральствующими элементами.

Быть бдительным — это значит каждого внимательно проверять по делам, всегда оглядываться, кто вокруг тебя находится, не залез ли к тебе в приятели какой-нибудь враг.

Быть бдительным — это значит поставить работу так, чтобы отрезать всякую возможность классовому врагу влиять на молодежь.

Всей нашей массово-политической работой, разъяснением политики нашей партии мы должны срывать маску с классового врага, до конца бить его; воспитывать в каждом комсомольце, молодом рабочем, колхознике преданность нашей великой социалистической родине, нашей большевистской партии, нашему Сталину.

Товарищи, разрешите мне внести несколько конкретных замечаний к вопросу о массово-политической и культурной работе.

Первое. Я думаю, что нам нужно специально обратить внимание комсомольских организаций на состояние воспитательной работы в учебных заведениях. Нам нужно за учебные заведения, с точки зрения идеологического воспитания, взяться очень крепко.

Я считаю, что многие организации сделали ошибку, когда, борясь за качество учебы, в вузах несколько ослабили внимание к политическому воспитанию студенчества. Мы не должны забывать, что студент должен быть не только вооружен технически. Нам нужен **специалист-боль-**

шевик, умеющий бороться за линию нашей партии.

Преподавание социально-экономических дисциплин в вузах должно быть взято под наше наблюдение; воспитательная работа в вузах должна быть более широко развернута. Почаще нам нужно в вузы заглядывать. Это в первую голову относится к нам, к Украине, и ко всем комсомольским организациям национальных республик.

Второе. Нам нужно обеспечить особенное внимание развертыванию массово-политической работы в национальных и пограничных районах. Я лично считаю, неплохо было бы, если бы Центральный комитет в своей работе специально выделил группу национальных пограничных районов.

Если взять национальные районы, то нужно нам позаботиться о хорошей, выдержанной литературе, потому что туда попадает и враждебная нам литература.

Третье замечание, которое я хочу сделать. Нужно организовать со стороны комсомола очистку библиотек от всякого контрреволюционного, националистического хлама, которого у нас сколько угодно еще есть. Иногда в сельской библиотеке можно найти какую-нибудь книжку националиста Винниченко, но трудно найти наши, хорошие книги. Нужно провести глубокую работу во всех библиотеках, очищая их от всякого хлама, которым они засорены.

Четвертое замечание. Нужно сейчас ЦК ВЛКСМ и особенно Культпропу взять под контроль распределение книг. Нужно прекратить такое безобразие, когда книги в библиотеки не попадают. Та организация, которая добилась, чтобы в каждой первичной организации имелась книжка «Поднятая целина», сделала большое дело. Народ хочет читать хорошие книги, но не может их достать. Поэтому нужно взять под контроль распределение книг и продвижение их в библиотеки, особенно на селе.

Пятое замечание — насчет пластинок. Патефонов у нас много, но нет пластинок, и это не простой вопрос. Нужно обсудить вопрос о создании пластиночных библиотек, хотя бы в 500 пунктах МТС.

В Одессе мы создали такую пластиночную библиотеку; она устраивает замечательные концерты, она завоевала уже популярность среди трудящихся. И надо, чтобы эти пластиночные библиотеки снабжались пластинками в плановом порядке.

Шестое замечание — насчет физкультуры. Правильно, что нужно развернуть физкультуру на селе, но, чтобы ее развернуть, нужно сделать одно решающее дело — подобрать работников в районы для физкультуры. Я вношу предложение определить срок и провести подбор хороших работников для укрепления районных советов физкультуры. Это нужно сделать обязательно, иначе будет только болтовня, что люди решают дело. Нужно дать инструкторов, ведь в этом главное. Сколько бы ни писали резолюций, сколько бы речей ни произносили о физкультуре на селе, — все это окажется чепухой, если не будет людей.

Седьмое замечание. Я считаю, что ЦК ВЛКСМ должен будет специально заслушать план кинофикации села. С кинофикацией села дело обстоит исключительно плохо. За пятьдесят верст комсомольцы едут на машине для того, чтобы посмотреть «Чапаева».

В ряде мест комсомольцы отрабатывают субботники для того, чтобы нанять машину для поездки на просмотр интересных картин. Я очень жалею, что на нашем пленуме не видно т. Шумяцкого. Не мешало бы ему рассказать здесь о том, что они думают сделать по кинообслуживанию села.

Восьмое замечание. Перед нами сейчас стоит задача охватить влиянием каждого молодого колхозника. В связи с этим нам необходимо более решительно добиваться создания в каждом колхозе первичной организации. Конечно всем нам понятно, что **главная задача заключается в организационно-политическом укреплении наших первичных организаций.** Но в каждом колхозе у нас есть передовая молодежь, показывающая образцы борьбы за колхозный строй, которая целиком наша, которая стремится в комсомол, которая целиком подходит для принятия ее в ряды комсомола, и мы должны это учесть.

У нас на Украине почти 27 тысяч колхозов, а колхозных первичных организаций комсомола мы имеем всего 20 420. Мы можем, конечно не в порядке механического насаждения, а в порядке всей нашей органической работы, обеспечить постепенно создание первичных организаций во всех колхозах.

Последнее замечание касается решения по докладу т. Круля, в котором предлагается исключать комсомольцев за политическую неграмотность и переводить в кандидаты. Это совершенно правильно. Но этот пункт решения таит большую опасность, заключающуюся в том, что некоторые бюрократы всякую бездеятельность в организации политпросвещения комсомольцев будут прикрывать якобы нежеланием этих комсомольцев учиться и будут исключать комсомольцев. Это надо будет учесть при проведении в жизнь решения пленума.

И. Харченко

Готовить из молодежи сильных духом и крепких телом бойцов

Я хочу остановиться на одном вопросе — на вопросе работы наших комсомольских организаций в области физической культуры.

Для успешного разрешения задач комсомола в области массово-политической и культурно-массовой работы среди рабочих, колхозной и учащейся молодежи требуется большее внимание комсомола к улучшению работы физкультурных организаций, которые объединяют миллионы молодых людей и представляют мощное движение, главным образом молодежи. Цифры наглядно подтверждают это. Если в 1929 г. в нашей стране насчитывалось 750 тысяч физкультурников, то сейчас мы имеем около 7 миллионов (из них 1½ миллиона женщин).

Этот рост физкультурников характеризует рост культуры в нашей стране. И если взять последние выборы в советы и посмотреть наказания рабочей, колхозной и учащейся молодежи, то наглядно можно наблюдать, что значительная часть требований, которые выдвигает в наказах молодежь, состоит в том, что она требует от органов пролетарской диктатуры, от городских и сельских советов, большего внимания делу развертывания физической культуры. Колхозная молодежь в наказах требует приобретения футбольных, волейбольных мячей, оборудования физкультурных площадок, хорошего инструктора по физкультуре и т. п.

Мы в нашей стране имеем замечательную и отличную от всех стран свою си-

стему — комплекса на значок «Будь готов к труду и обороне». Сейчас сдавших полностью на значок «ГТО» имеется около 2,5 миллиона человек, и очень большое количество молодежи охвачено сдачей норм.

Мне недавно пришлось побывать за границей и особенно почувствовать, какой интерес проявляют различные буржуазные деятели (не говоря уже о наших красных спортивных организациях) к той системе массовой физкультуры, которая установлена в нашей советской стране и которая дает возможность охватить миллионы людей подготовкой к труду и обороне Советского союза.

Комплекс «ГТО» явился большим средством к тому, чтобы вовлечь огромное количество комсомольцев, рабочей и колхозной молодежи в овладение делом физической культуры.

Комсомолу принадлежит инициатива в создании этого комплекса и его всемерном развитии в нашей стране. Однако мы до сих пор еще не использовали всех возможностей, которыми располагаем в области охвата сдачей норм на значок «ГТО» всех комсомольцев. В комсомоле мы насчитываем до 5 миллионов человек. Однако, по приведенным цифрам, только 2 500 тысяч человек сдали полностью нормы на «ГТО». Если учесть, что в среде сдавших нормы есть значительное число некомсомольцев, то процент комсомольцев, сдавших полностью нормы, окажется еще крайне недостаточным. В области охвата каждого

комсомольца сдачей норм на значок «ГТО» нам предстоит еще сделать очень многое.

К великому сожалению, комсомольский актив далеко не везде является здесь примером. Большинство членов ЦК, а также секретарей крайкомов, обкомов и ЦК КСМ нацреспублик не сдали норм на значок «ГТО» первой ступени.

Я считаю, что обязанность руководящих работников комсомола состоит не только в том, чтобы пойти и агитировать комсомольцев и молодежь за сдачу норм. Мне кажется, что ныне времена пошли другие. Молодежь больше верит тому, кто сам на деле является передовиком в том деле, к которому он ее призывает. **Каждому руководящему работнику комсомола пора прекратить заниматься агитацией о пользе физкультуры, а в первую очередь самому, своим личным примером доказать комсомольцам и всей молодежи, что мы, руководители, являемся передовыми в этой области и требуем от комсомольцев следовать нашему примеру. Лучшим средством агитации является личный пример актива.**

Посмотрите на секретарей областных комсомольских организаций: многие ли из них имеют соответствующий «физкультурный» вид?

А ведь не настолько уже заняты мы люди, чтобы не найти время для сдачи норм на значок «ГТО» и заняться всерьез физкультурой. Я могу назвать немало товарищей, которые заняты не менее других комсомольских работников, но которые уделяют внимание физкультурному развитию. Я могу назвать хотя бы т. Горшенина, который нашел время сдать нормы на значок «ГТО» и на звание летчика. Мы имеем тт. Мускина, Гейно (секретари Донецкого обкома), т. Шунько (секретарь Западносибирского крайкома), которых я в прошлом году, будучи в Донбассе и Сибири, поднял на самолете и которые, дав обещание овладеть авиационной техникой, сдержали по-большевистски свое слово.

Пора каждому секретарю райкома, горкома, обкома, крайкома бросить агитацию за физкультуру вообще, а самому

заняться физкультурой, самому показать пример.

Комсомолу, и в частности его Центральному комитету, принадлежит инициатива в постановке вопросов улучшения качества физкультурной работы, поднятия спортивной техники в нашем Союзе. Имеется в виду создание спортивных клубов по различным видам спорта, создание добровольных физкультурных обществ. Это даст нам возможность в значительной степени улучшить качество физкультурного движения в стране.

Перед нами стоит задача: догнать и перегнать буржуазные спортивные рекорды, из числа существующих мировых рекордов большинство иметь в нашей стране. Существует 277 дистанций, по которым регистрируются мировые рекорды, да плюс к этому игры. До сих пор мы имеем только 5 мировых рекордов в нашей стране, а 272 рекорда принадлежат буржуазным странам.

Это означает, что мы должны улучшить нашу спортивную технику. Это дело большой политической важности. Когда мы выезжали с нашими спортсменами за границу — в Чехословакию, то там, когда присутствуешь на спортивном поле, да еще в окружении буржуазной публики, особо наглядно чувствуешь, что футбольное или легкоатлетическое поле является уже не просто спортивным, а полем «сражения» капиталистической и социалистической систем. Чувствуешь, как велика ответственность наших спортсменов за нашу социалистическую родину, как каждая наша спортивная победа вооружает нас и наших классовых братьев за границей в борьбе с врагами, которые не прочь при случае распространять о СССР самые нелепые выдумки. Поэтому вопросы спортивные имеют не узкоспортивное значение, а являются делом большой политической важности — они характеризуют рост культуры нашей советской страны.

Вот почему наши комитеты комсомола должны серьезно заняться этими вопросами. Задача секретарей и городских и районных комитетов комсомола состоит сейчас не столько в том, чтобы, получив приглашение, присутствовать на сорев-

новании и дать потом оценку, хорошо или плохо оно прошло, а в том, чтобы заняться этими вопросами глубоко — участвовать в составлении команд, создавать условия для тренировки этих команд, подбирать эти команды, создавать соответствующие условия для их нормальной работы.

Гордостью каждого обкома, крайкома, районного комитета комсомола должно быть то, чтобы в их организациях были наилучшие показатели по отдельным видам спорта, чтобы в их организации была наилучшая команда, которая бы славилась на весь Советский союз и даже за границей. Отсюда задача каждого комитета комсомола — заниматься вопросами физкультуры не вообще, а конкретно.

Каково у нас положение с физкультурой в деревне? Для всех известно, что физкультурная работа в деревне до сих пор еще является **нетронутой целиной**. Достаточно сказать, что из 2 500 тысяч значкистов «ГТО» мы в деревне имеем только 146 тысяч человек. Эта цифра характеризует абсолютно неудовлетворительное состояние физкультурной работы в деревне.

То же самое и в отношении физкультурной работы среди детей. Она является еще слабым участком, за нее еще не брались как следует (в том числе очень плохо занимались ею и пионерорганизации), а поле деятельности здесь чрезвычайно большое.

Если все это учесть, то станет совершенно ясным, что комсомол должен во стократ больше, чем раньше, заниматься сейчас физкультурным движением в нашей стране.

Что требуется практически сделать нашим комсомольским организациям?

После пленума мы должны будем немедленно пересмотреть руководящие кадры физкультуры в каждом крае, каждой республике, области, в каждом городе и районе. Нужно посадить хороших комсомольских работников в качестве ответственных секретарей физкультурных организаций, с тем чтобы они практически смогли организовывать выполнение тех задач, которые партия ставит в об-

ласти развертывания физкультуры. Я должен сказать, что имеется еще много негодных элементов в составе областных, краевых и республиканских организаций физкультуры, в том числе и среди руководящего состава. А вы — многие из здесь сидящих руководителей КСМ организаций — миритесь с этими негодными элементами, ограничиваетесь только жалобами о плохой их работе, но никаких практических мероприятий к укреплению аппаратов физкультуры не принимаете.

Центральный комитет комсомола будет решительно требовать от каждого крайкома, обкома и ЦК КСМ нацреспублик, чтобы на руководство физкультурной работой были подобраны лучшие кадры, которые бы по-настоящему, по-большевистски занимались подготовкой людей к труду и обороне нашей страны.

Очень больной вопрос — это наши физкультурные инструктора. Московская организация проделала интересную и большую работу. Она проверила, что собой представляют кадры физкультурных инструкторов. Москва — столица, где сосредоточены лучшие кадры, и конечно здесь более благополучно, чем в других местах нашей страны. Однако и здесь дело с инструкторами обстоит далеко неважно. Например, в Бауманском районе из 102 инструкторов физкультуры только 12 комсомольцев. Если взять по социальному составу, то из этих инструкторов только 30 человек рабочих; многие из инструкторов и по своей подготовке не отвечают требованиям, а часть из них является просто чуждыми для нас и случайными людьми, которым мы не должны доверять воспитание физкультурников.

Если взять украинскую организацию, Белоруссию или другие организации, то там в составе инструкторов мы найдем не только мало подготовленных, но и классово враждебных людей, бывших «соколов», со старыми взглядами и убеждениями, с контрреволюционными взглядами на воспитание нашей молодежи. Таких людей надо гнать немедленно.

Мы обязаны этой же зимой проделать огромную работу в области подготовки

физкультурных кадров. Надо по каждой области и краю отобрать хороших людей, провести с ними курсы, подготовить из них инструкторов и направить хотя бы в крупнейшие совхозы и колхозы.

И наконец последнее замечание. Кое-где рассматривают физкультуру как исключительно только разновидность культурной работы, упуская при этом такой вопрос, как военизация молодежи.

Всем известно, как усиленно фашисты готовят молодежь к войне. Как правило, молодежь объединена в соответствующие военные объединения и соответствующие подразделения.

Мы, молодежь, должны будем выступать в будущей войне на защиту нашей

родины. Мы несем ответственность перед нашей партией в подготовке преданных и хороших бойцов для нашей армии. А наши комсомольцы еще военизированы недостаточно. При активном участии комсомола нужно из миллионов физкультурников нашей страны готовить физически крепких, выносливых, политически подготовленных, военно-грамотных и беззаветно преданных делу нашей партии бойцов, готовых в любое время, все, как один, выступить на защиту пролетарской родины. Вот таких людей комсомольские организации должны готовить в рядах физкультурников. В этом главная задача комсомольских комитетов и организаций.

Н. Пантюхов

Культработу — на службу укреплению колхозов и совхозов

Массово-политическая и культурная работа комсомола в колхозах и совхозах за последние годы, особенно после создания политотделов, увеличилась по размаху и в значительной мере улучшилась по содержанию.

Однако эта работа проводится недостаточно систематически и, если говорить о культурной работе, она проводится от случая к случаю, в виде организации различного рода вечеров и постановок, в большинстве случаев лишь в праздничные дни.

Этого сейчас мало, — мало потому, что политический уровень, культурные запросы молодежи совхозов и колхозов значительно выросли и непрерывно возрастают.

Основой этого роста запросов молодежи является неуклонное улучшение благосостояния колхозников и рабочих совхозов, рост машинной техники, внедряющейся в сельское хозяйство. Машинная техника несет новую культуру труда в деревню; она требует грамотных кадров работников и способствует развитию у молодежи стремления не только к овладению техникой машины, но и всем, что связано с ней.

В массах колхозников и рабочих совхозов растет стремление к культуре, знаниям, к разумному отдыху.

Молодежь деревни стремится чисто одеться, культурно провести свой досуг. Но в отношении культурного времяпрепровождения она имеет мало возможностей. Не потому, что эти возможности

вообще отсутствуют в деревне, а потому, что клубы, красные уголки, избы-читальни и другие культурные учреждения находятся в таком состоянии, что не вызывают охоты у молодежи идти туда, и в этом прежде всего повинны наши комсомольские организации.

Сейчас неудивительно встретить в колхозах и в совхозах и патефон и радио. Но работы комсомола вокруг этих культурных средств очень мало.

Говорят, например, что в деревне нет интересных пластинок к патефонам, вообще пластинок мало. Это верно. Но можно ведь сделать так, как практикуют на Украине: имеющиеся пластинки через создание своеобразных библиотек сделать достоянием более широкого круга молодежи. Следовательно, вопрос ставится о том, чтобы **лучше использовать имеющиеся культурные средства**, чтобы лучше организовать молодежь вокруг уже имеющихся средств культуры.

Когда мы говорим о массово-политической работе комсомола, то речь прежде всего идет о том, чтобы эта работа была поднята на повышенный уровень, приведена в соответствие с теми возросшими требованиями, которые мы наблюдаем со стороны молодежи. Этого многие комсомольские организации не понимают, не замечают. В этом повинны и многие работники политотделов, в частности помначполитотделов по комсомолу в совхозах. Не замечая тяги молодежи к культуре, они не могут организованно удовлетворять ее требования, не говоря уже

о том, чтобы еще больше развивать культурные запросы молодежи.

Наш союз крепко взялся за вопросы хозяйственного строительства, за разрешение конкретных хозяйственно-политических задач в области сельского хозяйства. Борьба за укрепление колхозов и совхозов, за планы сева, за уборку, за хлебосдачу — все это стало сейчас постоянным, обыденным явлением в жизни и практике любой комсомольской организации колхоза и совхоза. Вопросы же культурной работы, вопросы удовлетворения культурных запросов молодежи до сих пор находятся как-то на отлете, занимают второстепенное место в повседневной работе комсомольских организаций.

Нужно добиться, чтобы массово-культурная работа не противопоставлялась участкам комсомола в разрешении хозяйственно-политических задач в области сельского хозяйства, а, наоборот, чтобы это участие комсомола в борьбе за укрепление хозяйственной мощи нашего сельского хозяйства дополнялось развернутой массово-культурной и массово-политической работой, чтобы эта работа помогала в борьбе комсомола и молодежи за дальнейший рост колхозов и совхозов, поднимала политический и культурный уровень нашей молодежи. Надо ликвидировать противопоставление хозяйственных вопросов культурной работе или забвение последней.

Нельзя допускать дальше такого положения, когда комсомольская организация колхоза или совхоза неплохо борется за хозяйство, порой хорошо привлекает молодежь к выполнению производственных заданий, но в то же время у этой комсомольской организации плохо обстоит дело в области культурно-бытовой работы и массово-политической работы. Одно должно дополнять другое — только тогда комсомол будет давать действительно образцы в борьбе за социалистическое хозяйство и в борьбе за культуру.

Сейчас мы имеем в колхозах и совхозах много хороших ударников-комсомольцев. Мы имеем также и целый ряд брошюр, которые обобщают хозяйствен-

ный опыт комсомола. Но вы не найдете ни в одной организации, ни в одном обкоме и крайкоме никаких брошюр по вопросам культурно-бытовой работы комсомола.

Азово-Черноморский край, например, дал неплохие брошюрки, описывающие опыт борьбы комсомольцев за укрепление колхозного хозяйства, но этот же Азово-Черноморский край не описал ни одного примера хорошо поставленной массово-политической и культурной работы комсомола.

Или возьмите Северокавказский край. Они подняли на щит Величко, они поднимают на щит других комсомольцев-бригадиров, но в то же время все свое внимание главным образом сосредотачивают на хозяйстве, а вопросы воспитательной, культурной работы оставляют в стороне. Это бесспорный факт. Я считаю, что Северокавказский и Азово-Черноморский крайкомы правильно сделали, когда вначале все свое внимание сосредоточили на том, чтобы создать и укрепить комсомольские производственные бригады, но они не развернули тех дополнительных мероприятий, которые обеспечивают соответствующий культурный рост работников бригад. Правда, в ряде колхозных бригад ведется, например, физкультурная работа, но она находится еще в зачаточном состоянии. Сейчас во многих колхозах мы найдем волейбол или футбол, но дальше этих видов физкультуры дело идет слабо. В частности, совершенно отсутствуют элементы военизации в физкультурных кружках деревни. Об этом говорят хотя бы данные о количестве значкистов «ГТО», которых в деревне еще очень мало.

Надо не только развивать сеть физкультурных кружков, не только расширять сеть физкультурных площадок, но и больше заниматься содержанием этой работы, внести в нее больше элементов военизации. Правда, дело упирается в значительной мере в кадры, и здесь Высший совет физической культуры должен лучше выполнять свои обязательства по линии подготовки этих кадров.

Здесь целый ряд товарищей уже говорил о том, что мало посылаются в дерев-

ню художественной литературы. Вообще это верно, но все же фактом остается то, что за последний год деревня получила несравненно больше этой литературы, чем в прошлые годы. Куда же девается эта литература, где она пропадает, почему так мало ее? Имеющейся литературой можно было бы удовлетворить гораздо большее количество людей, если использовать ее правильно. Ее надо было концентрировать прежде всего в библиотеках, в читальнях. Но библиотеками мы, комсомол, не занимались или занимались от случая к случаю. Комсомольцев — работников библиотек — очень мало. У нас считается почетным делом идти работать в производство. Но, товарищи, не менее почетно работать и в культурном очаге, работать над приобщением молодежи к культуре.

Распространение литературы, продвижение ее в деревню из года в год возрастает. Все дело в том, что ее неправильно используют. Комсомолу надо взять этот участок в свои руки, поставить в библиотеку крепких людей, создать вокруг этого дела общественное мнение как вокруг дела большой политической важности.

В некоторых совхозах в целях организации культурного досуга молодежи начали создавать парки культуры и отдыха. Это озелененные места, где построены летние площадки для выступлений, драматических и хоровых кружков, устроены качели и проводится ряд других мероприятий по организации досуга мо-

лодежи. Но в некоторых совхозах, в силу известной привычки, сложившейся у многих руководителей наших организаций, эти места культурного отдыха молодежи уже начали приспосабливать под другие цели. Начали заниматься там все той же трескотней, устраивать собрания, заседания, слеты, и культурный центр стал превращаться в обычное помещение для собраний, разница только в том, что не в закрытом помещении, а на воздухе. Надо этого избегать. Надо дать молодежи возможность культурно отдохнуть, помочь ей организовать этот отдых. Надо создавать и площадки для танцев, для игр и т. п.

Запросы нашей молодежи очень разносторонни, и надо, чтобы работа наших организаций комсомола в колхозах и совхозах все эти разносторонние запросы молодежи целиком охватывала, помогала бы молодежи удовлетворять свои запросы.

Мы сейчас будем иметь для укрепления районных комитетов комсомола известные кадры, которые идут со стороны реорганизующихся политотделов МТС. Лучшие из них нужно отобрать на районную комсомольскую работу, для того чтобы укрепить районные комитеты комсомола, сделать наши районные комитеты действительно центрами, которые воздействуют на культурную жизнь деревни, организуют участие всех комсомольцев совхозов и колхозов в строительстве новой культуры в деревне, основы которой сейчас там уже имеются.

В. Васильев

Больше помощи комсомолу на транспорте

Развертывание массово-политической работы в условиях железнодорожного транспорта имеет особое значение. Специфика работы на транспорте состоит в том, что примерно одна треть работающих на транспорте находится постоянно в **раз'ездах**, эта постоянно движущаяся на колесах масса требует особого подхода и методов работы. Если к этому прибавить ту большую ответственность, которая возложена партией на каждого работника транспорта, то станет понятным, какое значение имеет для нас массовая работа и какие последствия влечет за собой слабость ее постановки среди работников транспорта.

Я приведу такой пример: казалось бы, стрелочник, составитель, сцепщик является небольшой фигурой, а ведь от качества их работы зависит не только выполнение плана перевозок, но и вся безопасность движения. Происшествия, которые на транспорте имеются, к сожалению, еще в очень значительных размерах, являются следствием не только слабостью технической грамотности работников транспорта, но следствием главным образом того, что люди мало дисциплинированы, не чувствуют перед государством всей ответственности за порученную им работу.

Нам приходится работать с самыми разнообразными прослойками транспортных работников, отличающихся друг от друга и по производственному положению, и по культурному уровню, и по национальным признакам. Нельзя сравни-

вать по условиям, характеру работы и по составу молодежь и комсомольцев таких, к примеру, дорог, как Казанская или Курская, с Турксибом, Среднеазиатской или Дальневосточной дорогами. На Турксибе до 20 процентов комсомольцев не только политически малограмотны, но и общеобразовательно неграмотны. Там перед нами стоит задача в первую голову ликвидировать неграмотность и повысить общий культурный уровень молодежи.

В этих условиях главной задачей является и обеспечение таких методов массовой работы, которые подходили бы к каждой отдельной прослойке молодежи. А у нас в этой работе еще очень много шаблона. Если мы собираем собрание, то собираем всю молодежь, если вопрос какой-нибудь ставим, то ставим одинаково для всех. Комплектование политшкол показало, что на целом ряде железных дорог люди подходили к этому делу механически, без учета особенностей отдельных комсомольцев.

Надо учесть, что у нас есть еще значительная прослойка транспортной молодежи и даже комсомольцев, зараженных старыми дурными традициями работников транспорта. История с бывшим вологодским руководством показывает, что на транспорте начинают расти новые люди, политически осознающие свою роль, свою ответственность. Случай, который произошел с бывшим вологодским руководством, он конечно для руководящих работников не является характерным, но

вообще среди пассажиров это частые явления: сел в поезд — значит можно пить и хулиганить. А обслуживающий персонал в большинстве своем не только не борется с этими явлениями, но даже покрывает безобразия. Мне думается, что случай с бывшим вологодским руководством безусловно подымет молодежь, которая обслуживает поезда, на борьбу с подобного рода явлениями.

У нас есть уже немало комсомольских поездных бригад, которые энергично ведут эту борьбу. В частности, на МББ ж. д. прекрасно организована политическая работа с проводниками; с ними систематически проводится общеобразовательная и политическая учеба.

Наша массово-политическая работа должна бить по больным местам работы транспорта, подымать комсомольцев и всю молодежь на борьбу за улучшение работы транспорта. Нельзя считать основой всей нашей массовой работы лишь собрания, кстати и зачастую очень плохо проводимые, без достаточной подготовки и самокритики.

Возьмите такой вопрос: у нас на транспорте вы не найдете нигде устава комсомола. А молодежь, вступающая в комсомол, должна знать устав. По основным вопросам устава нужно дать популярны брошюры, из которых комсомолец мог бы усвоить основные требования, предъявляемые к нему комсомолом.

Комсомольская группа и группорг являются важнейшим звеном всей массово-политической работы. В проекте резолюции по докладу т. Круля правильно подчеркнута значение группы, но упущен вопрос о работе с группоргом. Мы в прошлом году провели десятидневные курсы групповых организаторов. Нужно прямо сказать — народ это совершенно неподготовленный. И если мы сейчас понастоящему не развернем работу с самим группоргом, он не обеспечит развертывания массово-политической работы. Зачастую сам группорг хороший производитель, неплохой комсомолец, но организационного опыта у него мало, а мы его этому не учим.

Задачи, которые мы возлагаем на группу и группорга, могут быть выполнены

только при условии, если мы через районные организации, через наши политотделы начнем систематически работать непосредственно с группоргом — воспитывать его, помогать ему приобретать организационные навыки, организовывать работу в группе.

Товарищи, которые здесь на пленуме говорили о танцах в клубах как о какой-то «опасности», по-моему неправы. Дело не в этом. Возьмите транспортные клубы. Дело не в том, что там танцальками молодежь увлекается, а в том, что клубы наши пустые, в них затхлостью пахнет. Поэтому, мне кажется, не надо пугаться того, что молодежь танцует; ее легче организовать, чем хулиганствующую молодежь, которая в клуб не идет.

Пару слов о нашей физкультурной работе. Нужно прямо сказать, что с физкультурной работой у нас дело обстоит очень плохо. Два миллиона человек работает на транспорте, а в физкультурных кружках занимается всего лишь 70 тысяч. Сейчас мы проводим целый ряд мероприятий по улучшению физкультурной работы, в частности в Московском узле, создаем ряд школ по подготовке кадров инструкторов. То положение, что у нас на железнодорожном транспорте после реорганизации профсоюзов имеется пять ЦК союзов железнодорожного транспорта, безусловно создает известные трудности в руководстве физкультурой. Вот почему мы поставили перед Центральным комитетом комсомола вопрос о создании добровольного общества физкультуры на железнодорожном транспорте.

Второе — насчет военной работы. Многие работники железнодорожного транспорта под военной работой подразумевают лишь стрелковое дело, а, например, заниматься авиацией на транспорте считают лишним. Эта тенденция вредная, но она, к сожалению, находит поддержку даже среди части руководящих работников Центрального совета Осоавиахима.

У нас на ст. Тайга имеется аэроклуб, который на днях выпускает без отрыва от производства 24 летчика. Со стороны Центрального совета ОАХ была попытка передать этот клуб территориальным ор-

ганизациям, а за транспортом оставить лишь финансирование этого клуба. Я считаю, что это в корне неправильно. Мы должны среди транспортных работников развивать авиационную культуру.

В заключение хочу сказать, что большинство наших территориальных организаций после IX пленума ЦК стали лучше заниматься вопросами транспорта. Но все же такого внимания к транспорту, какого требуют решения IX пленума ЦК комсомола, еще нет. Если некоторые обкомы и крайкомы стали лучше заниматься вопросами транспорта, то горкомы и райкомы комсомола в большинстве своем этими вопросами занимаются слабо. Например, в Ясиноватском узле — крупнейший узел в Донбассе — с комсомольской работой обстоит не совсем хорошо, а Сталинский райком помощи не оказывает.

Через краевые, областные комитеты комсомола надо добиться, чтобы районная территориальная организация лучше помогала железнодорожному транспорту.

Мы проверили работу некоторых помощников начальников политотделов и обнаружили у них очень уж добрососедские отношения с горкомами и обкомами комсомола. Горком и обком не критику-

ют наших политотдельцев, наши тоже молчат; добились некоторой помощи людьми, средствами и успокоились на этом — «больше, мол, незачем и ходить в обком и горком». Территориальные комитеты тоже успокоились, пусть политотдельцы сами работают, как хотят.

Когда в Московском комитете заслушали доклады помначполитотделов, то обнаружили определенные факты взаимопокрывательства, хотя уйма имеется недостатков и у райкомов, и в работе помначальником политотделов.

Получается так, что помощники начальников политотделов по комсомолу не критикуют райкомовцев, а райкомы не критикуют транспортных работников. Эти неправильные взаимоотношения должны быть изжиты.

Надо поставить работу наших территориальных организаций так, чтобы на деле была действительная помощь транспорту, чтобы эта помощь заключалась не только в деньгах и людях, а чтобы был настоящий контроль со стороны райкомов за работой помполитов, чтобы их работу критиковали, указывали на недостатки, которые имеются у политотделов, и помогали бы им их исправлять.

В. Золотухин

Лицом к школе и пионеротряду

В наших начальных, неполных средних и средних, школах обучается 30-миллионная армия пионеров и школьников. Эти миллионы молодых людей являются послеоктябрьским поколением. Они счастливы тем, что живут в свободной советской стране, не испытав на себе безрадостного детства дореволюционного периода. Но в связи с этим они нуждаются в соответствующем воспитании для того, чтобы понять всю тяжесть дореволюционной жизни трудящихся, всю великую борьбу большевистской партии с паризмом и капитализмом, за социализм. Отсюда ясно, какой величайшей повседневной заботы требуют к себе дети и подростки нашей страны, какую колоссальную работу требуется вести комсомолу в деле воспитания подрастающего поколения.

Партия поставила основной политической задачей второй пятилетки ликвидировать пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Для нас должно быть совершенно ясно, что в первую очередь требуется оградить от этих пережитков прошлого наше подрастающее поколение — детей и подростков. Обязанность комсомола состоит в том, чтобы **воспитать совершенно новое поколение**, свободное от всякого мелкобуржуазного влияния. И если мы нынче уже не довольствуемся тем, что основная масса трудящейся молодежи идет с нами, с ленинским комсомолом, а требуем, чтобы каждый молодой рабочий, каждый молодой колхозник, каждый молодой трудящийся был с нами, то в отношении

детей и подростков эта задача встанет в таком же колоссальном размере и значимости. И надо сознаться, что эта задача еще очень далека от выполнения. Огромнейшие пласты детей, подростков не чувствуют на себе должного внимания комсомола, не чувствуют внимания и влияния наших пионерорганизаций, их заботы о создании условий для лучшей учебы, для организации культурного досуга.

Пионерские отряды в большинстве своем еще очень слабы, внутренне не укреплены и содержанием своей работы не в состоянии хорошо, интересно удовлетворять растущие здоровые запросы детей. Они все еще плохо организуют работу с пионерами. Первичные организации комсомола в школах чрезвычайно малочисленны и далеко не укреплены. Посмотрите работу комсомольских групп в классах: они занимаются чем хотите, только не главным вопросом — организацией учащихся на лучшую учебу, на качественно высокую организацию культурно-массовой работы. Комитеты комсомола, которые обязаны внимательно и повседневно организовывать свое руководство и помощь первичным организациям в школах, оставляют их часто на заднем плане.

При таком положении комсомольских и пионерских организаций в школах у нас, имеются отдельные факты влияния классово-чуждых элементов на школьников. Мне кажется, нет особой надобности приводить примеры и задерживать ваше внимание на перечислении подоб-

ных фактов, они, очевидно, известны в той или иной мере каждому участнику пленума. Классовая борьба в стране за влияние на подрастающее поколение не только не утихает, а усиливается, и классовый враг на этом фронте, как и на других, добровольно не сдает и никогда не сдаст позиций, будет бороться, пока мы его не уничтожим.

Не так давно лучший друг пионеров и детей Советского союза П. П. Постышев говорил: «В последнее время в школах — и сельских и городских — заметно усилилась работа контрреволюционных элементов. Они нередко направляют ребят друг на друга, на пионеров, всячески запугивая ребят-передовиков, стараются культивировать хулиганские выходки среди детей, пытаются разлагать детей всякими методами».

Это предупреждение заставляет комсомол, каждого работника пионерской организации еще более серьезно отнестись к своим обязанностям по воспитанию детей, еще упорнее бороться за коммунистическое воспитание подрастающего поколения.

Классовый враг в своем озлоблении не останавливается ни перед чем. Там, где он встречает упорное сопротивление со стороны самих детей, где у нас крепкие пионерские отряды, воспитавшие в своих рядах доподлинных молодых большевиков, — там враг становится на путь физического уничтожения детей-передовиков. Ярким свидетельством этому является только что начавшийся процесс в Ташкенте Средневожского края по поводу убийства двух активных пионерок. Такие примеры, к сожалению, не единичны.

Факты классово враждебных влияний среди детей показывают наше неумение работать с детьми, неумение организовать дело так, чтобы эта работа заинтересовала, увлекла детвору.

Можно назвать большой перечень форм работы, которые мы запрещаем проводить среди детей, причем, мне кажется, запрещений у нас больше, чем разре-

шений. Возьмите хотя бы пример с детским футболом. Все время его запрещали, доказывали вредность его для детей. Сейчас дети играют в футбол, увлекаются им, и ничего не происходит, никакого вреда не заметно. Или походы, экскурсии с элементами трудностей и препятствий тоже запрещаем, а ведь дети остаются детьми — их увлекает романтика, некоторая таинственность.

Мы стали на путь организации пионерских форпостов в жактах на зимний период для того, чтобы дети у себя дома организовано и, главное, интересно и полезно проводили свой досуг. Положительные результаты уже имеются. Там, где к этому делу наши работники подошли серьезно, помогают детям организовываться, — там дети весело и интересно отдыхают.

Но вот один характерный пример, показывающий, что там, где мы еще не занялись организацией детей, дети не ожидают, пока мы к ним придем, и по-своему организуются. В одном из жактов Москвы ребята, живущие в одном дворе, сами объединились в так называемую «Боевую ребячью дружину», сокращенно БРД.

Эта организация не является враждебной, антикоммунистической организацией. Нет, она свидетельствует о том, что в ряде мест из-за нашего неумения увлекательно, интересно организовать досуг ребят они сами объединяются и начинают действовать, ведут такую работу, которая их больше увлекает, захватывает.

Почему ребята доходят «до жизни такой»? Может быть, отдельные из них родились «стопроцентными» хулиганами, испорченными людьми? Нет. Чепуха это. Мы сами очень часто нашей плохой работой доводим их до этого. Мы сами, а не кто-нибудь другой, виноваты в этом. Какой тут рецепт можно дать? Какие меры борьбы применять? Главное конечно в том, чтобы не мудрствовать — в этом нет никакой надобности — и тем более не становиться на путь исключения таких детей из отряда, школы. Это легче всего сделать. Трудно другое — перевоспитать ребенка, внимательно узнать его, заинте-

ресовать его полезным, увлекательным делом, отвлечь его от разлагающего влияния плохой среды. Вот что нужно. А у нас не так редко бывает наоборот — люди в таких случаях идут по линии наименьшего сопротивления. Исключение из отряда, школы надо применять лишь как самую крайнюю меру, когда все уже будет предпринято для исправления ребенка. Каждым фактом исключения учащегося из школы должен заниматься отдел Наробраза и комитет комсомола.

Содержание различных форм нашей работы с детьми должно максимально включать в себя самодеятельность и инициативу, а также конкретные знания самих детей. Взять хотя бы военные игры с ребятами. Можно совершенно по-разному провести такую игру. В одном случае, когда в игре будет отсутствовать самодеятельность детей, когда дети будут являться только механическими исполнителями распоряжений взрослых «дядей», военная игра пройдет скучно и неувлекательно. Другое дело, когда сами дети в игре будут во всей широте показывать свои знания и умения, которые они получили в кружках военных знаний по топографии, ПВО, по стрельбе, по собаководству и т. д., когда игра будет сопровождаться препятствиями, неожиданными, закаляющими ребят, наконец когда инициатива, смекалка детей будет хорошо использовываться.

Самодеятельность, инициатива, творчество детей, приложение всех их знаний, полученных в отряде, школе, кружке, в форпосте — вот что необходимо в каждом деле, в содержании каждой формы работы.

Мне кажется, что многие комсомольские организации и комитеты ВЛКСМ забыли, что комсомол является шефом всеобуча. В свое время комсомол провел действительно огромную работу по всеобучу. Сейчас, как известно, задача заключается в том, чтобы переключить внимание комсомола на более сложные вопросы строительства школы, по-серьезному заняться повышением качества учебы, укреплением дисциплины, развертыванием воспитательной культурной работы. И вот на это у многих организа-

ций, как говорят, пороку нехватает. Очень многие первичные организации комсомола плохо занимаются школами, находящимися у них в районе, над которыми шефствуют их предприятия, колхозы и совхозы. Нередко бывает, когда, вместо того, чтобы возглавлять заботу и внимание общественности к школе, комсомольская организация плетется в хвосте.

Требуется от каждой первичной организации залезть в нутро школы, превратить ее в действительно культурный очаг для детей. Надо, товарищи, понять, какое великое значение имеет школа для детей, какую роль она играет в воспитании нового человека нашего времени. Ребенок ежедневно находится в школе в течении 5—7 часов, и это продолжается в течение учебного года, на протяжении десяти лет. Колоссальное количество времени, огромный отрезок времени своей жизни каждый учащийся проводит в школе. Он поступает в нее совсем еще ребенком, — восьми лет, и выходит уже вполне созревшим молодым человеком — восемнадцати лет. Вот этого у нас многие не понимают.

Что сейчас является характерным для большинства школ?

Дети в школах сейчас крепко посажены за учебу, за учебник, за парту. Коренной недостаток школы — недостаточность образовательных знаний — успешно ликвидируется. Со всей остротой ныне встают вопросы культурно-политического воспитания детей в школах. Эта сторона воспитания детей значительно отстает. Требуется также серьезно подойти и к вопросам культурного воспитания детей в школах. Речь идет о том, чтобы эти две стороны одного дела — образование и культурно-политическое воспитание подрастающего поколения — находились бы не в разрыве, а в полном соответствии друг к другу. Работа в этом направлении должна быть особо настойчивой, кропотливой, систематической.

Комитетам комсомола надо гораздо серьезней относиться к делу всемерного укрепления первичных организаций комсомола в школах. Известно, что это имеет колоссальнейшее значение в нашей

борьбе с классово враждебным влиянием на подрастающее поколение, в деле воспитания культурно и политически грамотного поколения.

Первичным комсомольским организациям заводов, фабрик, колхозов, совхозов надо очень внимательно и повседневно наблюдать за тем, как, кто и что преподает в школах. Можно привести большое количество примеров, когда педагоги не отвечают своему назначению и просто не приносят никакой пользы в деле воспитания детей в коммунистическом духе. К сожалению, еще не мало среди них таких, которые сознательно вредят правильному воспитанию детей.

Вот пара фактов. Из Белоруссии сообщают, что учитель Дроздовский — кулак, — пробравшись в ряды педагогов, вел разлагающую работу среди детей. Сначала он преподавал в Юзовской школе, где его разоблачили и выгнали, а теперь он продолжает «работать» в том же духе в Руднянской школе. Спрашивается, где же бдительность организации комсомола, связанной с Руднянской школой? Почему она допускает подобную политическую близорукость? Или вот товарищи из Средней Азии рассказывают, что в одной из школ учитель не смог ответить правильно ученику, спросившему, кто такой Гитлер.

Что и как преподают в школе, какая культурно-политическая работа ведется среди детей, кто преподает, как детям разъясняются вопросы текущей политики, отдельные крупные события — за это должны отвечать первичные организации комсомола; всем этим им нужно крепко интересоваться и принимать немедленные меры к устранению вскрывающихся безобразий.

Мы предъявляем требование к комсомольским организациям, чтобы они лучше занимались делом политического воспитания пионеров. После крепкого предупреждения партии о нашем увлечении такими нетерпимыми формами политвоспитания детей, как политбой, политвикторины и т. д., у нас все-таки нет еще нужного внимания и заботы комсомола к делу правильной организации политико-воспитательной работы среди детей.

Нельзя сказать, что лучшие силы комсомола, его проверенные кадры, имеющие богатейший опыт, прошедшие в союзе школу классовой борьбы, что эти люди пришли в пионерские отряды. Дети не видят, не слышат их у себя на сборах. Плохо заботится комсомол о привлечении к работе с детьми знатных людей нашей родины — мы только болтаем по поводу значимости этой задачи. Как раньше поп в своем приходе сам проводил в день по нескольку молебнов, так и вожатый сам проводит в день несколько бесед с пионерами на любые темы.

Пусть лучше знатные люди нашей страны — краснознаменцы, участники гражданской войны, старые большевики, высококвалифицированные специалисты, ударники — пойдут в пионерские отряды, пусть они рассказывают детям о своей героической работе и борьбе. Это будет в тысячу раз ценнее и полезнее, нежели «очередная» беседа вожатого. Рассказы этих людей будут воодушевлять детей, по их образцам они будут равняться в своей учебе, работе.

Говоря о культурном воспитании детей, надо вести речь прежде всего о **культурности работников**, поставленных на воспитание детей. От вожатого, от пионерского работника, от их поведения, культурности, от их собственной организованности зависит успех правильного воспитания детей. Надо помнить, что если пионеры ведут себя некультурно, неряшливо, неорганизованно, то в этом виноваты прежде всего мы, пионерские работники, наша расхлябанность, неорганизованность, некультурность.

Что характерно сейчас для пионерских работников в этом отношении? Как они выглядят?

Надо, товарищи, прямо сказать, что культурности, организованности среди пионерских работников еще очень немного и здесь каждому из нас предстоит крепко поработать над собой.

Можно привести бесконечное количество примеров, когда вожатый отряда, поставленный комсомолом на воспитание пятидесяти детей и подростков, сам

являет собой образец некультурности, неряшливости, необразованности. И вполне понятно, что, сколько бы такой неряха-вожатый ни говорил детям о культуре, о вежливости, сколько бы он ни призывал детей ходить чистыми, опрятными, ничего у него из этого не выйдет. Мы должны воспитать среди пионерских работников чувство нетерпимости, если хотите, презрения к неряхам и невеждам в своей среде, ибо это является, пожалуй, главным условием в воспитании культурного молодого поколения. Надо понять, что пионерские работники имеют дело с таким составом, который очень легко воспринимает наши различные вредные привычки. Вот почему и требования в отношении к вожатому, к пионерским работникам предъявляются более повышенные.

Первичным организациям и комитетам комсомола по-серьезному нужно требовать от каждого вожатого пионерского отряда, от каждого пионерского работника, вне зависимости, какого он «ранга», быть всегда и везде образцом организованности, культурности, вежливости, быть во всех отношениях — в работе, в учебе, в быту — действительно образцовым воспитателем подрастающего поколения. Комсомол должен организовать систематическую качественно высокую работу по повышению культурного уровня вожатых, заботиться об их отдыхе, о материальных условиях. Каждая первичная организация, комитеты комсомола должны разработать конкретные мероприятия в этой области и в ближайшее время уже иметь реальные результаты.

Ликвидацией пионерских баз мы достигли того, что огромное количество комсомольцев вновь выделено на работу с детьми. Мы имеем сейчас по Союзу ни много, ни мало как 150-тысячный отряд комсомольцев — вожатых отрядов. Он требует к себе большого внимания, особенно в отношении повышения своего культурного и политического уровня. Надо понять, что без сколько-нибудь удовлетворительной подготовки вожатого во всех отношениях, в том числе и в культурном, немислима успешная борьба

за правильное коммунистическое воспитание детей — пионеров и школьников.

Я думаю, что те требования, которые предъявляются сейчас комсомольским организациям в деле культурного обслуживания молодежи, в такой же степени должны быть предъявлены и в отношении культурной работы с детьми.

Речь идет о том, чтобы во всех культурных местах было отведено время, место, выделены специальные силы, подобран соответствующий репертуар для широкого культурного систематического обслуживания детей. Имеется много решений о том, чтобы рабочие клубы, кино, театры, стадионы, катки и т. д. регулярно обслуживали детей, но боремся за выполнение этого мы плохо. Проявите, товарищи, больше упорства в выполнении этих решений по созданию хороших условий культурного отдыха для детей — дети этого ждут и требуют от вас.

Возьмитесь как следует за внешкольные учреждения детей, дайте туда хороших, проверенных пионерработников, которые могли бы оживить эти рычаги культурного воспитания детей.

Посмотрите, что собой представляют детские библиотеки, узнайте, что читают и что хотели бы читать дети, создайте им все возможности для чтения хороших книг, изгоните все негодное из детских библиотек и обеспечьте такую их работу, которая бы полностью удовлетворяла спрос детей на книги.

Прекрасная форма организации культурного досуга развивается сейчас в деревне — это **дома колхозных ребят**. Дома колхозных ребят — это детские учреждения, призванные обслуживать культурные запросы широких масс детей. Они должны получить со стороны комсомольских организаций крепкую поддержку и большую помощь.

Осуществляя свое руководство пионер-организацией, комитетам комсомола надо не только ругать пионерских работников за их слабую работу с детьми — это конечно тоже нужно, — но вместе с этим надо наконец научиться крепко помогать им. А это окажется возможным только

при том условии, если комитеты по-серьезному начнут вникать в суть дел пионерского отряда, вникать в существо пионерской работы.

Надо каждой организации комсомола, любому комитету научиться помогать отрядам, заботиться о детях так, как помогает, как заботится о детях Павел Петрович Постышев. Я думаю, что у каждо-

го комсомольского работника найдется «немножко» больше времени, чем у т. Постышева, для того, чтобы по-большевистски заботиться о воспитании подрастающего поколения.

Предстоящий до X съезда ВЛКСМ год должен стать периодом качественного подъема всего руководства комсомола работой пионерских организаций.

На X пленуме ЦК ВЛКСМ

X пленум ЦК ВЛКСМ принял решение о присвоении строящемуся в Москве Дворцу молодежи имени С. М. Кирова и о присвоении имени С. М. Кирова дивизиону подводных лодок, строящемуся на деньги, собранные от всеобщего субботника комсомола.

По докладам т. Круля «О массовой политической работе и политической учебе комсомольцев» и т. Лещинера «О массовой культурной работе, главным образом в деревне» выступили следующие товарищи: Назаров, Шариф-Задэ, Андреев, Артыков, Харченко, Гайдуков, Рутенберг, Харитонов, Желдин, Борзов, Поляков, Меджидов, Строев, Чернявский, Романович, Рудых, Мускин, Горшенин, Савельев, Вайнер, Алтынкопов, Васильев, Пантюхов, Вершков, Аваков, Бубекин, Шохин, Золотухин, Лукьянов.

По докладу т. Черного «О подготовке и переподготовке сельскохозяйственных кадров (шоферы, трактористы, комбайнеры, машинисты сложных машин и др.)» в прениях выступили гг. Ерофицкий, Мухомедзянов, Большаков, Рудых, Муралов — Наркомзем, Раскин, Юркин — Наркомсовхозов, Тимиргалина, Стрыгин.

В связи с переходом т. Харченко на работу в ВСФК пленум освободил его от обязанностей заведующего транспортным отделом ЦК ВЛКСМ. Пленум избрал заведующим транспортным отделом ЦК т. Черноусова, с одновременным вводом его в члены Бюро ЦК.

Пленум удовлетворил просьбу т. Пронина об освобождении его от обязанностей члена бюро ЦК ВЛКСМ в связи с переходом его на работу в Комиссию советского контроля.

О массово-политической работе и политучебе комсомольцев

О политической учебе комсомольцев

Пленум ЦК отмечает, что текущий политучебный год начался организованнее, чем прошлый; этому значительно способствовало огромное стремление комсомольцев к повышению своих политических знаний.

Однако качество политзанятий продолжает быть неудовлетворительным по причине невыполнения крайкомами, обкомами и ЦК комсомола национальных республик решения ЦК о подборе и работе с пропагандистами.

В ряде организаций пропагандисты не отбирались и не утверждались райкомами (Ленинград, Ростов), до сих пор большинство пропагандистов не занимается в семинарах (Иваново).

Руководящие работники комсомола (РК, ГК, ОК) лично слабо руководят политшколами, а в целом ряде случаев не бывают на занятиях политшкол.

Пленум ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. Ленинский комсомол, являясь организацией активных, передовых, политически сознательных молодых людей страны социализма, не может терпеть в своих рядах комсомольцев, политически неграмотных или малограмотных, являющихся отсталыми элементами, которые в силу этого не могут быть подлинными вожаками трудящейся молодежи, и предлагает всем организациям комсомольцев, политически малограмотных и не работающих над повышением своего политического уровня, переводить из членов в кандидаты союза, а комсомольцев, политически неграмотных и не желающих учиться, исключать из рядов ВЛКСМ.

ЦК ВЛКСМ предупреждает комитеты от огульного применения этих мер, рассматривая их как крайние.

Комитеты ВЛКСМ в первую очередь обязаны сделать все необходимое для привлечения политически неграмотных и малограмотных комсомольцев в различные кружки и школы политического просвещения.

2. Обязать райкомы, горкомы к 10 января 1935 г. закончить утверждение персонального со-

става пропагандистов и проверить каждого пропагандиста, в каком семинаре он занимается. Установить, что семинары должны не только готовить пропагандистов по содержанию темы, но и главным образом давать методический инструктаж (план очередного занятия, подбор интересных примеров, обсуждение итогов прошедшего занятия и т. д.).

3. Вменить в обязанность райкомам, горкомам, крайкомам, обкомам и ЦК КСМ нацреспублик на каждом заседании бюро обязательно заслушивать отчеты нескольких комитетов и пропагандистов о политучебе.

Секретарям горкомов и райкомов установить лично контроль над работой 10—12 пропагандистов. В декадный срок организовать при заместителях секретарей РК и ГК группу внештатных инструкторов по политучебе.

4. Обязать пропагандистов в начале каждого занятия проверять, как проработали слушатели задания на дому. Провести в политшколах и кружках после проработки 4 глав учебника зачетные беседы с отметками слушателям об усвоении.

Обязать крайкомы, обкомы и ЦК КСМ нацреспублик, а также городские и районные комитеты командировать своих работников и актив в первичные организации для помощи и участия в проведении зачетных бесед.

5. Предложить крайкомам, обкомам и ЦК КСМ нацреспублик организовать контроль за политучебой комсомольцев в вузах, вечерней общеобразовательной и профтехнической сети. Добиться немедленного введения в ней преподавания политграмоты и истории партии, оказать помощь в подборе пропагандистов и снабжении учебниками.

Массово-политическая работа

Остатки разбитых классовых врагов в своих попытках влиять на молодежь используют недостатки нашей массово-политической работы.

Основой всей массово-политической работы комсомола должно быть изучение рабочей, колхозной

молодежью учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и повышение классовой бдительности и непримиримости ко всем врагам пролетарского государства.

Важнейшее место в данный момент во всей массово-политической работе должно занять раз'яснение решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Пленум ЦК ВЛКСМ предлагает:

1. Обязать всех активных работников организовывать встречи молодежи со старыми большевиками, старыми рабочими, командирами Красной армии, учеными для бесед и лекций о работе нашей партии в подполье, борьбе зарубежного пролетариата, гражданской войне, истории заводов и последних достижениях науки и техники.

2. Поставить работу комсомольских групп так, чтобы в них комсомольцы могли получать ответ на волнующие их вопросы. Комсомольский группорг (комсорг производственной бригады колхоза и совхоза) должен умело подойти к запросам каждого комсомольца своей группы, толково раз'яснить им интересующие их вопросы, приучать комсомольцев читать регулярно газеты, книги, объединять комсомольцев не только на производстве, но и в учебе и в быту.

3. Практиковать периодически, раз в 1½—2 месяца, созыв конференций рабочей и колхозной молодежи с обсуждением жизненных вопросов молодежи. В течение февраля провести проверку выполнения решений конференций беспартийной рабочей и колхозной молодежи, приведенных накануне Международного юношеского дня, и созвать для отчета об их выполнении собрания беспартийной молодежи. Привлечь к суровой ответственности руководителей комсомольских организаций, давших различные обещания на конференции и не выполнивших их.

3. Запретить РК и ГК устанавливать стандартные повестки для комсомольских собраний. Повестка союзного дня первичных организаций должна составляться с учетом интересов и запросов комсомольцев самими первичными организациями, а РК и ГК должны помочь правильно провести собрание, обеспечить полную возможность критики комсомольцами докладчика, если он пришел неподготовленным.

В двухдекадный срок выделить во всех первичных организациях 1—2 товарищей для агитационной работы, персонально утвердив их на бюро РК и ГК. При РК и на крупных предприятиях создать в этот же срок постоянно действующие семинары агитаторов по типу семинаров пропагандистов. В сельрайонах инструктаж агитаторов

опытными партагитаторами проводить не реже раза в две декады в кустовых пунктах.

5. Пленум ЦК обязывает крайкомы, обкомы и ЦК комсомола нацреспублик выдвинуть наиболее активную часть молодых избирателей для работы в секциях сельских, районных и городских советов, организовать при депутатских группах группы молодых избирателей по контролю и выполнению отдельных пунктов наказа советам. Практиковать созыв заводских собраний молодых избирателей с отчетами комсомольцев — депутатов совета.

Особое место должна занять работа с активом из беспартийной молодежи (бригадирами, профорганами, членами правлений колхозов, изобретателями и т. д.) Комсомольские работники должны лично знать этих товарищей, оказывать содействие в их работе, помогать их росту и приближать к работе союза.

6. Отмечая ослабление внимания комсомольских организаций к антирелигиозной работе, пленум ЦК предлагает с привлечением Союза воинствующих безбожников организовать беседы и читки антирелигиозной литературы, в течение января 1935 г. провести при РК и ГК курсы по подготовке комсомольцев-антирелигиозников, вовлекать комсомольцев в Союз безбожников, оживляя его работу.

Об учебе актива

Пленум ЦК подчеркивает, что активным работником ленинского комсомола не может быть политически малограмотный товарищ. Руководителем передовой советской молодежи — комсомольцев — может быть только активист, систематически повышающий свой теоретический уровень, изучающий произведения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Пленум ЦК обязывает все обкомы, крайкомы и ЦК комсомола нацреспублик организовать систематическую учебу актива и поставить жесткий контроль за учебой всех групп актива.

1. В мае — июне 1935 г. провести проверку политических знаний актива, начиная с членов бюро обкомов, крайкомов, ЦК комсомола нацреспублик. Поручить Бюро ЦК в месячный срок разработать порядок и сроки проведения проверки политзнаний актива по отдельным организациям.

2. Отстранять от руководящей работы всех тех активистов, независимо от их положения, кто, прикрываясь «запятостью на практической работе», упускает свою прямую и первейшую обязанность — изучение революционной теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

О культурно-массовой работе ВЛКСМ, главным образом в деревне

Пленум ЦК ВЛКСМ признает культурно-массовую работу комсомола, особенно в деревне, неудовлетворительной, что объясняется слабой организаторской работой комсомола в удовлетворении выросших культурных запросов молодежи.

Массовая культурная работа должна быть подчинена задаче воспитания из молодежи развитых, преданных партии, энергичных бойцов за овладение высотами техники, культуры и науки.

Пленум ЦК ВЛКСМ предлагает всем комсомольским организациям:

В деревне

1. Комсомольским организациям с привлечением колхозного актива и органов ОНО добиться открытия всех бездействующих колхозных клубов, изб-читален и красных уголков, привести их в порядок, организуя в них вечера, громкие читки, литературные суды, слушание радио, работу кружков по изучению комбайна, трактора, автомобиля, по математике, физике, агрономии, ветеринарии, музыкальных, хоровых, драматических, радио, привлекая к работе учителей, агрономов, инженеров, все культурные силы деревни.

Обязать крайкомы, обкомы и ЦК КСМ нацреспублик проверить всех комсомольцев, работающих избачами, лучших из них закрепить на работе и совместно с органами народного образования и Наркомзема провести для них двухнедельные курсы по переподготовке.

2. Систематически организовывать вечеринки молодежи, развлечения на улице, особенно в праздники, внедряя новые песни, игры, танцы, устраивая также выступления кружковцев, читку стихов, отдельных художественных произведений, коллективный просмотр кинокартин и т. д. Широкое распространение должны получить массовые физкультурные праздники, соревнования по лыжам, верховой езде, стрельбе, шахматам, шашкам и т. д.

В течение 1935 г. обеспечить при всех МТС, совхозах и крупных колхозах строительство и оборудование массовых физкультурных площадок, катков, лыжных баз и т. д.

Обязать ВСФК подготовить для деревни в первом полугодии 1935 г. не менее 10 тыс. инструкторов и организаторов физкультурной работы; создать при всех обл- и крайсоветах физкультуры специальные раз'ездные инструкторские группы для

помощи районам в подготовке кадров к организации физкультурной работы на селе. Обязать обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублик совместно с советами физкультуры в течение января — февраля 1935 г. укрепить районные советы физкультуры проверенными и подготовленными работниками.

3. Райкомам ВЛКСМ и первичным организациям добиться укрепления стационарных сельских библиотек, с тем чтобы в каждой из них было не менее 2 тыс. книг, в том числе 1 тыс. переплетенных; помещения, не менее 2 комнат (одна для читальни), образцовой чистоты и культурной обстановки; создать вокруг библиотек комсомольский актив, помогающий библиотекарю в пропаганде книги, в работе с читателем, устройстве громких читок и ведущий борьбу с расхищением книг. В течение января — марта 1935 г. проверить весь книжный фонд библиотек, удалив из них явно негодные книги. Пленум считает необходимым создание при каждом крупном колхозе библиотеки, объединяя в ней всю получаемую комсомольскими организациями литературу и покупаемую колхозами за счет культфондов.

Для укрепления кадров библиотекарей выделить 2 тыс. комсомольцев на 6-месячные курсы сельских библиотекарей при Наркомпросе.

Провести в 1935 г. краевые, областные и республиканские конкурсы на лучшую сельскую библиотеку.

4. Комсомольцы должны быть инициаторами строительства культурно-бытовых учреждений (театры, кино, бани, парикмахерские, больницы и т. д.), культурного благоустройства сел (озеленение, очистка улиц и дворов, хат, учреждений от грязи). Хата и двор, культурный и чистый вид самого комсомольца должны быть примером для других колхозников.

5. Пленум считает необходимым создание в 1935 г. при всех МТС культполитпросветбаз для помощи колхозным клубам и красным уголкам. В базе сосредоточить передвижные библиотеки, библиотечки пьес, прокатные пункты по гриму, парикам, театральному инвентарю, ремонтную мастерскую по починке радиоприемников, патефонов, гармоник и т. п. В базе же должны быть раз'ездные инструктора по художественной самодеятельности, военному делу и физкультуре. Обязать крайкомы, обкомы и ЦК КСМ нацреспублик взять на учет

все театральные здания в селах, организуя выезды колхозно-совхозных и городских театров в эти пункты.

6. Обязать все комитеты ВЛКСМ установить систематический контроль за вещанием местных радиоузлов и за снабжением фильмами сельских киноточек.

Пленум предлагает всем обкомам, крайкомам и ЦК КСМ нацреспублик добиться через исполкомы срочного приведения в техническую годность всех радиоточек, кинопередвижек и создания кино и радиоремонтных баз во всех районах.

Пленум поручает Бюро ЦК специально обсудить план кинофикации села и установить контроль за его выполнением органами Союзкино.

7. Систематически проверять и контролировать работу культмагов, сельпо, магазинов Огиза, Союзпечати по продвижению ими в колхозы и совхозы газет, журналов, книг, культтоваров (музынструменты, радио, записные книжки, тетради, мыло и пр.). Пленум предлагает всем обкомам и крайкомам, ЦК КСМ нацреспублик принять все меры к дополнительному выпуску местной промышленностью культ- и спортивентаря.

Пленум поручает Бюро ЦК проверить работу книгоиздательских организаций по изданию для деревни пьес, песенников, сборников игр, нот и организовать посылку этой литературы в первичные колхозные организации.

8. Отмечая наличие в ряде нацорганизаций (Средняя Азия, Казакстан и др.) и в деревне большого количества неграмотных и малограмотных комсомольцев, пленум предлагает в течение 1935 г. ликвидировать неграмотность среди всех комсомольцев (через ликвидпункты и индивидуальное обучение), а для малограмотных создать в 1935 г. начальные школы без отрыва от производства при ШКМ и средних школах в деревне.

В городе

1. Главное внимание уделить улучшению работы клубов, дворцов культуры, превращая клуб своего завода, района в образцовое культурное учреждение, лучшее место отдыха. Пленум предлагает всем райкомам и горкомам до 15 января заслушать доклады о состоянии клубной работы, выделить при всех клубах организаторов молодежной работы, создав вокруг них актив из молодежи. Ввести в систему обсуждения в первичных организациях и комитетах планов клубной работы. В течение января 1935 г. провести повсеместно городские слеты клубного актива.

2. Клуб должен стать на деле центром разнообразной кружковой и лекционной работы, самообразования и художественной самодеятельности молодежи. Клуб должен в частности закрепить результаты олимпиад молодых дарований в специально создаваемых кружках, вечерних школах по различным отраслям искусства.

Пленум предлагает комитетам ВЛКСМ оказывать повседневную помощь клубным и городским библиотекам в работе с молодыми читателями: консультации, рекомендательные списки новинок, советы, как читать книгу, и т. п.

3. Обязать горкомы ввести в систему своей работы с активом и молодежью устройство лекций по отдельным вопросам науки, культуры и искусства, тематические концерты, театральные абонементы и т. д.

4. В целях вовлечения всех комсомольцев в физкультурную работу пленум ЦК обязывает все организации ВЛКСМ всемерно усилить руководство физкультурколлективами на предприятиях, в совхозах и колхозах, вовлекая всех комсомольцев в их работу. Вместе с этим пленум поручает всем комитетам ВЛКСМ добиться открытия во всех рабочих районах прокатных станций (коньки, лыжи, велосипеды, байдарки и т. п.).

5. Пленум предлагает всем организациям максимально увеличить заботу о культурном отдыхе молодежи, живущей в рабочих поселках, бараках и общежитиях. Наряду с культурным оборудованием барачных, обеспечением их газетами, радио, шахматами, музынструментами необходимо обеспечить молодежи возможность пользоваться стадионом, катками, водными станциями, кинотеатрами и пр., особенно в выходные дни.

6. Максимально укрепить и увеличить сеть школ среднего образования. В течение 1935 г. охватить школами среднего образования не менее 300 тыс. молодых рабочих, имеющих образование в объеме четырехлетней начальной школы. Обеспечить школы твердым бюджетом, квалифицированными кадрами, учебными и наглядными пособиями и помещениями для учебы.

7. Для массового вовлечения трудящейся молодежи в изучение иностранных языков пленум считает целесообразным создание вечерних школ и курсов иностранных языков при университетах, вузах, средних школах и заводах.

8. Пленум предлагает всем комитетам ВЛКСМ оказывать повседневную помощь комсомольцам и молодежи, занимающимся самообразованием, создав при всех ГК и РК специальные лекторско-консультационные бюро из специалистов (инже-

теры, педагоги, агрономы, врачи, партийные и советские работники и т. д.). Обязать всю комсомольскую печать вести регулярно отделы — «Советы по самообразованию» и «Беседы выходного дня».

Пленум ЦК предлагает комсомольскому активу и всем комсомольцам решительно бороться против

пошлости и суррогатов культуры, когда подлинную борьбу за действительную культуру подменяют показной шумихой. Главным и основным в борьбе за культуру является борьба за знания, за повышение культурного уровня, организацию здорового и культурного отдыха молодежи.

О подготовке и переподготовке кадров для сложных сельскохозяйственных машин (комбайнеры, трактористы, шоферы, машинисты молотилок и др.)

Серьезные недостатки в деле использования сельскохозяйственных машин, в особенности комбайнов, со всей остротой ставят задачу — обеспечить сложные сельскохозяйственные машины высококвалифицированными, политически и технически грамотными кадрами. Однако до сих пор среди работающих на сложных сельскохозяйственных машинах значительная часть имеет низкую квалификацию, огромная текучесть, а в ряде мест засоренность классово чуждыми элементами.

Такое состояние кадров сложных сельскохозяйственных машин является следствием того, что наркоматы и их местные органы оперативно не занимаются этим делом, передоверили руководство подготовкой кадров для сельскохозяйственных машин второстепенным лицам. Комитеты комсомола плохо работают среди технических кадров деревни, недооценивают того, что работающие на сложных сельскохозяйственных машинах должны стоять в центре внимания комсомольских организаций.

Пленум ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. В соответствии с решениями партии и правительства о развертывании постоянно-действующих межрайонных и межсовхозных школ, курсов по подготовке и переподготовке кадров для сложных сельскохозяйственных машин обязать обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублик совместно с земельными органами:

а) немедленно проверить состояние каждой межрайонной и межсовхозной школы и принять все необходимые меры для обеспечения школ учебными помещениями, оборудованием, квалифицированными преподавателями, общежитиями, питанием;

б) к 15 января пересмотреть состав завпколами и обеспечить подбор на эту работу проверенных, опытных работников;

в) принять участие в установлении твердой сети школ, определении для каждой школы континген-

тов и перечня МТС и совхозов, обслуживаемых данной школой;

г) обеспечить прикрепление райкомами, на территории которых находятся школы, руководящих комсомольских работников, возложив на них ответственность за состояние и нормальную работу школ;

д) взять под свое наблюдение комплектование школ, обеспечив их политически проверенным составом;

е) во всех межрайонных, межсовхозных школах установить должность помощников начальников школ по политико-воспитательной работе. Персональное утверждение помначшкол возложить на обкомы, крайкомы и ЦК КСМ нацреспублик.

2. В целях повышения технических знаний работающих на машинах и подготовки новых кадров добиться создания при каждой МТС и совхозе постоянной учебной базы (закрепление помещений, оборудования, библиотеки, кабинета техучебы), закрепленного преподавательского состава и штатного руководителя всей учебной сети, организуя на этой основе курсы как с отрывом, так и без отрыва от производства, кружки, лекции и т. п.

3. Обязать комсомольские организации до 15 января 1935 г. провести в совхозах и колхозах выявление ранее окончивших школы, курсы и работавших на комбайне, тракторе, сложной молотилке, хлопкоуборочной машине, льнотеребилке, автомашине, но в данное время не работающих по специальности, и добиться после переподготовки закрепления их на работе в МТС и совхозе.

4. Считать необходимым в каждом крае, области и нацреспублике при одном из сельскохозяйственных институтов организовать отделения для подготовки преподавателей школ, подготавливающих кадры для сложных сельскохозяйственных машин. Поручить бюро ЦК совместно с Наркомземом, Наркомпищепромом, Наркомсовхозов в двух-

декадный срок наметить сеть и определить порядок финансирования этих отделений.

5. Поставить перед Наркомземом, Наркомсовхозов и Наркомпищепромом вопрос об издании в 1935 г. стабильных учебников по комбайнам, тракторам (колесным, гусеничным), автомашинам и справочника бригадира по организации труда в тракторной бригаде.

6. Считая совершенно ненормальным отсутствие в большинстве совхозов, МТС и школах наглядных пособий, признать необходимым издание в 1934/35 г. по линии Наркомзема: учебных плакатов по комбайнам не менее 35 тыс., по молотилкам — 50 тыс., по тракторам СТЗ — 20 тыс., по пикарам — 5 тыс., по хлопкоуборочной машине — 3 тыс., по льнотеребилке — 3 тыс. По линии Наркомсовхозов: по комбайнам — 20 тыс., по молотилкам — 10 тыс., по пикарам — 3 тыс., по тракторам СТЗ — 15 тыс., ЧТЗ — 5 тыс. По линии Наркомпищепрома: по свеклоподъемникам — 10 тыс.

7. Пленум требует от всех комсомольских организаций большевистской борьбы с недостатками школ и курсов, подготавливающих кадры для сельскохозяйственных машин, установления в них твердого распорядка и дисциплины, развертывания среди учащихся соревнования на лучшее усвоение программы, выявления и поощрения лучших ударников учебы.

Объявить с 1 января по 31 декабря 1935 г. всесоюзное соревнование школ и курсов по подготовке и переподготовке механиков, комбайнеров, трактористов и шоферов. Поручить бюро ЦК

разработать порядок проведения соревнования и установить премии.

8. Считая важнейшими задачами райкомов и первичных комсомольских организаций деревни образцовую постановку массово-политической работы среди молодежи, работающей на сельхозмашинах, и заботу об ее культурно-бытовом обслуживании, пленум ЦК обязывает обкомы, крайкомы, ЦК КСМ нацреспублики и райкомы ВЛКСМ:

а) с января 1935 г. начать общественно-технический экзамен работающим на сложных сельскохозяйственных машинах; поручить бюро ЦК, ВЛКСМ в двухдекадный срок разработать порядок проведения экзамена;

б) в совхозах и МТС до начала полевых работ провести конференции, слеты трактористов, комбайнеров и др., в феврале — марте 1935 г. созвать краевые, областные и республиканские слеты трактористов;

в) немедленно организовать работу по культурному оборудованию вагончиков и полевых станков (патефоны, библиотеки, газеты, матрацы, чайники, умывальники, мыло, чистые полотенца, бритвы, зеркала, шапки, музыкальные инструменты и т. п.).

Пленум ЦК ВЛКСМ обязывает все организации вести самую энергичную борьбу против подрывной работы классово враждебных элементов, против варварского отношения к машине, против машиноломов и разгильдяев, воспитывая у молодежи бережное отношение, уважение и любовь к машинам — государственной, социалистической собственности.

Ответственный редактор **П. Вершков.**

Зам. отв. редактора **П. Богданов.**

Члены редколлегии: **Л. Герцович, В. Коротяев, В. Паример, А. Черный.**

Техред **И. Соленов**

M 1110

Цена 70 коп.

